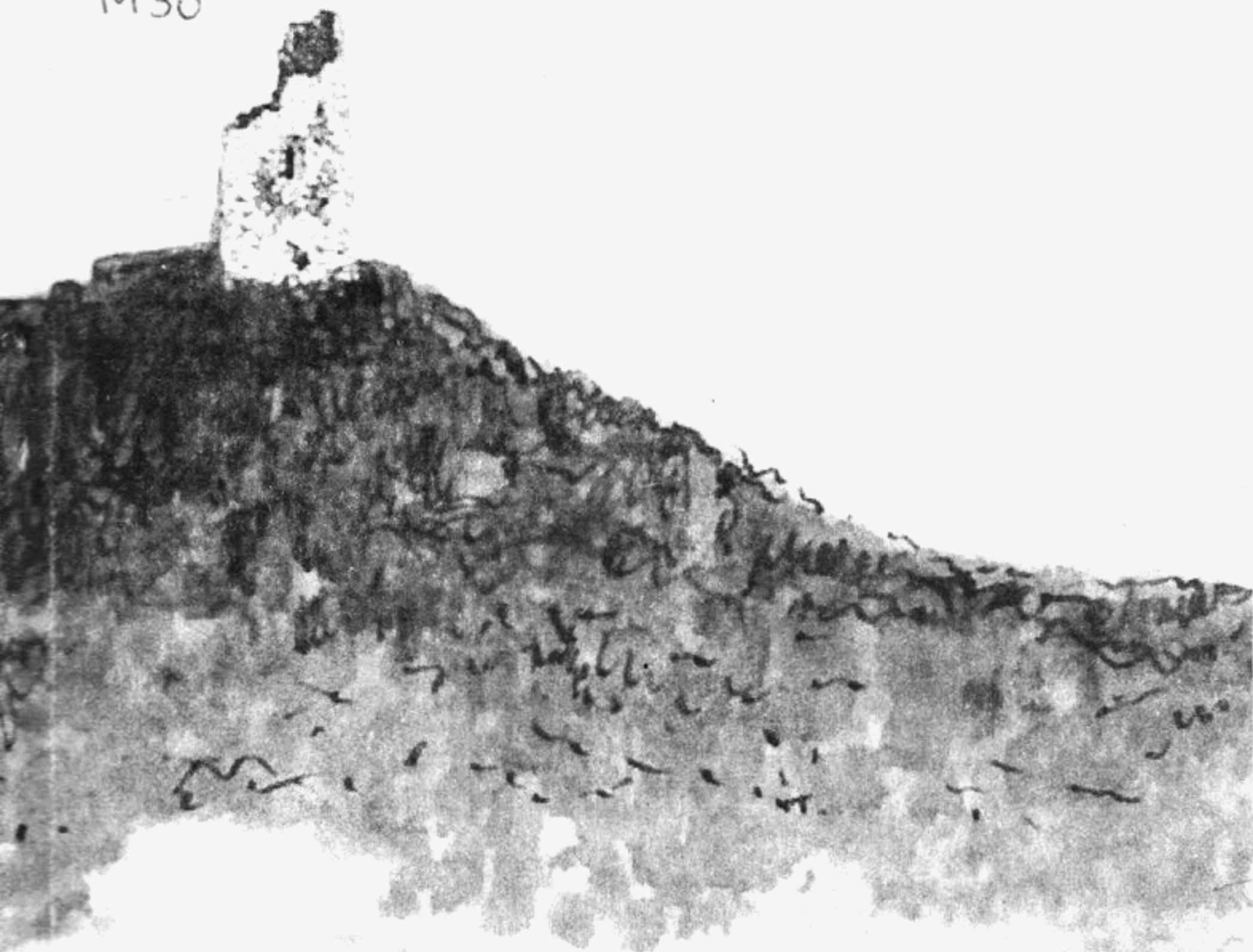

63.3(5Аδλ)

М30

ИГОРЬ МАРЫХУБА

**ОЧЕРКИ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ИСТОРИИ
АБХАЗИИ**

Р
Игорь Марыхуба

63.3 (SAB)
МЗД

**ОЧЕРКИ
политической
истории
Абхазии**

8433

АКУА (СУХУМ)
2000 г.

МАРЫХУБА И. Р.

ОЧЕРКИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ АБХАЗИИ. Изд-во. «Алашара», Акуа (Сухум), 2000 г., 135 с.

Новая книга старшего научного сотрудника отдела истории Абхазского института гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа Академии наук Абхазии **Игоря Ражденовича МАРЫХУБА (Мархольца)** представляет собой текст предисловия ко второму тому книги-сборника «Абхазия в советскую эпоху. Абхазские народные собрания 1978 года». Под названием «Предыстория абхазских народных собраний 1978 года», изложенные материалы в предисловии освещают очерки политической новейшей истории Абхазии, раскрывают истоки и объективные закономерности абхазо-грузинских политико-правовых, государственных противоречий, приведших в 1992 году к войне между Грузией и Абхазией.

Книга рассчитана на специалистов и широкий круг читателей, интересующихся историей и культурой Абхазии и абхазского народа, пережившего Отечественную войну на своей Родине Апсны в 1992-1993 годах, одержавшего Победу над фашистской Грузией, отстаивавшего свою Свободу и Независимость, сохранившего и укрепляющего ныне свою Абхазскую Государственность, которой более 1700 лет.

На обложке: башня Анакопийской крепости на Апсарской горе — **цитадели формирования абхазской народности, Абхазского царства, Абхазской государственности раннего средневековья, и вислая печать VII века «Константина Абазгского (Абхазского)».**

“... 3. Признать актами геноцида абхазов, тягчайшие преступления против человечности, совершенные властями Грузинской ССР в 30-40 гг. в Абхазии – уничтожение политического руководства Абхазии, национальной интеллигенции, передового крестьянства, перевод абхазского алфавита на грузинскую графику, закрытие абхазских школ, прекращение радиовещания на абхазском языке, переименование географических названий, фальсификация истории, искусственное изменение демографической ситуации в Абхазии...”

4. Признать абхазский народ ранее репрессированным народом ...

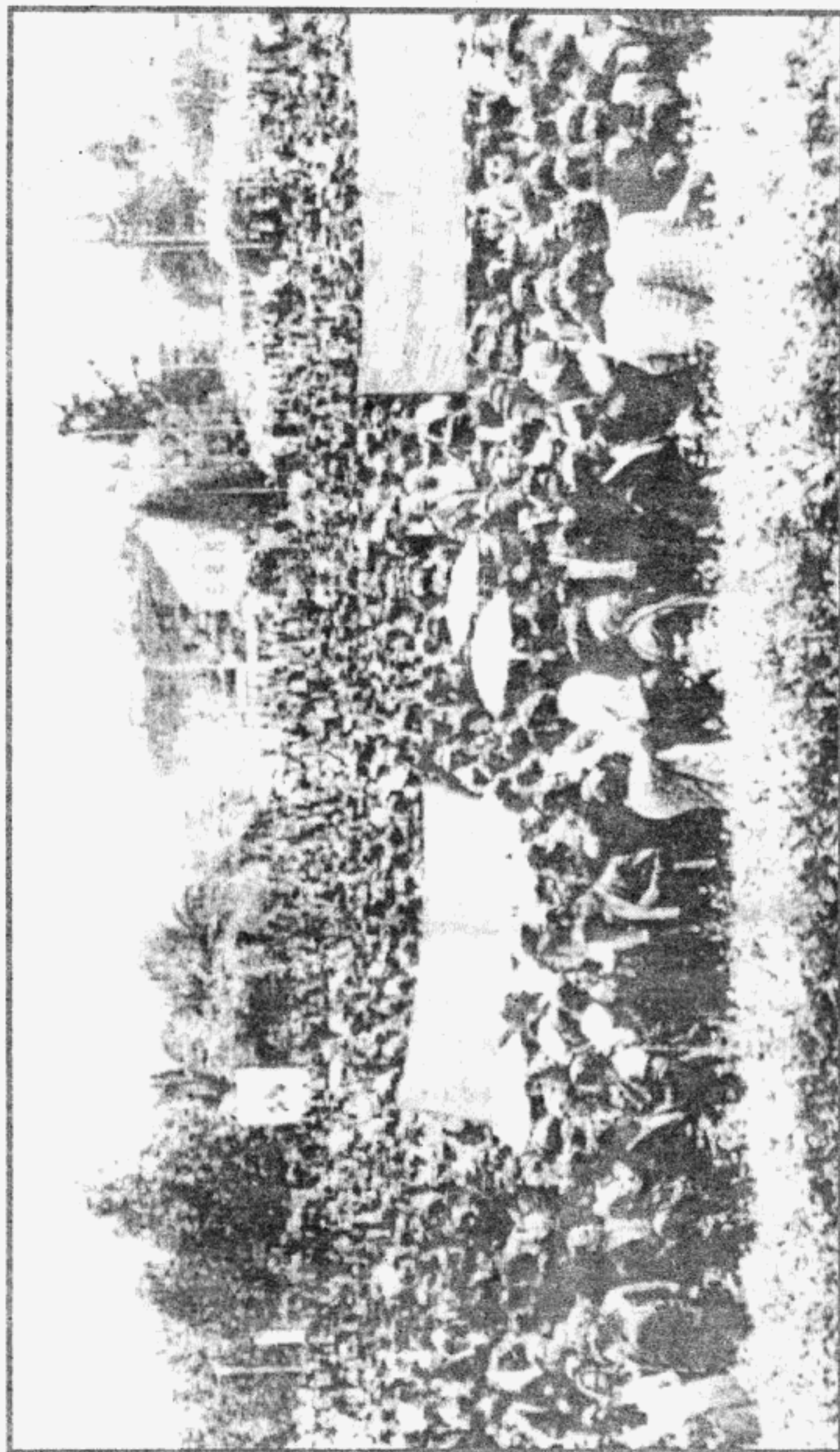
5. Признать проявлением национально-освободительной борьбы абхазского народа против колониального режима Советской Грузии массовые народные выступления в Абхазии в 1931, 1956, 1965, 1967, 1978, 1989 годах.

...Ввод войск Грузии в августе 1992 года на территорию Абхазии признать актом агрессии, направленным на упразднение государственности Абхазии, лишение ее народа политической воли и восстановление на ее территории колониального режима...

... 10. Просить Совет Безопасности ООН:

а) признать деяние, совершенные грузинским оккупационным режимом против народа Абхазии в 1992-1993 годах геноцидом – преступлением против человечности...”¹

1. Из текста Постановления Народного Собрания-Парламента Республики Абхазия от 15 октября 1997 года (№№ 363, 364 - с - XIII, г. Сухум).

Перед 25-тысячным митингом представителей абхазского народа первый секретарь ЦК КП Грузии Эдуард Амвросиевич Шеварднадзе цинично заверял: "Уважаемые абхазцы! Дорогие братья абхазцы! Я вам даю честное слово коммуниста, что, кроме отсоединения Абхазии от Грузии, все, что вы требуете... мы сделаем!" Он был ошарашан в присутствии секретаря ЦК КПСС И.В. Капイトнова и трусливо бежал к своей правительственной машине... г. Акуа (Сухум). 22 мая 1978 года.

ПРЕДЫСТОРИЯ АБХАЗСКИХ НАРОДНЫХ СОБРАНИЙ 1978 ГОДА

(Вместо предисловия)

1. Спустя более двадцати лет...

Выпуск II-го тома книги-сборника документов по новейшей истории — «Абхазия в советскую эпоху. Абхазские народные собрания 1978 года» — осуществляется спустя более двадцати лет от описываемых в нем событий, на рубеже XXI века.

Книга охватывает события, которые закладывали прочные основы национально-освободительной борьбы абхазского народа против грузинского колониализма, в конечном итоге приведших к реконкиста — отвоеванию абхазами своей Родины Апсны (Абхазии) от Грузии 30 сентября 1993 года...¹

Вместо благодарности грузин к абхазам за их участие с древнейших времен «в постепенном создании Грузинской культуры и государственности и вообще всего того, что определяло в течение многих веков национальное лицо грузинского народа...»², воспользовавшись малочисленностью абхазов, грузины трижды (в 1918-1921, 1989, 1992-1993 годах) совершали военную агрессию на Абхазию и абхазский народ; в целях ассимиляции-грузинизации они произвели демографическую оккупацию (в 1936-1954 годах), учинили физический и культурный геноцид над абхазами³, держали Абхазию и абхазский народ в режиме колониальной зависимости от Грузии на протяжении почти ста лет!...

¹ Здесь и далее выделено нами — И. М.

² Слова Саргиса Какабадзе в газете «Социал-федералист» №№ 7, 8 за 1921 год, Тифлис. См. тбилисскую газету «Народное образование» от 16 июня 1989 г.

³ См. Постановление Народного Собрания — Парламента Республики Абхазия «Об осуждении геноцида и других репрессивных мер против абхазского народа и представителей других народов, проживающих в Абхазии, властями Грузинской Демократической Республики и Советской Грузии и преодолении их последствий» от 15 октября 1997 года (№ 364-с-XIII), г. Сухум.

В течение лишь последних двадцати лет в Абхазии произошли огромные перемены в политической, социально-экономической, культурной сферах жизни народа. Абхазия и абхазский народ окончательно пережили советскую эпоху: безвозвратно ушли в прошлом безотказно действовавшие механизмы жесткого правления — управления унитарным советским государством ленинско-сталинско-хрущевско-брежневских времен... В горбачевскую эпоху внутренний политический, социально-экономический кризис и особенно национальные проблемы превратили бывший Советский Союз в заминированную зону человечества... Пережиты: период горбачевской «перестройки», мучительно-трагические процессы разрушения — распада системы советской империи — СССР, парад национальных суверенитетов бывших союзных советских республик (в числе которых и Грузия) с псевдодемократическими «президентскими» правлениями в них, кровавые 1989 года июльские события в Абхазии, постсоветский период безвластия и анархии в Грузии, небывалый всплеск грузинского агрессивного национализма по отношению к Абхазии и ее многонациональному народу, и наконец — была пережита страшная военная катастрофа — грузино-абхазская война или Отечественная война народа Абхазии 1992-1993 годов...

25 августа 1990 года была провозглашена «Декларация о Государственном Суверенитете Абхазской Республики», принятое Постановление «О правовых гарантиях защиты Государственности Абхазии»⁴... 23 июля 1992 года было прекращено действие Конституции Абхазской АССР 1978 года⁵, «Абхазская АССР» была переименована в «Республику Абхазия», была принята новая символика Абхазской Государственности: герб, флаг, гимн. Временно была восстановлена Конституция (суверенной, союзной) ССР Абхазии 1925 года⁶, а затем — 26 ноября 1994 года — была принята и новая Конституция Республики Абхазия, в соответствии с которой **Абхазия была провозглашена суверенной республикой, субъектом международного права, с президентской формой правления**⁷. Первым Президентом Республики Абхазия был избран

⁴ Приняты X сессией Верховного Совета Абхазской АССР XI созыва 25 августа 1990 года. См. газ. «Советская Абхазия» № 164 от 28 августа 1990 г., с. 1-2, 3.

⁵ См. газ. «Республика Абхазия» № 138 от 28 июля 1992 г., с. 1.

⁶ Утверждены сессией Верховного Совета Республики Абхазия 23 июля 1992 года. См. газеты «Республика Абхазия» №№ 17, 138, 139 и «Апсны» №№ 18, 129 соответственно от 5 февраля, 28, 29 июля и 8 февраля, 30 июля 1992 года. См. газеты «Республика Абхазия» №№ 17, 138, 139, и «Апсны» ник документов. Составитель и ответственный редактор И. Р. Марыхуба. Том I, Акуа (Сухум), 1994 г., с. 479-486, 488-506.

⁷ См. «Конституция Республики Абхазия 1994 года».

Владислав Григорьевич АРДЗИНБА, который, впервые избранный всенародным голосованием 3 октября 1999 года, после инаугурации 6 декабря того же года официально вступил во второй срок президентского правления...⁸

2. Акт о Государственной Независимости Республики Абхазия

12 октября 1999 года абхазский народ, все многонациональное население Абхазии приняли **«Акт о Государственной Независимости Республики Абхазия»**, за подписью руководства Абхазского Государства, текст которого гласит:

«Абхазская Государственность имеет 1200-летнюю историю. На протяжении столетий народ Абхазии боролся за свою Независимость.

С началом распада СССР народ Абхазии усилил борьбу за восстановление утраченной им Государственной Независимости. Принятие 25 августа 1990 года Верховным Советом Абхазии **«Декларации о Государственном Суверенитете»**⁹ являлось первым шагом к ее воссозданию. Разрыв государственно-правовых отношений между Абхазией и Грузией, произошедший по инициативе властей Грузии, и последовавшая за этим грузино-абхазская война 1992-1993 годов привели де-юре и де-факто к Независимости Абхазии.

Конституция Республики Абхазия, принятая Верховным Советом Республики Абхазия 26 ноября 1994 года, явилась правовым оформлением уже **созданного Независимого Государства—Республики Абхазия [Апсны]**.

3 октября 1999 года в Республике Абхазия был проведен референдум об отношении граждан к ныне действующей Конституции. На день проведения референдума на территории Абхазии проживало 219,534 граждан, имеющих право голоса, т. е. 58,5% от довоенной численности избирателей. В голосовании приняло участие 87,6% граждан, внесенных в избирательные списки, что составило более половины от довоенной численности избирателей. 97,7% проголосовавших одобрили действующую Конституцию¹⁰.

Согласно Конституции и Закону Республики Абхазия о всенародном голосовании (референдуме) **народовластие — основа**

⁸ См. газ. «Республика Абхазия» № 141 от 8-9 декабря 1999 г., с. 1-2.

⁹ А также — Постановления «О правовых гарантиях защиты Государственности Абхазии». См. газ. «Советская Абхазия» № 164 от 28 августа 1990 г., с. 1, 3; Абхазские письма, указ. соч., с. 482-486.

¹⁰ См. «Решение всенародного голосования (референдума)» за подписью Президента Республики Абхазия В. Г. Ардзинба от 12 октября 1999 года. Газ. «Республика Абхазия» № 120 от 14-15 октября 1999 г., с. 1.

государственной власти в Республике Абхазия, народ осуществляет свою власть непосредственно путем референдума или через своих представителей. Таким образом, народ Абхазии подтвердил свою решимость продолжить строительство суверенного, демократического, правового государства — субъекта международного права, и добиваться его признания международным сообществом.

Основываясь на воле народа, мы еще раз подтверждаем и провозглашаем Государственную Независимость Республики Абхазия.

Права и свободы, закрепленные Всеобщей Декларацией прав человека, международными пактами об экономических, социальных и культурных правах, о гражданских и политических правах, другими общепризнанными международно-правовыми актами, являются одной из главнейших основ конституционного строя Республики Абхазия.

Республика Абхазия намерена строить свои отношения с другими государствами на основе равенства, мира, добрососедства, уважения территориальной целостности и суверенитета, невмешательства во внутренние дела, а также других общепризнанных принципов политического, экономического и культурного сотрудничества между государствами.

Исходя из этого, мы обращаемся к ООН, ОБСЕ, ко всем государствам мира с призывом признать Независимое Государство, созданное народом Абхазии на основе права наций на свободное самоопределение...»¹¹

Абхазия — единственное из пока не признанных государств на бывшем советском пространстве, которое ведет переговоры на равноправной основе, в строгом соответствии с Основным Законом — Конституцией страны, определяющей ее как независимое, суверенное, демократическое государство...

Мир, международные институты постепенно привыкают к существованию независимой, суверенной, демократической Абхазии. Если сразу после войны во многих документах международных организаций, в том числе ООН, в отношении Абхазии приводились такие определения, как «сепаратисты», «сухумский режим» и тому подобное, то ныне это редкость, и то поданная лишь по инициативе наших грузинских оппонентов.

Формально заявляя о непризнании тех или иных политических акций, проводимых Абхазией, международные организации на самом деле вынуждены соглашаться де-факто с этими акциями, поскольку они являются атрибутами демократических процессов. Взять те же выборы Президента, Парламента, районных и городских Собраний Республики Абхазия или Всенародный референдум страны — все это акции, соответствующие цивилизован-

¹¹ См. газ. «Апсны» № 44 и «Республика Абхазия» № 119 от 14 октября и 13-14 октября 1999 г., с. 1.

ному обществу. Постоянно протестовать против этого, понятно, было бы неловко и неразумно, учитывая растущие симпатии и поддержку проабхазских сил как в Кавказском регионе, так и во всем мире... Свидетельством тому — факты ознакомления и ответы на письма Президента Республики Абхазия Владислава Ардзинба, адресованные лично Генеральному секретарю ООН г-ну Кофи Аннанду от 14 декабря и 3 апреля 2000 года...¹²

Абхазия уже вошла в исторические анналы как суверенное государство, отделившееся от Грузии, как «провозгласившая свою независимость» республика¹³... В политическом плане Абхазия — де-факто¹⁴ независимое государство, субъект переговоров под эгидой ООН, ОБСЕ и при участии ведущих стран «семерки» и России... На очередном раунде грузино-абхазских переговоров в греческой столице — Афинах, организованного по инициативе правительства Греции 16-18 октября 1998 года, «абхазскую делегацию встречали как государственную — с соблюдением дипломатического протокола». В церемонии открытия встречи участвовал министр иностранных дел Греции господин Пангалос¹⁵. Такая же встреча состоялась в Турции — Стамбуле 7-9 июня 1999 года...¹⁶

Грузино-абхазские взаимоотношения, государственно-правовое урегулирование между Грузией и Абхазией вынесены «на самый высокий уровень — уровень Совета Безопасности ООН», на котором Грузия «уже не может представлять этот процесс как свое внутреннее дело, фактически, Грузия признала свою неспособность самостоятельно решить этот (возвращение Абхазии под юрисдикцию Грузии — И. М.) вопрос, в том числе, путем применения силы. В то же время вовлечение в процесс урегулирования международных организаций и других государств расширило поле политического маневра для Абхазии...»¹⁷

¹² См. газ. «Республика Абхазия» №№ 18, 36 от 23-24 февраля и 8-9 апреля 2000 г., с. 1-2.

¹³ А. А. Кредер. Новейшая история зарубежных стран. М., 1998 г., с. 255.

¹⁴ Де-факто — (букв. — на деле, фактически), в международном праве одна из форм признания государственности или правительства, означающая официальное, но не полное признание. Основные формы признания новых государств или правительств: де-факто и де-юре — (букв. — по праву), полное официальное признание. (Советский энциклопедический словарь. М., 1985 г., с. 380-381, 1055).

¹⁵ См. газ. «Республика Абхазия» № 121 от 24-25 сентября 1998 г., с. 1.

¹⁶ См. газ. «Республика Абхазия» № 64 от 9-10 июня 1999 г., с. 1.

¹⁷ Из послания Президента Республики Абхазия В. Г. Ардзинба Народному Собранию — «О положении в стране и об основных направлениях внутренней и внешней политики». См. газ. «Республика Абхазия», №№ 27, 28 от 11-12 марта 1999 г., с. 5; его же. По пути независимости, на благо народа. Сухум, 1999 г., 35 с.

В «Заявлении о мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта от 4 апреля 1994 года», которое, наряду с абхазской и грузинской сторонами, подписано и представителями ООН (Э. Брунером), ОБСЕ (В. Манно) и Российской Федерации (Б. Пастуховым), признано отсутствие государственно-правовых отношений между Абхазией и Грузией и наличие у Абхазии всех полномочий Суверенного Государства, заложены принципы возможного воссоздания грузино-абхазских отношений на равноправной основе...¹⁸ «Абхазия не может рассматриваться в качестве субъекта определенных правоотношений в Грузии, и государственно-правовые отношения между Грузией и Абхазией прекратились» к моменту распада СССР (к 21 декабря 1991 года), — заключают эксперты Института государства и права АН Российской Федерации, работавшие над данным «Заявлением» в 1998 году по поручению МИДа России¹⁹... Более того, согласно независимой правовой экспертизе международной неправительственной организации «Содружество: юристы за сотрудничество в АТР», «Заявление» от 4 апреля 1994 года является и международным (межгосударственным) договором!...²⁰

Эти выводы нашли свое подтверждение в докладе Генерального секретаря ООН от 3 мая 1994 года (S/1994/529) и в «Предложениях относительно политических и правовых элементов всеобъемлющего урегулирования грузино-абхазского конфликта», в котором сказано, что «Абхазия будет являться субъектом, обладающим суверенными правами...» И эти, и другие международные документы свидетельствуют о суверенности двух государств Абхазии и Грузии, ведущих после грузино-абхазской войны переговоры с участием ООН, ОБСЕ и Российской Федерации о возможности воссоздания равноправных государственно-правовых отношений между ними...²¹ «Абхазские «президентские» выборы (3 октября 1999 года — И. М.) послужат своего рода народным референдумом в отношении руководства г-на Ардзинба», — подтвердил Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан в докладе в Совете Безопасности от 20 июля 1999 года...²³

¹⁸ Абхазские письма..., указ. соч., с. 508-510.

¹⁹ См. газ. «Республика Абхазия» № 37 от 12-13 апреля 2000 г., с. 2.

²⁰ См. газ. «Республика Абхазия» №№ 18, 37 от 23-24 февраля и 12-13 апреля 2000 г., с. 2. Вопиющим фактом является не включение данного «Заявления» в «Сборник документов, касающихся вопроса урегулирования грузино-абхазского конфликта, принятых в период 1992-1999 годов», изданного в Тбилиси, в 1999 году. — И. М.

²¹ См. газ. «Республика Абхазия»..., там же.

²² См. газ. «Республика Абхазия»..., там же.

²³ См. Доклад Генерального секретаря ООН Кофи Аннана в Совете Безопасности ООН «О положении в Абхазии...» от 20 июля 1999 года (S/1999/805).

Государственно правовые отношения между Грузией и Абхазией могут быть решены лишь на основе соблюдения принципа равноправия сторон», — «такова единая позиция и Народного Собрания — Парламента Республики Абхазия» в «Обращении... к парламентам и правительствам Содружеств независимых государств» от 6 марта 1997 года. Этому соответствуют историко-правовые документы Парламента Абхазии: «Об акте депортации абхазов (абаза) в XIX веке», «Об осуждении геноцида и других репрессивных мер против абхазского народа и представителей других народов, проживающих в Абхазии, властями Грузинской Демократической Республики и Советской Грузии и преодоления их последствий», «Об осуждении геноцида, этнической чистки и других преступлений, совершенных военно-политическими властями против населения Абхазии в период грузино-абхазской войны 1992-1993 годов» от 15 октября 1997 года (№№ 362-с-XIII, 364-с-XIII, 363-с-XIII)...

Республика Абхазия — как субъект международного права — вступила в договорные отношения с Республиками: Татарстан, Башкортостан, Кабардино-Балкарией, Адыгеей, в которых она имеет своих постоянных и полномочных представителей. Абхазия имеет также представительства в Москве, Санкт-Петербурге, Черкесске, Турции, странах Европы и США. Парламент — Народное Собрание Республики Абхазия — обратился с просьбой о вступлении Абхазии в межпарламентский Совет России и Белоруссии. С 1993 года Республика Абхазия выпускает собственные почтовые марки на тему ее памятников культуры и знаменитых людей, символизирующие один из непеременимых атрибутов суверенного государства, среди которых и почтовая марка Абхазии — «5 лет Свободе и Независимости Республики Абхазия [30.09. 1993 — 30.09. 1998 гг.]» — выпущенная в 1998 году²⁴.

Абхазский язык уже вступил в международное сообщество: переведены на абхазский язык и изданы в 1999 году в Сухуме книги «Международный пакт о правах человека», «Преподавание прав человека». «Радует то, что абхазский язык попал в большую семью основских языков», — сказал Специальный представитель Генерального секретаря ООН Дитер Боден на презентации этих книг. «Среди многих языков мира, на которые переведены (основские — И. М.) документы о правах человека, появился и абхазский язык. Мы можем сказать, что абхазский язык раньше Республики Абхазия вступил в международное сообщество. И надеюсь, что вслед за этим в международное сообщество вступит и народ

²⁴ См. Игорь Марыхуба. Кавказ не был первоначальной родиной грузинского народа. Акуа (Сухум), 1999 г., с. 15, 76, первый и второй форзацы книги; см. газ. «Абхазия» № 2 за февраль-март 1995 г., с. 31; Каталог почтовых марок стран содружества независимых государств и прибалтики. 1990-1997 г., «Центрполиграф», М., 1997 г., с. 90-102, 222-224.

Абхазии и Республика Абхазия. Права человека нельзя рассматривать в отрыве от прав народа, и абхазский народ, как и все народы мира, имеет право на самоопределение...»²⁵, — заявил Президент Республики Абхазия Владислав Ардзинба, принимая эти книги от Дитера Бодена.

Отрадно должно быть абхазскому народу, всему многонациональному народу Республики Абхазия от того, что он завершает второе тысячелетие свободным и независимым. И с надеждой, и уверенностью глядит он в будущее — третье тысячелетие — в котором обязательно закрепится все то, что записано в Основном Законе — Конституции Республики Абхазия: Свобода, Демократия, Процветание...

3. К вопросу истоков абхазо-грузинских противоречий...

Но все вышеизложенное и многое другое случилось или свершилось спустя двадцать с лишним лет после описываемых в данной книге событий. А нам необходимо знать, что было до этого, в разгар, например, советской эпохи, когда Абхазия в качестве «советской социалистической автономной республики» в составе «Советской Грузии» еще входила в СССР — советскую империю иерархии народов...

Проблеме истоков абхазо-грузинских противоречий в советскую эпоху посвящены «Абхазские письма 1947-1989 годов», составленные и изданные нами в 1994 году первым томом книги-сборника документов по новейшей истории Абхазии, и наша статья (вместо Предисловия) к ним²⁶.

Не пересказывая эти материалы-документы, подчеркнем лишь то, что содержащиеся в них свидетельства и факты сформировали у нас твердый вывод: истоки анализируемых противоречий следует искать в XIX веке в недрах русско-кавказской войны, завершившейся насильственной депортацией большей части абхазов из Абхазии; затем — Грузия, воспользовавшись сполна плодами русской победы в Абхазии, породила глубокие политические и этнодемографические противоречия в Абхазии, эволюционно приводившие сначала к абхазо-грузинским конфликтам и противостояниям, а уже с 80-х годов XX века — к открытым военным действиям

²⁵ См. газ. «Республика Абхазия» № 32 от 30-31 марта 2000 г., с. 1.

²⁶ Абхазия в советскую эпоху. Абхазские письма 1947-1989 гг. Составитель и ответственный редактор И. Р. Марыхуба. Сборник документов, том 1. Республика Аpsны, г. Акуа (Сухум), 1994 г., сс. 5-80. Далее — «Абхазские письма...», указ. соч. — И. М.

Грузии против Абхазии, включая и грузино-абхазскую войну 1992-1993 годов²⁷.

В конце XIX века, после депортации подавляющего большинства абхазо-адыгских²⁸ и других народов, в процессе освоения земель Кавказа, опустевших от коренных народов, в националистически настроенных кругах грузинской интеллигенции, дворянства и буржуазии зародилась идея создания малой грузинской империи на Кавказе...

С начавшейся грузинской колонизации мононациональной Абхазии с 70-80-х годов XIX века на страницах грузинских периодических изданий появляются статьи, в которых видные представители интеллигенции Грузии во главе с Якобом Гогешашвили призывают свой народ осваивать опустевшие в результате депортации абхазские земли: «только грузины-мегрелы, на правах соседнего абхазам народа, имеют право на колонизацию территории Абхазии»; «не только Абхазия, весь Кавказ наш»; «весь Кавказ является нашей землей, нашей страной... Следует мысленно представить, что наша нога стоит на нашей земле, что мы находимся в нашей стране. Поселимся ли в стране черкесов, хоть в Дагестане — везде наша родина (Грузия — И. М.)»; «нам, грузинам надо занимать все побережье Черного моря до Крыма, к которому, словно пиявки присосались чужеродцы: греки, татары, евреи и другие»; «расширимся, пока еще есть время, пока не прибыли и не поселились чужие племена на пустых местах нашего Кавказа», — набатом призывали они сородичей-соотечественников²⁹. «Именно в этот период в Грузии начинает формироваться имперское сознание, а народу внушают мысль о его исключительности и особенной роли на Кавказе»³⁰...

«Из всех наших племен и народов одни мингрельцы совмещают в себе все необходимые качества для успешной и выгодной для государства колонизации опустелой Абхазии... Представляя со всех сторон наилучших колонизаторов Абхазии, мингрельцы должны являться первыми заместителями выселившихся абхазцев», — заключил в своей директивно-программной статье «Кем

²⁷ «Абхазские письма...», указ. соч., с. 18-34 и др.

²⁸ См. Постановления Народного Собрания—Парламента Республики Абхазия: «Об акте депортации абхазов (абаза) в XIX веке» (№ 362-с-XIII), «Об осуждении геноцида и других репрессивных мер против абхазского народа и представителей других народов, проживающих в Абхазии, властями Грузинской Демократической Республики и Советской Грузии и преодолении их последствий» (364-с-XIII) от 15 октября 1997 года.

²⁹ См. «Абхазские письма...», указ. соч. с. 18-25 и др.; Этническая «революция» в Абхазии. Составитель Т. А. Ачугуба. Сухум, 1995 г.

³⁰ С. З. Лакоба. Столетняя война Грузии против Абхазии. Гагра, 1993 г., с. 14-15.

заселить Абхазию!» Гогобашвили. Соблазн овладеть истекающей кровью Абхазией был настолько велик, что Гогобашвили, обращаясь к правительству России, прибегнул с следующей формуле: «Колонизация Абхазии мингрельцами является делом, имеющим государственное значение!»...³¹

Видные представители тифлисской интеллигенции, получившие образование в российских университетах, не переставая, убеждали правительство России в выгоды и успешности проведения в Абхазии лишь грузино-мингрельской колонизации. Ради достижения этой главной цели они раболепно высказывали свои верно-подданные чувства Российской Империи, стремясь заполучить от нее право на исключительное владение Абхазией и ее землями. «В смысле политическом мингрельцы такие же русские, как и москвичи, и в этом же направлении они могут влиять на всякое соприкосновенное с ними племя...», — писал тот же Гогобашвили. Позднее, освещая процесс грузинской колонизации Абхазии, грузинский историк Н. Джанашия посетовал на царское правительство и заявил, что оно могло и больше дать, так как «на этой земле грузины неоднократно проливали кровь и своим мужеством прославляли знамя Великой России»...

Без всякого сомнения можно сказать, что плодами русской военной победы в Абхазии в XIX веке в полной мере воспользовалось зависимое (находившееся под покровительством и защитой России с 1783 года, являвшееся военно-административной губернией Российской империи с 1801 года) квазигосударство Грузия, выступающее и по сей день в роли мелкого хищника, который всегда приходит вторым.

...Грузино-мингрелы оказались тогда в привилегированном положении благодаря своему участию на стороне царской России в войне против народов Кавказа (1817-1864 годов), в том числе и абхазов. Грузинская дворянско-помещичья интеллигенция и военная муштра Грузии сыграли реакционную, предательскую роль в жизни кавказских народов в русско-кавказской войне, фактически способствуя проникновению и утверждению на Кавказе Российского Империализма. Представители грузинского дворянства торжественно поздравили Императора России по случаю «успешного окончания Кавказской войны», фактического завершения русско-кавказской войны в мае 1864 года и покорения кавказских народов. Оно было связано с падением Абхазии (последней на Кавказе, сохранявшей свою государственность в виде Абхазского княжества) и парадом русских войск на Красной поляне (по-аб-

хазски: «Губаадвы» — бывшей территории Абхазии в бассейне верховья реки Мзымта)...³²

Отсюда берет свое начало грузинская колониальная политика: грузинский фундаментализм, основанный на грузинской геополитике и геокультуре Кавказа, тайная доктрина под кодовым названием «Чечевица» — выселение кавказских народов в Среднюю Азию и создание Грузинской империи на Кавказе («Кавказ — это Грузия»), особая миссия Грузии на Кавказе, докладная Ноя Жордания 1922 года в ЦК Соцдемократии Грузии «О необходимости сотрудничества на Кавказе Грузии с Англией и заключении между нею и Кавказской Федерацией Союза», грузинская школа об иберийско-кавказской филологии и мифологии, грузинская историческая феодально-экономическая концепция «Шида Картли» (Г. Меликишвили), джанашиевская «грузинская» культура абхазского средневековья — относительно вопроса возникновения государственности в Абхазии, ингоркво-лордкипанидзева «теория» о якобы недавнем (в XVII веке) появлении «из-за гор» абхазов в Абхазии или же выдуманная концепция грузинских историков о «двуаборигенности абхазов и грузин в Абхазии» и т. д... Военно-политические, этнодемографические и иные обстоятельства, создавшиеся в регионе, не позволили грузинам реализовать эту идею в масштабе всего Кавказа. Но последующие периоды грузинские национал-шовинисты свои усилия направили на теоретическое обоснование колониальных притязаний Грузии, ее особых прав на Абхазию, а на практике — на инкорпорирование абхазских земель в состав вновь созданного грузинского государства в 1918 году...

Именно с появлением первых мингрело-грузинских компактных поселений в Абхазии (с 70-х годов XIX века), у грузинских ученых во главе с Д. Бакрадзе появляется «научная» теория о мнимой автохтонности грузин и пришлости абхазов в Абхазию, подхваченная А. Дьячковым-Тарасовым в 1905 году, а также в разных вариантах — многочисленными грузинскими историками последующих лет...³³

Причинно-следственная связь прослеживается в продолжаемом и после грузино-абхазской войны 1992-1993 годов фальсифицировании истории и культуры абхазского народа грузинскими историками, умышленном игнорировании ими подлинных первоисточников античного и средневекового периодов об автохтонности абхазов в Абхазии, превращении грузинской исторической науки в политическую прислугу реваншистско-имперских устремлений Грузии относительно Абхазии. И это вопреки доктрине всех энциклопедических изданий, Всемирной истории, фундаментальных

³¹ Я. Гогобашвили. Кем заселить Абхазию? См. газеты: «Тифлисский вестник», №№ 209, 210, 243, 244, 245, 248, 249 за сентябрь-ноябрь 1877 года, «Иверия» № 108 за 1902 год и др.

³² См. Абхазские письма..., указ. соч., с. 23-24.

³³ Д. З. Бакрадзе. Кавказ в древних памятниках христианства. Тифлис, 1875 г.; его же. История Грузии. Тифлис, 1889 г., с. 181, 272-273.

трудов абхазских, русских, зарубежных историков об этногенезе абхазов, а также — недвусмысленному выводу грузинского историка, академика Ивана Джавахишвили: «...Кавказ не был первоначальной родиной грузинского народа, ...в древности грузины не жили на Кавказе...», «и потому здесь (в Грузии — И. М.) не надо искать источники их культуры...»³⁴

Академии наук Абхазии предстоит развеять миф — фальсификацию грузинской историографии, согласно которой Грузия представляется ведущей исторической силой, влияние которой, якобы имело решающее значение для политических и культурных процессов на Кавказе во все времена. Генезис цивилизационных форм социальной жизни на Кавказе: государственности, письменности, развитых форм хозяйствования, художественных достижений и прочего, непременно связывался с территорией и предками грузин. Соответственно, остальные народы Кавказа, согласно такой «концепции», вступали на историческую стезю гораздо позже картвелов, обретая при этом индивидуальные этнокультурные черты, заимствованные, якобы, у более высококультурного картвельского этноса, в результате медленного и постепенного вычленения из родоплеменного хаоса...³⁵ Свидетельством тому — празднование в 2000 году в Грузии «трехтысячелетней грузинской государственности» и мифические публикации на эту тему — «От Ая — Колхи по следам грузинской государственности», «По следам царей, наместников и президентов от Ата до Шеварднадзе — по следам царей и глав государства Грузии»...³⁶

Оставаясь одним из важнейших течений в современной грузинской историографии, данная «концепция» под влиянием определенных исторических обстоятельств переросла во вполне оформившуюся политическую теорию зловещего характера. Ее агрессивный пафос ориентирован отнюдь не на туманное историческое прошлое, а подчинен откровенно циничным целям практической политики, в частности, как уже сказано выше, — по отношению к Абхазии. Данная псевдонаучная «доктрина» сформировалась в «твердую научную позицию» в одиннадцатитомнике «Грузинской советской энциклопедии», в «Очерках истории Грузии», в периодически издававшихся и издающихся в Тбилиси учебниках «Истории Грузии» для средних школ Грузии, по которым из поколения

³⁴ И. Р. Марыхуба. «...Кавказ не был первоначальной родиной грузинского народа...» Изд-во «Алашара», Акуа (Сухум), 1999 г., с. 8-17 и др.

³⁵ Ю. Д. Анчабадзе. Г. Ф. Турчанинов и судьба его научного наследия. См. книгу Г. Ф. Турчанинова. Открытие и дешифровка древнейшей письменности Кавказа. М., 1999 г., с. 245. Полный текст публикуется в данной книге — И. М.

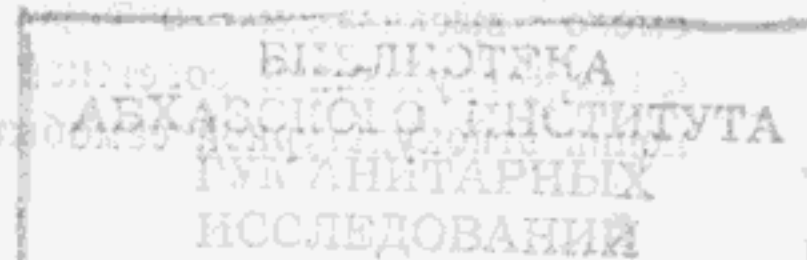
³⁶ См. газ. «Свободная Грузия» от 17 февраля 1999 г.; №№ 130, 131 от 25 и 26 мая 2000 г., с. 6-7.

в поколение у грузинской молодежи формируется ложное историческое знание о своей стране Сакартвело и самом грузинском народе.

Эта лжеконцепция жива и целенаправленно продолжает рассматривать прошлое Абхазии как неотъемлемую принадлежность национальной грузинской истории, а саму Абхазию на всем протяжении своего исторического развития — как периферийную, но органическую часть единого грузинского этно-политического организма. Ныне грузинская историография «признает» абхазов отдельным народом (тогда как еще в 1940-х — начале 1950-х годов они рассматривались лишь в качестве этнического подразделения грузин), однако политическое и культурное прошлое абхазов трактуется лишь в контексте истории Грузии, вне которой собственно абхазская история якобы лишена корней, то есть хоть малейшей самостоятельности... Абхамам отказывается также в исторической индивидуальности и национальной культуре... Последняя оттесняется в сферу фольклорно-этнографических образцов, профессиональные же формы объявляются опять-таки проявлением локального своеобразия общегрузинской культурной традиции...³⁷

Зловещим апофеозом такого цинизма выделяется книга-сборник статей грузинских ученых — «Разыскания по истории Абхазии, Грузия», — на русском языке, посвященная вопросам грузино-абхазских взаимоотношений с древнейших времен до событий 90-х годов XX столетия: политической истории, археологии, этнографии, антропологии, архитектуры, культуры... В ней опубликованы более двадцати статей (с резюме на английском языке), среди которых: О. Джапаридзе — «К этнокультурной ситуации Северо-Западного Закавказья в эпоху камня и раннего металла», М. Барамидзе — «Некоторые проблемы археологии Западного Закавказья в III-I тысячелетии до н. э.», М. Инадзе — «Вопросы этнополитической истории древней Абхазии», Н. Ломоури — «Абхазия в позднеантичную и раннесредневековую эпохи», Д. Мухелишвили — «Исторический статус Абхазии в грузинской государственности», М. Лордкипанидзе — «Абхазское царство», З. Папаскири — «Территория Абхазии в XI-XV вв.», Э. Хоштария-Броссе — «Об этнической консолидации абхазов», С. Бахия-Окруашвили — «Абхазы. Этнографический очерк», Т. Беридзе — «Этнополитические процессы на территории современной Абхазии в XV-XVIII вв.», Л. Тоидзе — «К вопросу о политическом статусе Абхазии (1921-1931 гг.)», Л. Алахадзе — «Эпиграфические памятники Абхазии», Д. Туманишвили — «Средневековая церковная архитектура в Абхазии», Г. Жоржолиани — «Исторические и политические корни конфликта в Абхазии, Грузия» и др. Изданная в

³⁷ Ю. Д. Анчабадзе. Указ. соч., там же.

1999 году в Тбилиси в издательстве Академии наук Грузии «Мецниереба» («Наука»), данная объемистая книга включает: «Формирование абхазской нации, этнокультурного и национально-государственного самосознания абхазов происходило на территории Грузии — в пределах современной Абхазии — внутри общегрузинского культурно-политического и государственного организма»; «Абхазия исторически представляла органическую часть Грузии», отсюда — «ни исторические и ни международно-правовые аспекты не подтверждают правомерность признания права Абхазии на независимость...» (!! — И. М.)...³⁸ «Абхазский народ составляет два этноса: исторические абхазы (те же грузины) и сегодня составляют около 80% абхазов, они носят грузинские фамилии, большинство из них говорят по-грузински и однофамильцев имеют среди грузин; апсуа (абазины) на территории Абхазии появляются только в позднем средневековье, — до 1621 года ни один апсуа в Абхазии не жил...» — таковы распространенные в Грузии и сегодня абсурдно-циничные «научные» взгляды на историю абхазского народа!³⁹

«Мы призываем всех воздержаться от скороспелых, необоснованных умозаключений и не предлагать «оригинальных», наносящих вред грузинской государственности «решений» абхазской проблемы...». Вновь возвращение Абхазии «в лоно единой Грузинской государственности» является «восстановлением справедливости», другое мнение: «со всей категоричностью заявляем, что это не просто ошибочный тезис — это вредный, антигосударственный, антигрузинский подход, который требует осуждения», — вот последние «откровения» корифеев грузинской исторической науки **Мариам Лордкипанидзе, Эдишера Хоштария-Броссе и др.**⁴⁰...

³⁸ Разыскания по истории Абхазии, Грузия. Изд.-во «Мецниереба» («Наука»), Тбилиси, 1999 г., 449 страниц, 300 экз.

³⁹ С. М. Шамба. К вопросу о правовом, историческом и моральном обосновании права Абхазии на независимость (наш ответ Л. А. Алексидзе). См. «Московский журнал международного права» № 4 за октябрь-декабрь 1999 г., с. 253-266.

⁴⁰ См. газ. «Свободная Грузия» №№ 121, 122 от 12 и 13 мая 2000 г. с. 3, 4-5. Это был злобный окрик на грузинского молодого политолога **Давида Бердзенишвили** и на его статью «Единство посредством разделения» в газете «Кавказский акцент» (№ 5 от 16-29 февраля 2000 г., с. 2), где он смело высказался о «праве абхазов на создание независимого государства», «грузинской советской демографической экспансии» в Абхазии, «сохранении этнокультурной самобытности абхазов» и т. д. — И. М.

4. «...Надо во что бы то ни стало взять Абхазию!»...

Весь XX-й век Абхазия и абхазский народ жили под директивные программы грузин: «русский царизм не успел обрусить абхазов, но мы, как родственное племя, должны огрузинить абхазов своей культурой». «Надо во что бы то ни стало взять Абхазию!»⁴¹; абхазов и прочие кавказские «народы с примитивной культурой» необходимо «организовать» вокруг грузин, грузинского народа — «народа с высшей культурой»⁴²... Отсюда: военные притязания Грузии на Абхазию — интервенция, оккупация, аннексия Абхазии Грузией в 1918-1921, 1989, 1992-1993 годах, грузинская демографическая оккупация Абхазии, физический и культурный геноцид абхазов в 1937-1953 годах, грузинизация абхазов, их истории и культуры в советскую эпоху, продолжаемая и до наших дней!...

Только что провозглашенная (26 мая), без какой-либо борьбы грузинского народа, т. н. **Демократическая республика Грузия** в июне 1918 года впервые совершает военную агрессию на Абхазию и ее оккупацию. Разогнав и репрессировав законно избранные абхазским народом власти государственной структуры Абхазии — в лице **Абхазского народного Совета** — грузинские оккупационные войска **Джугели** и **Мазнеишвили** целенаправленно и методично стали совершать в стране абхазов **Апсны** военные карательные экспедиции, поджоги домов и памятников культуры, порки людей, насилия над женщинами... **Меньшевистская Грузия** вплотную занялась массовым переселением грузин в Абхазию, проводила здесь политику террора, национальной розни и огрузинивания абхазов. Материалы об этих фактах впоследствии были использованы **Кларой Цеткин** в разоблачении грузинских меньшевиков и оппортунистов II Интернационала:

«Ни один из царских генералов не свирепствовал столь беспощадным образом во время покорения кавказских народов, сколь **Мазниев** (**Мазнеишвили** — генерал-губернатор Абхазии, назначенный меньшевистским правительством Грузии — И. М.) в Абхазии... **Кровь стынет в жилах, кулаки сжимаются**, когда читаешь и слышишь о том, как **грузинская демократия «огненными буквами запечатлевала в памяти крестьян о ее нежных попечениях... Горе той абхазской деревне, которая подвергалась «законной» каре со стороны Мазниева...», — писала она**⁴³.

⁴¹ Директива-программа лидера грузинских меньшевиков **Ноя Жордания** — главы т. н. Демократической Республики Грузия 1918-1921 годов. См. газ. «Голос трудовой Абхазии» от 4 марта 1928 г.

⁴² Директива-программа по национальному вопросу на Кавказе лидера большевиков-коммунистов СССР **Сталина-Джугашвили**, разработанная им еще в 1912 году в работе «Марксизм и национальный вопрос». См. **И. В. Сталин**. Соч., (1907-1913 гг.), том II, М., 1946 г., с. 350-351 и др.

⁴³ **Клара Цеткин**. На освобожденном Кавказе. М., 1935 г., с. 170-171.

То же самое подтверждал Председатель СНК Грузии **Ш. З. Элиава**, выступая на III-ей выездной сессии Грузинского ЦИК в 1926 году в Сухуме: «...За все время существования правительства грузинских меньшевиков мы имели **систематическое поправление всяких прав абхазского народа** и стремление правительства «демократической» Грузии превратить Абхазию в объект эксплуатации, управлять непосредственно, распоряжаться всеми фондами республики, землей, лесом, ценным имуществом для своей переселенческой политики. Причем, все эти мероприятия осуществлялись при помощи военной экспедиции и установления военного гарнизона по всей территории Абхазии...»⁴⁴

Вопреки убедительным доводам и выводам брошюр: «Абхазия не Грузия» (М., 1907 г.) — Л. Воронова, «Описательный путеводитель по городу Сухуму и Сухумскому округу» (Сухум, 1913 г.) — К. Д. Мачавариани, «Краткий очерк истории Абхазской церкви» (Сухум, 1917 г.) — М. И. Тарнава, «О неосновательности притязаний грузин на Сухумский округ (Абхазию!)» (Ростов-на-Дону, 1919 г.) — Н. Воробьева. «В меньшевистском раю (из впечатлений поездки в Грузию)» (М., 1921 г.) — Н. Мещерякова и многих других публикаций того периода, вслед за актом провозглашения независимости Грузии от 26 мая 1918 года грузинским внешним ведомством составляется «Доклад, представленный делегацией Грузии Парижской мирной конференции 14 марта 1919 года (политические требования, границы)», в котором территории абхазских земель включены в состав Грузинского государства, **Абхазия объявляется частью Грузии**. «...В течение почти трехсот лет границы Грузии на Черноморском побережье переходили за Анапу, доходя до устья р. Кубани... Сухопутная граница Грузии начинается на восточном побережье Черного моря, у устья маленькой речки Макопсе, граница проходит по горе Псеушко... — водораздел между бассейнами р. Туапсе и Аше, впадающих в Черное море...», — так цинично утверждали грузины в исторической части («справке») в упомянутом документе, **объявив «грузинскими» исконные территории адыгского, убыхского, абазинского, абхазского народов от Анапы до реки Егры (Ингур)**, якобы, принадлежа-

⁴⁴ См. газ. «Трудовая Абхазия» от 15 июня 1926 года. Лукавил Элиава, поскольку с теми же целями сам принимал непосредственное участие в ликвидации независимости ССР Абхазии «конституционным» путем под руководством Сталина и Орджоникидзе, а кодексы, декреты и постановления, принятые Всегрузинским ЦИКом, распространяли свое действие на всю территорию ССР Грузии и имели уже обязательную силу и на территории Абхазии.. (См. Абхазские письма...», указ. соч. с. 383-439; И. Р. Марыхуба. Ефрем Эшба. Изд-во «Алашара», Акуа (Сухум), 1997 г., с. 34-61 и др.).

щей Грузии в прошлом, что не может «вызвать возражений»!..⁴⁵ И 2 декабря 1920 года в Женеве, в Лиге Наций, нынешняя территория Абхазии и весь сочинско-туапсинский сектор Черноморского побережья были представлены грузинской делегацией как неотъемлемая часть территории Грузии!..⁴⁶

...Точную имперскую характеристику Грузии для всего периода XX века дал **Карл Эрих Бехофер** в своей книге «В деникинской России»: «Свободное и независимое социал-демократическое правительство государства Грузия всегда остается в моей памяти как классический пример империалистической «малой нации». Как в вопросе о внешних территориальных захватах, так и в отношении к бюрократической тирании внутри страны. Шовинизм ее вне всяких границ...»⁴⁷.

Сведома Ленина «Россия обязывалась признать безусловно входящими в состав Грузинского государства... **Сухумский округ** (территория Абхазии в целом с ее народом! — И. М.) по «Договору между меньшевистской Грузией и большевистской Россией от 7 мая 1920 года...»⁴⁸ Когда Н. Жордания посылал в Москву Г. Уратадзе для заключения договора с РСФСР, он дал наказ ему сделать все, чтобы «Москва признала независимость Грузии и ее границы», а «все остальные условия были второстепенными» для него. «Конечно, присоединение к нашей (Грузии — И. М.) республике районов с чужеродным населением было нашей ошибкой», — впоследствии признавал сам Жордания. Но свою ошибку в этом вопросе он объяснял требованиями стратегии «для защиты границ»...⁴⁹ С «присвоением автономного правления в местных органах», «неотъемлемой частью Грузии», «Сухумский округ» — Абхазия и ее народ (без его волеизъявления!) были включены и в Конституцию меньшевистской Грузии от 17 февраля 1921 года...⁵⁰

И все это происходило в условиях оккупации Абхазии меньшевистской Грузией в 1918-1921 годах!..

В ответ грузинской оккупации Абхазии в 1918 году Нестор (Чнагу) Лакоба поднял абхазов Бзыбской Абхазии на борьбу за Советскую власть. То есть, деятельность Абхазской революционной крестьянской военизированной дружины «Киараз», организо-

⁴⁵ См. брошюру «Оккупация и фактическая аннексия Грузии» (о политической и правовой оценке нарушения договора между Грузией и Советской Россией от 7 мая 1920 года. Документы и материалы). Изд-во «Сакартвело», Тбилиси, 1990 г., с. 61-62, 64-68 и др.

⁴⁶ Там же, с. 87-88, 88-92 и др.

⁴⁷ Bechhofer C. E. In Denihin's Russia and the Caucasus, 1919—1920. London, 1921, p.14.

⁴⁸ «Оккупация и фактическая аннексия Грузии»..., с. 75-77, 83-84.

⁴⁹ Газ. «Вечерний Тбилиси» от 13 апреля 1991 года.

⁵⁰ См. Конституцию Грузии от 17 февраля 1921 года, глава 11, статья 107.

ванной по инициативе и под руководством Нестора Лакоба в декабре 1917 года, была неразрывно связана с национально-освободительным движением абхазского народа в Абхазии в 1917-1921 годах, «основной целью» которого являлось «очищение территории Абхазии — от реки Псоу до реки Ингур — от грузинского элемента...»⁵¹. Вооруженной борьбе абхазов посвящены слова Сталина в газете «Правда» от 23 мая 1918 года: «Мы уже не говорим о героической Абхазии на побережье Черного моря, единодушно восставшей против черных банд тифлисского «правительства» и с оружием в руках отстаивающей против них Сухум...»⁵². Лицемерил Сталин по отношению к абхазам до его прихода к власти и в 1921 году в той же газете «Правда» от 10 февраля: «Грузия угнетает абхазов, осетин, армян и расширяет свою территорию за счет соседей, в частности, Армении и Турции...» — писал он⁵³.

Еще 2 января 1921 года члены Кавбюро ЦК РКП(б) Г. Орджоникидзе и С. Киров сообщали ЦК РКП(б): «Нельзя надеяться, что внутри Грузии произойдет решающий взрыв... без нашей помощи ее советизация невозможна... повод для нашего вмешательства в дела Грузии имеется. Для этого не нужно открытое нападение на Грузию. Имеем возможность начать движение в Абхазии, Аджарии, Борчалинском уезде...»⁵⁴. На третий день вторжения Красной Армии в Грузию — 13 февраля 1921 года — представитель Кавбюро ЦК РКП(б) А. Саджаия писал члену фракции «независимцев» Народного Совета Абхазии М. Цагурия: «Надеюсь, Вы вполне понимаете, что Абхазия имеет, наконец, возможность самоопределиться подобно другим горским народам... организовавшим ся под защитой Советской России в автономные советские республики...»⁵⁵.

Когда в Грузии стала побеждать Советская власть, Ной Жордания обратился к правительству Великобритании с предложением

⁵¹ «Основной целью революционной военизированной дружины «Киараз» является очищение территории Абхазии — от реки Псоу до реки Ингур — от грузинского элемента...», — так начинался текст преамбулы Устава «Киараз», отпечатанного в Гудаутской типографии в 1918 году отдельной брошюрой под названием «Устав «Киараза», экземпляр которой можно было увидеть еще в 70-х годах в Абхазском государственном музее. — И. М.

⁵² И. В. Сталин. Соч. т. IV, с. 96.

⁵³ И. В. Сталин. Соч., т. V, с. 18.

⁵⁴ РЦХИДНИ — Российский Центр хранения и изучения документов новейшей истории, ф. 85, оп. 4, д. 115, л. 2. (Цитирую по книге-сборнику «Разыскания по истории Абхазии...», Тбилиси, 1999 г., с. 293).

⁵⁵ Борьба за Октябрь в Абхазии. Сборник документов и материалов (1917-1921 гг.). Сухум, 1967 г., с. 175.

ем — «оптом продать весь Кавказ англичанам с тем, чтобы, при господстве последних, предоставить автономное руководство Кавказа только лишь грузинам...»⁵⁶.

Отряды легендарной дружины «Киараз» совместно с частями 9-й Красной Армии в 1921 году освободили Абхазию от оккупационного режима меньшевистской Грузии... Иными словами, «Восстановление Советской власти 4 марта 1921 года было воспринято абхазским народом и другими народами Абхазии как избавление от оккупации Грузии и репрессивного режима правившей в ней меньшевистской партии. Спустя 57 лет произошло восстановление Абхазской Государственности, утраченной в 1864 году»!...⁵⁷

5. Репрессии Абхазской Государственности Сталиным...

Возрождение Абхазской Государственности в лице ССР Абхазия в марте 1921 года создало условия для физического сохранения, социально-экономического и культурного развития абхазского народа и всего многонационального населения республики... «Первое: Абхазия должна быть объявлена социалистической советской республикой. Второе: Советская Абхазия должна непосредственно входить в общероссийскую федерацию. Третье: общая политика в Абхазии должна быть умеренно осторожной к буржуазии и крестьянству...», — с надеждой на поддержку телеграфировали Ленину, Сталину руководители Ревкома Абхазии Е. Эшба, Н. Лакоба, Н. Акыртаа (Акиртава) 26 марта 1921 года. «В случае неполучения срочного ответа, объективные условия заставляют нас взять на себя ответственность за объявление (союзной, независимой — И. М.) Советской Социалистической Республики Абхазии...», — подчеркивали они незыблемую приверженность абхазского народа...⁵⁸

Однако в том же году, вопреки Декларации Ревкома Грузии о «признании независимости ССР Абхазии» от 21 мая 1921 года де-факто и де-юре⁵⁹, последовали угрозы, категорические запре-

⁵⁶ Ш. М. Аджинджал. Дьявол с мечом (роман), изд-во «Алашара», Сухум, 1991 г., с. 336.

⁵⁷ С. З. Лакоба. Очерки политической истории Абхазии. Изд-во «Алашара», Сухум, 1990 г., с. 79.

⁵⁸ Более подробно см. И. Р. Марыхуба. Ефрем Эшба. Указ. соч., с. 18-88 и др.

⁵⁹ См. Революционные Комитеты Абхазии. (Сборник документов и материалов). Абгосиздат, Сухум, 1961 г., с. 81-82; Революционные Комитеты Грузии в борьбе за установление и упрочение Советской власти (февраль 1921 г. — март 1922 г.), сборник документов и материалов, Абгосиздат, Сухум, 1968 г., с. 124-125.

ты Сталина против государственного суверенитета Абхазии: «Партийную работу вести в направлении объединения Абхазии и Грузии в форме автономной республики, входящей в состав ССР Грузии...»⁶⁰; «Абхазия составляет автономную часть независимой Грузии, самостоятельных представителей при РСФСР не имеет и не должна иметь, ввиду чего кредитов от РСФСР она не может получить. Наркомнац И. Сталин»⁶¹; «Выдача денег абхазцам без согласия наркомфина Грузии недействительна. Кроме того, следует принять во внимание, что абхазцы продали европейцам несколько миллионов пудов табака, получив за это всякое добро, в том числе автомобили, не представив отчета ни Грузии, ни РСФСР. Я уже не говорю о том, что нам неизвестно, не получают ли средств от Грузии и не думают ли они одновременно получить и от РСФСР, пользуясь нашей неосведомленностью. Ввиду всего сказанного, предлагаю отказать в выдаче денег. Нарком РКИ Сталин...»⁶²

И все это происходит в период, когда ССР Абхазия еще существует, является суверенным государством: «ССР Абхазия есть суверенное государство, осуществляющее государственную власть на своей территории самостоятельно и независимо от другой какой-либо власти», — говорилось в 5-й статье Конституции Абхазии 1925 года⁶³.

«Союзный рабоче-крестьянский Договор между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Социалистической Советской Республикой Грузией» от 21 мая 1921 года объявлял, что «из самого факта прежней принадлежности территории Социалистической Советской Республики Грузии к бывшей Российской Империи для ССРГ не вытекает никаких обязательств»...⁶⁴. Несмотря на то, что Абхазия являлась равноправной субъектообразующей ССР страной, и в «Договоре об образовании Союза Советских Социалистических Республик» от 30 декабря 1922 года юридически Абхазия была представлена через Грузию в составе Закавказской Федерации (ЗСФСР), хотя от Правительства суверенного государства — Социалистической

⁶⁰ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 64, оп. 2, дело 105, л. 56-57; газ. «Советская Абхазия» № 58 от 24 марта 1989 г., с. 2.

⁶¹ Письмо Сталина секретарю ВЦИК РСФСР А. Енукидзе в сентябре 1921 года. ЦПА при ЦК КПСС, ф. 3, оп. 1, дело 2130, л. I; газ. «Советская Абхазия» № 58 от 24 марта 1989 г., с. 2; журнал «Литературная Грузия» № 11 за 1989 г., с. 164-165.

⁶² Б. Е. Сагария. Правда об образовании ССР Абхазия и Союзный Договор. См. в книге «О «белых» и черных» пятнах в истории Абхазии», (сборник статей), Гагра, 1993 г., с. 44.

⁶³ См. Конституцию ССР Абхазии 1925 года.

⁶⁴ См. брошюру «Оккупация и фактическая аннексия Грузии...», указ. соч., с. 100-101.

Республики Абхазия (ССРА) подписал этот «Договор» полномочный представитель Абхазии — Николай Акыртаа (Акиртава)...⁶⁵

О вопиющих самоуправствах Сталина того периода, об ущемлениях и интригах в Грузии против «национальных меньшинств» абхазцев, аджарцев, южных осетин и т. д., которые предпринимались по приказу самого Сталина, вынужден был сказать даже один из лидеров ЦК партии Грузии Буду Мдивани на XII съезде РКП(б) в Москве в 1923 году, добавив: «Когда это делается с распоряжения Сталина, то я должен сказать: «Слушаюсь, товарищ Сталин!»...»⁶⁶. Более того, в конце 1921 года Сталину удалось вынудить Абхазию заключить с Грузией «особый Союзный договор», на основании постановления Президиума Кавбюро ЦК РКП(б) от 16 ноября 1921 года, в полном соответствии со сталинской установкой: «1. Считать экономически и политически нецелесообразным существование независимой Абхазии. 2. Предложить тов. Эшба⁶⁷ представить свое окончательное заключение о вхождении Абхазии в состав федерации Грузии на договорных началах или на началах автономной области — в РСФСР...»⁶⁸

С марта месяца весь 1921 год Сталин, Орджоникидзе, Енукидзе и «грузинские товарищи» в Тбилиси занимались выкручиванием рук руководителей Абхазии, и прежде всего Ефрема Эшба, для включения Абхазии в состав Грузии, «во чтобы то ни стало!»... И какие бы документы, относящиеся к этому периоду, мы

⁶⁵ ЦГАОР, фонд 3316, оп. 1, дело 5; журнал «Советский Союз» № 4 за 1989 год; Декларация и Договор об образовании СССР, М., 30 декабря 1922 года.

⁶⁶ XII съезд РКП(б). Протоколы. М., 1923 г., с. 456-457. В Резолюциях X-го и XII-го съездов РКП(б) Грузию фиксировали как «угнетающую осетин, абхазцев, армян» — «национальных меньшинств» в Грузинском «самостоятельном национальном государстве»; «шовинизм грузинский (в Грузии), направленный против армян, осетин, аджарцев и абхазцев...» в противовес тогдашним установкам и «достижению» партии: «национальные привилегии уничтожены, равноправие наций проведено в жизнь, а право национальных меньшинств на свободное национальное развитие обеспечено самим характером советского строя...»; «Противоречия интересов господствующей нации с интересами подчиненных наций являются теми противоречиями, без разрешения которых невозможно устойчивое существование многонационального государства...» (КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, часть I, 1898-1924 гг., изд. седьмое, М., 1954 г., с. 554, 555, 562, 714-715).

⁶⁷ Эшба Ефрем Алексеевич — Председатель Ревкома, затем — ЦИК ССР Абхазии. См. И. Р. Марыхуба. Ефрем Эшба. Изд-во «Алашара», Акуа (Сухум), 1997 г., 503 с.

⁶⁸ Партархив Абхазского обкома КП Грузии, ф. I, оп. 2, дело 9, л. 160. См. Б. Е. Сагария. Образование и укрепление советской национальной государственности в Абхазии. Изд-во «Алашара», Сухум, 1981 г., с. 51.

ни подняли, как социальный продукт своей эпохи — все они «дышат» незримыми засилиями и насилиями Сталина над ними, а порой обставлены руками и самих абхазов, невольными исполнителями диктатуры имперского Центра — Москвы, которыми они оказались... Одна из самых зловещих и противоречивых фигур русской истории — Сталин практически сыграл подлейшую и диктаторскую роль в трагической судьбе абхазского народа и Абхазской Государственности в 20-е и последующие годы советской эпохи... С помощью тогда «своих надежных товарищей» и земляков-грузин по «борьбе за Советскую власть» — Серго Орджоникидзе, Авеля Енукидзе, Филиппа Махарадзе, Мамия Орахелашвили, Алеши Сванидзе, Георгия Стурúa, Лаврентия Берия, а также — Нариманова, Назаретяна, Мясникова и многих других Сталин почти единолично ревизировал итоги героической национально-освободительной борьбы абхазского народа с грузинскими оккупантами Абхазии в 1918-1921 годах... А желающих более подробно ознакомиться с ситуацией, при которой в 20-х годах в «партийном порядке» и «конституционным путем» суверенная ССР Абхазия была низведена до формальной автономии в 1931 году и включена в состав унитарной Грузинской ССР, и с жизнью Абхазии последующих лет, отсылаю к страницам моей книги «Ефрем Эшба», вышедшей в 1997 году в Агуа-Сухуме...

Это были годы, когда уже от воли и желания Ефрема Эшба, Нестора Лакоба и их соратников в Абхазии почти не зависело сохранение и укрепление суверенной Абхазской Государственности — ССР Абхазии. Ибо свертывание, низведение суверенной Абхазской Государственности от союзной республики до автономной в составе Грузинской ССР происходили на фоне все усиливающейся власти Сталина, который в 1929 году «завершил свой долгий путь к политическому верховенству и добился от партии признания в качестве преемника Ленина...»⁶⁹.

В этих условиях, именно в 1929 году Нестор Лакоба вынужден был написать Сталину письмо следующего содержания: «Дорогой Коба! На Ваше письмо от 19 октября 1929 года на мое... имя по абхазским делам я со всей решительностью заявляю следующее: я приложу все свои усилия к тому, чтобы безоговорочно, без всяких колебаний провести в жизнь Ваши директивы и решения ЦК Грузии по абхазским делам. Я всегда сознавал и сознаю ту громадную ответственность, лежащую, в частности, на меня и вытекающую из того внимательного отношения, которое Вы и Серго проявляли ко мне. С коммунистическим приветом, преданный Вам всегда Ваш Н. Лакоба...»⁷⁰ (выделено мною — И. М.)

⁶⁹ Роберт Такер. Сталин. Путь к власти (1879-1929 гг.), М., 1990 г., с. 15.

⁷⁰ Журнал ЦК КП Грузии — «Партийное слово», Тбилиси, 9-10 мая 1983 г., с. 61.

С помощью партийного «наместника» на Кавказе Сергея Орджоникидзе⁷¹ и в результате на фоне десятилетия целенаправленных и методичных устремлений Сталина, 19 февраля 1931 года, без волеизъявления абхазского народа ССР Абхазия была преобразована в автономную республику и включена в состав унитарной Грузинской ССР. Низведение государственного статуса Абхазии до автономии привело к многодневному общенациональному сходу абхазского народа (18-26 февраля 1931 года), выразившему недоверие к Советской власти...⁷²

«Проводя на словах» «ленинскую национальную политику», Сталин на деле оставался великодержавным шовинистом. Что касается Закавказья, то там он поощрял вместе с Берия грузинский шовинизм. Трудно было Нестору Лакоба в этих условиях отстаивать независимость абхазского народа и самобытность его культуры...»⁷³

Ни один из членов Политбюро не смел вникать в дела закавказских республик. Никто, кроме тирана и деспота Сталина, не мог юрировать массовые репрессии в Грузии (и Абхазии — И. М.), да и во всем Закавказье. Никто, даже Молотов, не смел вмешиваться в кавказскую политику Хозяина... Лишь Сталин и Берия решали судьбу грузин и армян, аджарцев и мингрелов, абхазцев и сванов — кого предать медленной лагерной смерти, кого сразу пристрелить, кому подстроить дорожную аварию, кого отравить. Лишь они решали, Папа Большой и Папа Малый... С 30-х годов для абхазов имена «Сталин» и «Берия» являлись табу, и полусе-потом в Абхазии произносились — «апацаду», «апацакиала» («большеусый») и «абласркиа» («очкарик», «очкастый»)...

С 1938 года Сталин все решения принимал один. И все знали, что в противном случае — опала, тюрьма, расстрел. Это висело, как домовой меч, над каждым... Вплоть до 50-х годов передавалась из уст в уста одна из афористичных фраз Сталина: «Есть человек — есть проблема, нет человека — нет проблемы»... В результате в живых остались самые ему верные, самые надежные...

Апофеозом превозношения Сталина стал текст государственного гимна СССР, одобренный им самим. «Нас вырастил Сталин на верность народу, на труд и подвиги нас вдохновил...», — говорилось в гимне...

⁷¹ Над Кавказом было поставлено Кавказское Бюро ЦК РКП(б) (при царе здесь было царское наместничество на Кавказе), во главе Кавказа в качестве секретаря Бюро ЦК (с февраля — Закавказского крайкома партии) был назначен С. К. Орджоникидзе (с резиденцией в Тбилиси), подчинив ему Центральные Комитеты Компартии Грузии, Армении и Азербайджана... И. М.

⁷² С. З. Лакоба. Указ. соч., с. 84-92 и др.

⁷³ А. В. Антонов-Овсеенко. Берия. М., 1999 г., с. 99.

Жизни Сталина и Берия — функционеров смерти — естественно вписывались в эпоху величайшего насилия, когда реальная история, отринув марксово учение, разделила население бывшей царской империи на две категории — палачей и жертв... Вошли они в историю как век поругания всего человеческого в человеке, век великого социального обмана. Вызрели в эпоху кровавого насилия и, превзойдя своих исторических учителей, стали символом насилия...⁷⁴.

6. Огрузинивание абхазов, их физический и культурный геноцид...

Власти Грузии при активной поддержке Москвы в лице лично Сталина с середины 30-х годов развернули огрузинивание и ассимиляцию абхазов, репрессии политического руководства Абхазии, национальной интеллигенции, передового крестьянства в целом абхазского народа...

В целях создания уютной Грузинской империи на Кавказе, наряду с другими кавказскими народами, Сталин трижды ставил вопрос о поголовном выселении абхазов из Абхазии. Так, впервые в 30-ые годы остро встал этот вопрос⁷⁵. Больше всех здесь усердствовал Берия: «Иосиф Виссарионович! Почему абхазцев не выселяем?! Почему вы не подписали указ о выселении абхазцев из Абхазии?!» — спросил раздраженный Берия. «Я долго думал над этим вопросом, Лаврентий!.. И решил: абхазцев выселять не будем!» — твердо произнес тогда Сталин. «Как это не будем выселять абхазцев, мы же уже твердо решили?!» — неожиданный ответ ошарашил Берия. «Ну, успокойся, Лаврентий!.. Абхазцы — будут грузинами! Тебя это устраивает?» — произнес Сталин ехидно. «Тогда — вопросов нет!» — ликовал Берия... Так дошел до нас из уст в уста этот циничный разговор от присутствовавшего и слышавшего обсуждение вопроса о депортации абхазов в кабинете Сталина в Москве... И в списке, среди подлежащих выселению кавказских народов, в графе «абхазцы» Сталиным был поставлен знак «минус», т. е. «не выселять», означавший следующее — «абхазов — огрузинить!»...

⁷⁴ Там же, с. 11, 453, 455; журнал «Известия ЦК КПСС» № 3 за 1989 год. Со смертью Сталина и расстрелом Берия кончилась эпоха, которой трудно подобрать точное определение. Пожалуй, хватит проклятий позорному прошлому. Будем благодарны тем, кто не допустил повторения... — И. М.

⁷⁵ Из-за стойкого национального самосознания абхазов и их не менее стойкого сопротивления огрузиниванию и ассимиляции вопрос о поголовной насильственной депортации абхазского народа перед Сталиным возникал в 1941-1942 годах и в 1949-1951 годах. — И. М.

Так или иначе, неминуемое поголовное выселение абхазов предотвратило указание Сталина и решение грузин: сохранить богатый своей историей, красивый от природы и самобытный, один из коренных народов Кавказа — абхазский народ. Но — произвести над абхазами физический и культурный геноцид, ассимилировать, огрузинить их в искусственно созданной в Абхазии многочисленной грузинской этнической среде...

Оставленные в живых единицы — представители абхазской интеллигенции предпочли грузинскую ассимиляторскую политику как «наименьшее зло», чем реально предстоящее насильственное выселение и так малочисленного народа из Аpsны, с еще большими и наихудшими последствиями для него на чужбине: вынуждены были согласиться на политическую акцию грузин в 1938 году в отношении абхазского языка — перевод абхазской письменности на грузинскую графическую основу — как отправную точку ассимиляции — огрузинивания абхазов; на объявление грузинскими лжеисториками абхазов «одним из грузинских племен», закрытие абхазских школ и перевод их на грузинский язык обучения, огрузинивание абхазской топонимики, введение грузинских слов в абхазскую речь и т. д...

Подтверждение тому и свидетельства общественного и государственного деятеля Абхазии Андрея Максимовича (Мамсыровича) Чочуа (1879-1965 гг.)⁷⁶: «...Ицабыргыуп, Сталин «аџсуаа ахыжэ-гароуп» хэа имхэазейт. Ворошиловгы аџсуаа рзын бзиарамзар цџа имхэазейт. Берия иакэзар, хахигарц шитахыз цабыргуп, инашоуп, аха хара хажэлар ахырцэара иацэынзырхаз зынзаск даеакыуп... 1938 шыкэсазы аџсуа нбан акыртуа графикахь ина-хамгар цџыхэа амамызт, инаагент. Нас аџсуа школкэа кыртуар-тэит. Усџан Аџсны анапхгара ахадаратэ тыцкэакрџны игылаз аџсуаа азэык-џыцџакгы хажэлар хџэыхдыртэар, зынза иахцэынцэар хэа ишэаны «аџсуаа урт кыртуа жэлашьтроуп» хэа дара акыртуа ассимиляторцэа ирхэоз рыцхарџызгэышьейт. Ас аныкахтца, аџсуаа Кавказ нашьагэыту милатуп, иахаагаргы, мышкы зны атыз-шеа ду алтыр калейт, уи ацџыс еиџми, тоурыхлатгы цџабара-лагы иџнџоу амилат зхарзрызей, икыртуахтэып, ихазџап ргэа-хэын, хахымгакэа хаанрыжыт убаскан абасала. Цабыргыуп, Аџсны ахалараџы игылаз аџсуаа ускан икахтцаз аиаша, ахак итабырг аганахэала уахэап-шэар, ирмариазаны наххэозар, ина-шамыт, аха обиективла — цџабарала ускан аџсуа жэлар еикэ-нархейт, еилнамшьаант. Егыс аиашатэкџа ххэазтгы, хахыргон аџсуаа, хахыргар хажэлар рлахынца злаказ аткыс еицэахон.

⁷⁶ В 1921-1938 годах А. М. Чочуа член ЦИКа Абхазии, в 1927-1931 годы и член ЦИКа СССР. С 1938 по 1958 годы он депутат, заместитель и Председатель Президиума Верховного Совета Абхазской АССР, избирался депутатом Верховного Совета Грузинской ССР и СССР. — И. М.

хабжепхарафык итэон сгэаныла. Абас ауп, дад, ари (ацсуаа рах-гара — рхырцэара — И. М.) аус убаскан алахьытца шызбахааз...»⁷⁷

После ареста в Москве (11 апреля) **Ефрема Эшба** и умерщвления — отравления **Берией Нестора Лакоба** в Тбилиси 27 декабря 1936 года, на фоне сталинских массовых репрессий, можно себе представить, в какие **неимоверные условия были поставлены абхазы**, чтобы они (**Д. Гулиа, С. Чанба, С. Ашхацава**) сами в апреле 1937 года **«поставили вопрос о замене»** действовавшего с 1928 года на латинской основе **абхазского алфавита «на грузинский алфавит»** перед Председателем ЦИК Абхазской АССР — абхазом **Алексеем Сергеевичем Агрба**⁷⁸. Завершением всего этого была объемистая книга **Д. Гулиа и А. Шанидзе — «Грузинский язык для абхазских школ»** (Тбилиси, 1938 г.), с «обоснованием» и «целесообразности» такого перехода... 2 августа, выступая на VIII Чрезвычайном съезде Советов Абхазии⁷⁹ тот же Агрба говорил: «Коммунистическая партия Грузии во главе с товарищем Берия по-сталински разоблачает и громит всех контрреволюционеров, всех террористов-бандитов, как бы они ни двурушничали...»⁸⁰. При Агрба в Абхазии началась первая волна массовых репрессий, он первым произнес: «враг народа» **Н. Лакоба**, «враг народа **В. Ладария** и др...»⁸¹

«Разумеется, в те годы удушающая атмосфера была везде, но в Абхазии она была дополнительно удушлива по национальному признаку». **«Полная грузинизация Абхазии была суровой политической реальностью того времени... Двух-трех абхазцев, не имевших никакой практической власти, однако, как некие чучела автономии, выставленных на высоких должностях, нельзя принимать всерьез...»**⁸²

Совершался настоящий геноцид абхазов. Берия начал кампанию явного уничтожения абхазов как этнокультурной целостности... Чтобы завладеть Абхазией без абхазов, сделать ее неотъемлемой частью ...Грузии с грузинским насе-

⁷⁷ Агазет «Ацсны» № 3-4, жьырныхэамза 27 аены, 2000 ш., ад. 5.

⁷⁸ ЦГА Абхазии, ф. I, оп. I, д. 2610, л. 5

⁷⁹ На основе сталинской Конституции СССР 1936 года и Конституции Грузинской ССР от 13 февраля 1937 года в тот день — 2 августа — принималась Конституция Абхазской АССР, в соответствии с которой она через Грузию входила в состав СССР, так как в том же году была упразднена Закавказская Федерация (ЗСФСР)... (См. История Абхазии, Сухум, 1991 г., с. 346).

⁸⁰ Газеты: «Советская Абхазия», «Заря Востока» от 1 и 4 августа 1937 года.

⁸¹ Газ. Единение» № 12 за декабрь 1991 г., с. 4-5.

⁸² Фазиль Искандер. Статья «Письмо друзьям», газ «Советская Абхазия» № 230 от 30 ноября 1990 г.; его же. Журнал «Юность» № 3 за 1989 г., с. 14.

нием, **Сталин и Берия целеустремленно в особых предназначениях убивали Абхазию!** Под непосредственным наблюдением Берия чистка Абхазии велась систематически, постепенно... В Абхазии шли аресты «участников» т. н. «лакобовской организации». Из Тифлиса в Абхазию прибыла специальная группа-бригада НКВД Грузии, в которую входили знатоки своего дела для «водворения большевистского порядка в Абхазии...» В первую очередь были арестованы члены Абхазского правительства (ЦИКа), затем очередь дошла до руководителей административных и партийных органов, различных хозяйственных организаций, кооперации, торговли, заводов и т. д.... В 1938 году ни в одном из учреждений Абхазии — **нельзя было найти ни одного абхазца**: все должности, от высших до низших, были заняты пришлыми людьми, главным образом мингрельцами...⁸³

Из 51 члена Абхазского обкома КП Грузии, избранного на XV Абхазской партконференции в мае 1937 года, было репрессировано и расстреляно 39 человек. На Пленуме Абхазского обкома партии 21 февраля 1938 года, на котором обсуждался вопрос «Об итогах январского Пленума ЦК ВКП(б)» присутствовали: членов обкома — 9 человек, кандидатов в члены обкома — 5, т. к. остальные были репрессированы, а гостей-приглашенных было 82 человека. В таком составе Пленум утвердил проведенное ранее опросом решение об исключении из состава Абхазского обкома партии 35 членов обкома, т. е. 9 человек исключили 35!...

Из 120 членов ЦИК Абхазии, избранных в 1936 году, было репрессировано 78 человек, т. е. две трети состава! Были исключены из партии и арестованы 12 наркомов, 13 секретарей райкомов и горкомов партии в Абхазии... **Только за период с июля 1937 по октябрь 1938 года по распоряжению грузина Чичико (Григория) Пачулия — Наркома внутренних дел Абхазии — было подвергнуто аресту 2186 человек, из которых 794 человека были расстреляны!**...⁸⁴ В 1937 году в ущелье реки Гумиста, на правом ее берегу, было зарыто расстрелянных и умерщвленных в негашеной извести **784 человека, большинство которых составляли абхазы!**...

В селах Блабырхуа, Мгудзырхуа, Калдахуара были созданы оперпункты для арестов. Только в селе Мгудзырхуа было арестовано 80 колхозников, большинство которых были абсолютно неграмотными... За 1936-1937 годы было арестовано четверо первых секретарей Гудаутского РК КП Грузии, из них трое человек — расстреляны... В КПЗ Абхазии умерло 59 человек... Молодой талантливый абхазский поэт Леонтий Лабахуа был расстрелян за то,

⁸³ С. З. Лакоба. Указ. соч., с. 132-133; И. Р. Марыхуба. Ефрем Эшба, указ. соч., с. 206-234 и др.

⁸⁴ История Абхазии, указ. соч., с. 347-348.

что он выступил против перевода абхазского алфавита на грузинскую графику...

Это чудовищные цифры для такой маленькой страны, как Абхазия, для такого малочисленного народа, как абхазский!!!!...

Накануне и за годы Великой Отечественной войны было призвано в ряды Советской Армии и Военно-Морского флота СССР 15,5 тысяч абхазов, что составляло свыше 28% от общего числа абхазского народа! В целом из Абхазии ушло на фронт 17% населения — 55 тысяч человек!

Высокая военно-мобилизационная разнарядка исходила из политики Берия и его приспешников, стремившихся таким способом расправиться с абхазским народом, в основном за счет сельской местности, где проживали абхазцы! Более того, «на абхазов не распространялось малоизвестное указание Сталина об ограничении мобилизации на некоторые народы в связи с их малочисленностью, куда попали и отдельные грузинские этнографические группы»!... Даже существовавшая бронь на отсрочку от призыва на фронт не оберегала многих виднейших деятелей абхазской науки и культуры, ярчайших представителей абхазской научно-творческой интеллигенции!..

Число погибших и пропавших без вести абхазов на фронтах войны составило 5,5 тысяч человек, т. е. третья часть призванных не вернулась с поля боя. Такие потери объясняются прежде всего тем, что абхазы служили в основном в пехоте, где в боях были наибольшие потери! К этому числу жертв войны нужно добавить находившихся накануне войны в тюрьмах и лагерях репрессированных абхазов, добровольцев, шедших на фронт, «чтобы искупить вину», и зачисляемых в штрафные батальоны, в которых было маловероятно остаться в живых!

Почти всех абхазских мужчин отправили на фронт, они защищали советское социалистическое «отечество», а в это время грузины-бериевцы вплотную занялись ассимиляцией оставшейся части абхазского населения в Абхазии, состоявшего, в основном, из женщин, стариков и детей. Над оставшимися мужчинами-абхазами в госструктурах республики, особенно «из числа абхазской интеллигенции», было установлено жесточайшее агентурное наблюдение как «над антисоветски, буржуазно-националистически настроенным элементом», которые «проявляли» «особую активность» в «антисоветском элементе» «из числа абхазцев в Гудаутском районе, по городу Сухуму, и, частично, в Очамчирском районе...» Под грифом «совершенно секретно» на имя первого секретаря Абхазского обкома КП Грузии А. И. Мгеладзе сохранились две справки агентурных материалов, составленных начальником 2-го отдела НКГБ Абхазии майором Какуевым от 25 января 1946 года и начальником 5-го отдела МГБ Абхазской АССР полковником Убилава от 7 декабря 1946 года, по которым проходили 83 человека, за кем, как за «недовольными грузинизацией абхазов и

Абхазии», было установлено «активное агентурное наблюдение». Будучи недовольными вышеуказанными мероприятиями партии и правительства, они «стали выражать недовольство, а в отдельных случаях распространять провокационные слухи и вести антисоветские разговоры...», — говорится в этих циничных документах...⁸⁵

Для наглядности приведем фамилии грузин — назначенцев грузинской метрополии, возглавлявших после убийства Нестора Лакоба руководство Абхазии, — Совет Министров Абхазской АССР под «мудрым руководством» ЦК КП Грузии: К. Г. ЧИЧИНАДЗЕ — 1938-1943 годы, А. И. МИРЦХУЛАВА — 1943-1945 годы, М. Г. ЧИКОВАНИ — 1958-1967 годы, П. Г. ГИЛАШВИЛИ — 1967-1972 годы, Б. Г. ГИГИБЕРИЯ — 1972-1973 годы, Ш. М. ТАТАРИШВИЛИ — 1973-1975 годы, А. П. САКВАРЕЛИДЗЕ — 1975-1978 годы, Ю. Д. УБИЛАВА — 1978-1987 годы, О. Г. ЗУХБАЯ — 1987-1989 годы, Г. Г. АНЧАБАДЗЕ — 1989-1990 годы. Сюда не включаем назначенных для блезира абхазов: М. К. ДЕЛБА — 1945-1953 годы, А. М. ЛАБАХУА — 1953-1957 годы, М. Т. БГАЖБА — 1957-1958 годы...

Первыми секретарями Абхазского обкома КП Грузии «избирались» грузины из Тбилиси: Г. СТУРУА, П. МГЕЛАДЗЕ, М. ГОБЕЧИЯ, Г. БЕЧВАЯ, М. БАРАМИЯ, А. И. МГЕЛАДЗЕ, Ш. Д. ГЕТИЯ, Г. КАРЧАВА, Г. А. ГЕГЕШИДЗЕ, О. Д. ГОЦИРИДЗЕ и др.

Первыми секретарями Сухумского (столичного) городского комитета Абхазского обкома КП Грузии с 1937 года всегда назначались только грузины: К. Г. БЕЧВАЯ — с 1937 года, М. И. БАРАМИЯ — с 1940 года, А. И. МГЕЛАДЗЕ — с 1943 года, Ш. Д. ГЕТИЯ — с 1951 года, Г. А. ОДИШАРИЯ — с 1952 года, М. Г. ЧИКОВАНИ — с 1953 года, Ш. Э. ШАРТАВА — с 1958 года, В. М. КОКАЯ — с 1968 года, Г. А. ДЖОХТАБЕРИДЗЕ — с 1970 года, Г. В. ЖОРЖОЛИАНИ — с 1973 года, Р. Г. КЕЦБАЯ — с 1977 года, Г. К. НАЧКЕБИЯ — с 1985 года, З. Д. ЕРКВАНИЯ — с 1988 года. С февраля 1943-го по 1951 год первым секретарем Абхазского обкома КП Грузии работал бериевец А. И. МГЕЛАДЗЕ; заведующими отделами оргпартрabоты Абхазского обкома КП Грузии также назначались грузины: В. Н. БАГАТУРИЯ — с 1957 года, Г. Д. ЧАЧИЯ — с 1961 года, Г. А. ДЖОХТАБЕРИДЗЕ — с 1968 года, Х. Н. ДЖИКИЯ — с 1970 года, Г. К. НАЧКЕБИЯ — с 1973 года, Д. А. БЕРИДЗЕ — с 1977 года, П. Л. КВАЧАХИЯ — с 1982 года.

Сюда же входят руководители КГБ, Военного комиссариата, Совета профсоюзов Абхазской Республики.

С 1959 года первыми секретарями Абхазского обкома КП Грузии назначались и утверждались в Тбилиси уже абхазы — М. Т. БГАЖБА, В. О. КОБАХИЯ, В. М. ХИНТБА, Б. В. АДЛЕЙБА, В. Ф. ХИЩБА, но они не были самостоятельными в своей дея-

⁸⁵ См. И. Р. Марыхуба. Ефрем Эшба, указ. соч., с. 225-226.

тельности по руководству Абхазией, так как находились под контролем ЦК КП Грузии, через приставленных к ним вторых секретарей Абхазского обкома партии — грузин, присланных из Тбилиси: Д. В. ГОГОХИЯ, А. А. ДЗАДЗУА, Т. В. ЛОРДКИПАНИДЗЕ, В. И. АЛАВИДЗЕ, М. А. ЦУЛАДЗЕ, Л. А. ХАБУРЗАНИЯ и др....⁸⁶

После смерти Нестора Лакоба фактически абхазы были отстранены от руководства своей республикой — Абхазией: с 1937 года по 1958 год во главе СНК — Совета Министров были (для блезира) назначены трое абхазов — М. К. Делба, А. М. Лабахуа (1947-1957 гг.) и М. Т. Бгажба (1957-1958 гг.)... Всего за 70 лет Советской власти в Абхазии во главе своего правительства абхазы находились всего лишь 26 лет...

В этих условиях с конца 1936 года Сухум стал именоваться «Сухуми», Ткуарчал — «Ткварчели»... По настоятельному требованию первого секретаря Абхазского обкома КП Грузии Акакия Мгеладзе в период с 1947 по 1951 годы были произведены массовые переименования (более 150-ти) абхазских топонимических названий на грузинский лад. А. И. Мгеладзе, Ш. Д. Гетия, Г. Карчава, И. Тускадзе и их К⁰ всячески разжигали национальную рознь, сеяли политику недоверия к абхазам, приклеивали им ярлык «неблагонадежности»... «В Абхазии в широких масштабах творились беззакония. Сейчас обнаружилось такие извращения советских законов, от которых уши вянут... В Абхазии имеются много извращений во всех областях хозяйственного и культурного строительства...», — вынужден был констатировать Председатель Совета Министров Грузинской ССР В. М. Бакрадзе в мае 1953 года.

Официально абхазы объявлялись грузинскими племенами, как мингрелы, сваны... В госструктурах и прессе Абхазии запрещалось произносить или публиковать словосочетание «абхазский народ»! Было прекращено радиовещание на абхазском языке. «Такого языка, как абхазский, не существует. Абхазцы говорят на испорченном грузинском языке, для исправления которого сейчас принимаются энергичные меры...», — таков был письменный ответ того же Акакия Мгеладзе в Институт языкознания АН СССР на запрос последнего в Абхазский научно-исследовательский институт о количестве населения Абхазии, говорящего на абхазском языке в 40-х годах!... С 5 сентября 1937 года впервые в Абхазии на грузинском языке начала выходить газета «Сабчота Абхазети» («Советская Абхазия»).... В 1947 году в газете «Советская Абхазия» в «речи депутата» Д. И. Гулиа «особо» подчеркивалось, что знаменательным событием того года в Абхазии являлся «перевод абхазских школ на грузинский язык обучения»... Парадокс заключается в том, что, когда газеты «Сабчота Абхазети» и «Советская Абхазия», выходивших на грузинском и русском языках, ни слова не писали о закрытиях абхазских школ, в абхаз-

⁸⁶ Там же, с. 221-223.

ской, т. н. «национальной» газете «Апсны капшь» пестрели статьи об этом Михаила Делба и других (оставленных в живых в этих целях) абхазов под рубрикой «О расцвете абхазской культуры» и т. д... «Абхазы гораздо ближе нам, грузинам, чем сваны. Бедняга Лакоба не понимал этого....», — как-то скавал Сталин, находясь в Сухуме в 1948 году...⁸⁷

И в разные сталинско-бериевские периоды жизни оставленным в живых (С. Чанба, С. Ашхацава были расстреляны в 1937 году) этим «единицам-абхазам» приходилось сталкиваться с диктаторской системой, часто приводившей к невозможности отстаивать свои позиции, интересы собственного народа... Все это требует внимательного подхода и освещения и должно рассматриваться не только как факты и события их биографии, но и как отражение того тяжелейшего положения, в котором находился весь абхазский народ, его история и культура... Вышеперечисленные факты к тому же полнее отражают обычный классический образец колониальной политики, незыблемо установившейся в советской Грузии относительно Абхазии, ленинско-сталинскую национальную политику СССР⁸⁸...

Но на этом не остановились грузины-бериевцы! Террор над лучшей частью абхазской интеллигенции и сознательного представительства абхазского народа для них оказался недостаточным!.. Зная, что всех абхазов невозможно физически уничтожить, Берия и его последователи в Грузии и Абхазии («Тбилисский обкомовско-правительственный бомонд в Абхазии») на государственном уровне взяли курс на ассимиляторскую политику — **решили огрузинить абхазский народ в Абхазии в грузинской этнической среде!** Этому способствовало и сталинское постановление СНК СССР от 14 сентября 1939 года о создании переселенческого отдела при правительстве, свидетельствовавшее о том, что переселенческая политика, осуществляющаяся в Абхазии, была не единичным актом, а лишь одним из звеньев в государственной программе по механическому перемещению населения из одних регионов Союза в другие....

⁸⁷ См. газ. «Советская Абхазия» № 58 от 24 марта 1989 г., с. 2; газ. «Республика Абхазия» № 145 от 6 августа 1992 г., с. 2; История Абхазии», указ соч., с. 367, 368.

⁸⁸ «По национальному вопросу в советском государстве стратегических расхождений между Лениным и Сталиным не было. Расхождения касались только тактики, методов имперской политики и темпов денационализации национальностей. Ленин стоял за медленную, более мирную, чем насильственную, ассимиляцию нерусских народов. Сталин преследовал ту же цель, только в форсированном порядке, больше полагаясь на аргументы насилия, чем на убеждения...» (А. Авторханов. Империя Кремля. Советский тип колониализма. Вильнюс, 1990 г., с. 33 и др.).

В то же время в Абхазии эта политика, конкретное воплощение которой выразилось в заселении абхазских земель эмигрантами из Грузии, имела свои особенности. Грузинское руководство столь рьяно взялось за ее осуществление, так как это была возможность практически реализовать вековую устремленность Грузии колонизировать Абхазию, инкорпорировать ее территорию, в конечном счете ассимилировать абхазский народ...⁸⁹

То, что не удалось грузинам ранее, стало возможным осуществить в середине XX века!... Грузин явно не устраивало их мизерное количество в Абхазии, которое составляло не более 18,4% от общего числа населения при более 50% абхазского населения в Абхазии и пестром составе из других национальностей: 12,8% — греков, 10,2% — армян, 5,9% — русских, 2,2% — персов, менее 1% других — евреев, эстонцев, немцев, турок поляков, фиксировавшихся в «Большой Советской Энциклопедии» 1926 года... Теперь, — в период Сталина и Берия — нельзя было упускать такой возможности в Абхазии! Здесь был запущен мощный государственно-бюрократический механизм для конкретного осуществления программной директивы лидера грузинских меньшинств Ноя Жордания: «Русский царизм не успел обрусить абхазов, но мы, как родственное племя, должны огрузинить абхазов своей культурой... Надо во что бы то ни стало взять Абхазию!»...⁹⁰

Так, с 1936 года правительство Грузии во главе с Берия организовало мощную структуру «Абхазпереселенстрой», во главе с Иваном Киртбая из Зугдиди, в задачу которой входила организация массового переселения грузин на территорию Абхазии. Организация просуществовала до 1953 года и за 17 лет своего существования неузнаваемо изменила этнический состав и облик всей Абхазии! Неслучайно, программная статья Якоба Гогешвили 1877 года — «Кем заселить Абхазию!», опубликованная тогда в русской газете «Тифлисский вестник» (№№ 209, 210, 243, 244, 245, 248, 249), вышла вновь в свет на грузинском языке в Бериевские времена, в 1952 году!... «Абхазпереселенстрой» занимался исключительно строительством целых населенных пунктов для лиц грузинской национальности, причем последние не заплатили ни одного рубля за строительство жилых домов, в которых им предстояло поселиться. В результате переселенческих мероприятий с 1937-го по 1941 год, т. е. за 4 года, в Абхазии было организовано 10 новых переселенческих колхозов, что составило 1614 хозяйств... Выступая на юбилейной сессии Верховного Совета Абхазской АССР в 1941 году, посвященной 20-летию установления Советской власти в Абхазии, Председатель СНК Абхазии К. Г. Чичинадзе, касаясь переселенческой политики в Абхазии, сказал: «Одним из больших достижений Советской власти в Абхазии на-

до считать начатое с 1937 года по инициативе и под непосредственным руководством тов. Берия Л. П. освоение веками неосвоенных плодородных земель Абхазии путем переселения колхозников (грузин, мингрелов, лазов, сванов — И. М.) из малоземельных районов Грузии!».. Грузинские национал-шовинисты прежде всего взялись за Гальский (приграничный с Грузией) район Абхазии: здесь, начиная с 1935 года производилась замена паспортов и абхазов записывали грузинами!...⁹¹

«Абхазпереселенстрой» не прекратил своей деятельности даже в годы Великой Отечественной войны СССР. Так, 2 сентября 1941 года было вынесено постановление № 1596/5 СНК Грузинской ССР «Об отрезке излишков неосвоенных земель от 12 колхозов Абхазской АССР и передаче их вновь организованным колхозам из переселенческих хозяйств». А в другом постановлении СНК Грузии от 29 апреля 1942 года (№ 1696) предусматривалось утверждение плана строительства жилых домов для переселенческих колхозов в объеме 1 млн. 510 тысяч рублей. На приобретение скота и хозобзаведение для переселенцев выделялось 824 тысячи рублей. Согласно плану кредитования производственно-хозяйственного строительства переселенческих колхозов в Абхазской АССР выделялось 517 тысяч рублей. Для строительства переселенческих колхозов во II и III кварталах 1942 года Госплан при СНК Абхазской АССР был обязан выделить 100000 шт. кирпичей, 1700 куб. метра пиломатериалов, 50 тысяч тонн цемента, 350 тысяч драми, 180 тысяч черепицы. План общей суммы расходов для переселенцев только за 1942 год составил 2 млн. 851 тыс. рублей... Такие затраты требовались для жизнеобеспечения 526 хозяйств, которые переселяли в Абхазию только в 1942 году, а ведь этот процесс не прерывался во все годы войны (пофамильно все грузинские переселенцы в Абхазию, их численный состав семей и деления по полу, трудоспособности, даже членство ВКП(б) и ВЛКСМ и т. д. зафиксированы в книге Абхазия: документы свидетельствуют. 1937-1953 гг., Сухум, 1992 г.)...⁹²

И в послевоенные годы правительство Грузии тратило на эти мероприятия огромные средства и большие материальные ресурсы, занималось благоустройством грузинской нации в Абхазии в то время, когда вся страна напрягала все силы и возможности и в невыносимых условиях осуществляла восстановление разрушенных войной городов и сел. Города Белоруссии, Украины, Молдавии, Центральной России и Северного Кавказа в то же время лежали в развалинах, и каждый кирпич, каждый килограмм цемента был на вес золота... Целые грузинские села размещались среди компактных масс абхазского народа с преднамеренной целью — создать анклав с грузинским населением, которые должны были

⁹¹ Там же, с. 228.

⁹² Там же, с. 228-229.

⁸⁹ И. Р. Марыхуба. Ефрем Эшба, указ. соч., с. 226-227.

⁹⁰ Там же, с. 227.

стать опорными пунктами и источниками планируемых ассимиляционных процессов, явившиеся пятой колонной в Абхазии, так как, являясь гражданами Грузии (а формально и гражданами Абхазии), они фактически жили и действовали по конституции и законам Грузии (их потомки в 1992 году взяли в руки оружие против абхазов во время военной агрессии Грузии на Абхазию!)...⁹³

Это в недрах политики демографической аннексии Абхазии грузинами (см. динамику роста доли грузин в составе населения Абхазии: 6% в 1886 году, 24,4% в 1897 году, 30% в 1939 году, 39,1% в 1959 году, 41% в 1970 году, 43,9% в 1979, 45,7% в 1989 году), в условиях колониальной зависимости Абхазии от Грузии и разгула бериевщины в Абхазии возникала «теория» «обоснования» грузинских ученых — «Абхазы и грузины — аборигены Абхазии», «Абхазия — неотъемлемая часть Грузии», — живущая и после грузино-абхазской войны 1992-1993 годов, с более национал-фашиствующей силой и сегодня в Грузии!..⁹⁴

Осуществив физический геноцид абхазского этноса, упразднив абхазские школы, подвергнув грузинизации абхазский алфавит, абхазскую топонимику, печать, искусство и культуру, грузины-бериевцы и грузинскую историческую науку окончательно подчинили грузинской колонизации Абхазии, имперским интересам Грузии в Абхазии: вопреки общеизвестным положениям и выводам двух изданий Больших Советских Энциклопедий 1926 и 1949 годов грузинские фальсификаторы истории и культуры абхазского народа и Абхазии в своих трудах один за другим преднамеренно стали отрицать автохтонность абхазов на территории современной Абхазии, этнокультурно-политическую самостоятельность абхазского народа. Тем более, прецедент уже был. Основы фальсификации советской новейшей истории заложили Сталин и Берия. Книжонка Берия (написанная Эрнестом Бедия) — «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье» (1935 г.) тому свидетельство...⁹⁵

«...Хотели нанести удар по историческому, национальному самосознанию абхазского народа. А укреплению и росту этого самосознания способствовала, несомненно, «История Абхазии» — **Дмитрия Иосифовича Гулиа** — народного поэта Абхазии, которую он издал еще в 1925 году. (Готовился к изданию второй том его книги «История Абхазии» — **И. М.**). Вернулись к ней. Ее стали ругать, что называется, последними словами. В смысле научных аргументов было не шибко густо, но не в этом заключалось дело... Созрел коварный план: предложить Гулиа самому раскритиковать свою книгу, отказаться от нее, заявить, что нет такого народа, как абхазский! Были разысканы какие-то цитаты, из

которых можно заключить, что ассимиляция для малых [малочисленных — **И. М.**] наций — сущий рай. Это цитаты зачитывались актрисами...». Дмитрий Гулиа, «разумеется, немедленно отверг это предложение, сделанное сначала в осторожной форме, через третьих лиц. Со временем «просьбы» эти стали более настойчивыми, ему давали понять, что в таком выступлении заинтересованы «большие люди». Гулиа не сдавался. Тогда был пущен в ход шансон, о котором даже и вспоминать омерзительно. Гулиа снова «спог...», — пишет сын Дмитрия — **Георгий Гулиа**⁹⁶.

Сталин и Берия и в 1941-1942 и 1949-1951 годах (вслед за депортацией греков и турок из Абхазии) готовились к выселению абхазов из Абхазии, «как видно, все материалы для этого уже были подготовлены», но «какая-то случайность помешала выселению абхазов...»⁹⁷. И политика, проводимая в конце 40-х-начала 50-х годов, изменилась после смерти Сталина и расстрела Берия, в том числе кампания открытого культурного геноцида абхазов, завершившегося в 1953 году... Но деяния и следы бериевщины в Абхазии были настолько прочно укоренены, что постоянно довели над абхазским народом, вплоть до начала грузино-абхазской войны 1992-1993 годов...

Чтобы вникнуть в суть проводимого в Абхазии грузинами физического и культурного [национально-культурного] геноцида абхазского народа, понять характер и методы грузинской колониальной системы в Абхазии — «малой Грузинской империи», знать об объективно-изначальной закономерности противоречия сталинской модели-системы советского национально-государственного устройства СССР (по сути, советской империи!), предусматривавшей иерархию «советских» народов (наций), подчинение-закабаление одних народов другими — многочисленными малочисленными, подчинение абхазского народа грузинскому народу — вылившееся 14 августа 1992 года в войну между Грузией и Абхазией, необходимо, как минимум, прочитать такие монографии, как: «История Абхазии» (Сухум, 1991 г.), «Абхазы. Историко-этно-

⁹⁶ **Георгий Гулиа**. **Дмитрий Гулиа**. Повесть о моем отце. ЖЗЛ, М., 1965 г., с. 220-221, 292, 393, 394. Вместо **Д. И. Гулиа** была написана брошюра «О моей книге «История Абхазии» (Сухуми, 1951 г.), в которой он сам себя «осуждает», «отрицает» этнокультурную, национально-государственную самобытность — самостоятельность абхазского народа-этноса — основное положение первого тома своей книги, изданной в Тифлисе в 1925 году... Абхазия уже была обезглавлена: в январе 1937 года **Дмитрию Гулиа** присваивается звание «Народный поэт Абхазии» (см. газ. «Советская Абхазия» от 30 января 1937 г.), а в марте 1949 года — он награждается орденом **Ленина**... (см. «Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении писателя **Гулиа Д. И.** орденом **Ленина**» в газ. «Правда» № 88 от 29 марта 1949 г.)... — **И. М.**

⁹⁷ **С. З. Лакоба**. Указ. соч., с. 96, 97, 99.

⁹³ Там же, с. 229-230.

⁹⁴ Там же, с. 230.

⁹⁵ Там же, с. 230-232.

графические очерки» (Ш. Д. Инал-ипа, Сухум, 1965 г.), «Вопросы этнокультурной истории абхазов» (Ш. Д. Инал-ипа, Сухум, 1976 г.), «Очерк этнической истории абхазского народа» (З. В. Ачба-Анчабадзе, Сухум, 1976 г.), «Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия» (Г. А. Дзриа-Дзидзария, Сухум, 1982 г.), «Очерки политической истории Абхазии» (С. З. Лакоба, Сухум, 1990 г.), «Абхазия: документы свидетельствуют. 1937-1953 годы» (Сухум, 1992 г.), «Абхазия в советскую эпоху. Абхазские письма 1947-1989 годов» (том I, Сухум, 1994 г.), «Белая книга Абхазии» (М. 1994 г.), «Ефрем Эшба» (И. Р. Марыхуба, Акуа-Сухум, 1997 г.), «Кавказ не был первоначальной родиной грузинского народа» (И. Р. Марыхуба, Акуа-Сухум, 1999 г.) и др...

7. Постсталинский период: Хрущев...

В разных словесных оформлениях лейтмотивом деятельности наследников Сталина — Хрущева, Брежнева и др. был старый утопический тезис большевизма о слиянии всех «советских» наций в одну нацию — первобытный ленинизм (от которого потом молчаливо отказался сам Ленин)...

Сталин ликвидировал ленинский нэп и нэпманов, свободное крестьянство (составлявшее 80% населения страны), ленинскую партию (организатора победы в Октябрьской революции и гражданской войне) — уцелел и правил СССР 30 лет. Но когда он подошел к проблеме ликвидации национальных республик и слияния нерусских народов с русским в одну коммунистическую нацию с одним общим русским языком, то тогда Сталин остановился, словно почуяв, что тут уж не уцелеет...⁹⁸ Он это видел и на примере стойкого сопротивления абхазов, абхазского народа грузинизации и ассимиляции...

Хрущев решил: на что не осмелился Сталин, может отважиться он. Сталинская формула «расцвет национальных по форме и социалистических по содержанию культур» была заменена на хрущевско-сусловскую комплексную программу денационализации нерусских народов — наций СССР под фарисейским и идиллическим одновременно названием — «расцвет и сближение наций», означающий: «расцвет» — призыв к нерусским народам «русской культуры», а когда произойдет «слияние наций» через «сближение», то и язык будет для всех один — русский... Более того, он пришел к выводу, что наступило время подумать не только о конкретных сроках наступления коммунизма, но и слиянии наций, как это предусматривает сама цель коммунизма: комму-

низм можно построить через 20 лет (в 1961-1980 годы), целью которого является слияние наций. И обе эти проблемы Хрущевым были поставлены в третьей Программе КПСС...⁹⁹

Сталин говорил лишь о «социалистических нациях» в СССР, хотя и это тоже бессмыслица, ибо в истории не было ни рабовладельческих, ни феодальных наций, как нет и капиталистических наций. Брежнев пошел дальше Сталина, провозгласив новую догму об единой нации — «о советском народе», которая исчезнет только вместе с исчезновением советской власти. Партия провозгласила на своем XXIV съезде в 1971 году термин «советский народ», означающий — «интернациональная нация», которой были присущи все признаки нормальной нации (?! — И. М.)... Последовали ряд решений ЦК КПСС о расширении программы изучения русского языка («языка великого Ленина!») в школах за счет резкого уменьшения удельного веса родного языка на местах, чтобы он стал общим языком для всех нерусских народов в СССР. Даже такой известный «языковед», как Сталин, решил, что путь к этому лежит через национальную консолидацию, т. е. через слияния родственных наций и народностей в отдельные «зональные нации» со своими «зональными» языками (на примере ассимиляции-грузинизации абхазов, осетин, мингрелов, сванов и др. в Грузии — И. М.). Ведь бывшие Российская и Советская империи являлись Вавилоном наций, народностей и языков (194 национальности в 1926 году со своим собственным языком!)...¹⁰⁰

Языковая политика Кремля в отношении каждой языковой (родственной) группы первоначально ориентировалась на завершение внутригрупповой «языковой консолидации» и создание для некоторых групп общего литературного языка на основе диалекта ведущего народа. Комментируя языковую политику, журнал «Вопросы философии» писал еще при Хрущеве: «Сближение и расцвет наций... протекает не стихийно, а планомерно... В нашем многонациональном государстве это осуществляется в процессе единого государственного планирования...»¹⁰¹. Другими словами, все это означало русификацию нерусских народов (термин, который отсутствовал в Большой Советской Энциклопедии третьего издания). Русификация («делать русским по языку, обычаям» — по толкованию Ожегова) была в СССР, а слова такого не было!..

Поскольку первой ступенью к слиянию наций и созданию единой коммунистической нации являлась новая социальная общность — т. н. «советский народ», то, отсюда: вместо дореволюционной формулы Ленина «целью социализма является не только сближение наций, но и слияние их» в «Программу КПСС» бы-

⁹⁹ Там же, с. 129, 135.

¹⁰⁰ Там же, с. 138-139.

¹⁰¹ Журнал «Вопросы философии» № 9, М., 1961 г., с. 15.

⁹⁸ А. Авторханов. Указ. соч., с. 129

ли включены задачи партии — «дальнейшее сближение наций и достижение их полного единства»... «Взаимная ассимиляция наций по сути дела денационализирует национально-территориальные автономии и даже союзные республики, приближая и с этой стороны советское общество к пункту, за которым полное государственно-правовое слияние наций станет делом обозримого будущего...»¹⁰², — таковы были постулаты правоведов-политологов Академии наук СССР тех лет....

Хрущев хотел не больше и не меньше, как превращения национальных республик в географические понятия. Его руководство стремилось (что обозначало и в Программе партии) к ликвидации давно не существовавшей федерации союзных республик и преобразования их в административно-экономические регионы. Сталин не разрешал назначать «вторых секретарей» (московско-кремлевское бдительное око, фактического правителя) в Грузию, Азербайджан и Армению из Москвы, но Хрущев ввел там институт «вторых секретарей». Сталин не назначал первыми секретарями Украины и Белоруссии украинцев и белорусов, а Хрущев отменил и этот порядок, назначив в обеих республиках первыми секретарями националов. В качестве подготовительной меры по реорганизации союзных республик в административно-территориальные единицы обычного русского типа хрущевское руководство задумало и новые филиалы ЦК КПСС — Среднеазиатское и Закавказское бюро ЦК КПСС во главе московских партаппаратчиков среднего ранга (не члены, не кандидаты, а члены ЦК). Такое бюро, видимо, планировалось создать и в Прибалтике... Но фактом остается то, что одному из рядовых секретарей московского горкома партии Бочкареву, как председателю Закавказского бюро ЦК КПСС, было поручено руководить тремя кавказскими республиками — Грузией, Арменией и Азербайджаном. Таким образом, союзные республики, находящиеся по конституции между собой и Москвой в прямой федеративной связи, к тому же, согласно той же конституции, «суверенные» в осуществлении власти в пределах своей территории, были лишены своих, пусть даже бумажных, но все же конституционных прав и поставлены под надзор московского наместника с чрезвычайными правами... Грубо был нарушен и устав партии, согласно которому ЦК КП союзных республик находились в прямой связи и непосредственном подчинении ЦК КПСС...¹⁰³

Когда в октябре 1964 года, собственные выдвиженцы Хрущева свергли его путем заговора, то все предпринятые и намечаемые им реформы были объявлены плодом его необузданной фантазии, плодом субъективизма и волюнтаризма. Этим объясни-

ли даже и его всемирно-историческую заслугу — разоблачение культа и преступлений Сталина, что доказала частичная ресталинизация в эру правления Брежнева. Отсюда: брежневское руководство вернулось к испытанной сталинской великодержавной политике денационализации национальностей, рассчитанной на длительный исторический период...¹⁰⁴

Самым сильным антихрущевским, антиправительственным выступлением и политическим событием СССР явились многотысячные грузинские националистические митинги 5-9 марта 1956 года вслед за секретным докладом Хрущева на закрытом заседании «О культе личности и его последствиях» 25 февраля и решениями XX съезда партии. Под предлогом чествования третьей годовщины памяти Сталина волны протеста грузин прокатились в городах Тбилиси, Кутаиси, Гори, даже — Сухуме, где почти вся часть сталинско-бериевского грузинско-переселенческого населения города и его окрестностей приняла участие в этой политической акции, и в таких масштабах, впервые, в Абхазии грузины подняли голову!..

Считая «престиж Сталина и Грузии сегодня одно и то же», развенчание культа личности Сталина грузинами было воспринято как оскорбление их национальных чувств, грузинского национального самолюбия и гордости. Расценили как конечный и необратимый приговор истории в отношении грузинской нации. — «нации Сталина», как сигнал к решающей атаке на Грузию, на все «грузинское». Во главе ЦК КП Грузии, «организаторы» подобных митингов надеялись повлиять на официальную оценку Сталина... «Вследствие крайней запущенности идеологической и воспитательной работы среди населения, студенческой и учащейся молодежи», «загипнотизированных и ослепленных культом личности Сталина» манифестантов «толкнули на путь бесчинства, нарушения общественного порядка, нормальной жизни городов, на различного рода антиобщественные действия...»¹⁰⁵

По поручению ЦК КП Грузии Абхазским обкомом партии 9 марта у памятника Сталину (ныне парк Славы) в Сухуме был проведен митинг грузин, несмотря на разъяснение о том, что отмечают только дни рождения, а не день смерти Сталина, Ленина и т. д. Но после митинга люди не расходились, стали произносить националистические речи, «разошедшаяся и порядком выпившая группа хулиганов и провокаторов» начала останавливать машины и заставляла их давать продолжительные гудки, нарушила общее спокойствие города, дезорганизовала на некоторое время

¹⁰⁴ Там же, с. 137.

¹⁰⁵ Н. Натадзе. 9 марта, 1956. Газ. «Народное образование» от 18 июня 1989 г., с. 10-11; А. М. Лабахуа. Избранные письма и речи. (Сборник документов из личного архива 1953-1957 гг.), Сухум, 1999 г., с. 125-126.

¹⁰² Журнал «Советское государство и право» № 12, М., 1961 г., с. 24.

¹⁰³ А. Авторханов. Указ. соч., с. 133, 135, 136, 137.

движение городского транспорта. Нашлись такие, которые несколько раз ставили грузинскую толпу на колени, а тем, кто не становился, угрожали избиением и применяли силу. Во время этих наглых бесчинств было повреждено несколько машин, избиты несколько человек. В вузе, техникумах, школах, где обучалась грузинская молодежь, сорвали занятия, а многие руководители этих учебных заведений вместе со всеми, в организованном порядке, с портретами Сталина и знаменами, пошли к памятнику «вождя народов». Все это действо продолжалось до часа ночи...¹⁰⁶

А в Тбилиси постамент памятника Сталину был превращен в трибуну. Выступали по простой схеме, согласно которой Сталин и его деятельность заслуживали лишь одного эпитета — «великий», «величие», а престиж и величие Грузии были тождественны величию и славе Сталина. Критика Сталина была воспринята в Грузии за критику его национальности, как грузина¹⁰⁷, а не промахи, ошибки к созданной им социальной системы или режима... Воспринималась как несправедливость все, что касалось критики личности Сталина: «Если, мол, он заслуживает поношения, то только от нас — грузин. Те, кто его ругает, должны ему ноги целовать»... Концентрировалась давнишняя затаенная ненависть к Советской власти. Открыто, не называя Хрущева, ругали и критиковали тех, кто в Москве развенчал Сталина...¹⁰⁸

Руководил митингом Д. В. Мведлишвили — секретарь ЦК КП Грузии по идеологии, подбадривая грузинскую интеллигенцию: «Подождите еще полчаса и получите ответ от правительства... Давайте, мальчики, говорите, тяните время...» А перед расстрелом митинга, еще днем 9 марта, перед истеричной толпой грузин, на бытовом, ломаном грузинском языке выступил сам В. П. Мжаванадзе со словами: «Идите домой, дети мои! Идите, не то вы не знаете, что произойдет!» Но было уже поздно!... При массовом помрачении толпа подчиняется не разуму, а эмоциям...¹⁰⁹

На майском собрании партактива города Сухум, обсуждав-

¹⁰⁶ А. М. Лабахуа. Указ. соч., 126.

¹⁰⁷ Фактически Джугашвили-Сталин являлся осетином по происхождению: отец (сапожник) — осетин Виссарион Иванович Дзугаты-Джугов-Джугаев-Джугашвили переехал в начале 70-х годов XIX века из горного села Диди-Лило в Гори, в 1874 году женился на юной грузинке Екатерине Георгиевне Геладзе, которая, как и ее муж, родилась в семье крепостного крестьянина... Осетины считают Сталина «гордостью и славой Осетии»: не случайно столица южной Осетии в 1934-1961 годы называлась Сталинари, что с осетинского языка переводится как «Сталин-осетин»... (См. книгу-сборник «Осетия и осетины», Владикавказ-Санкт-Петербург, 1994 г., с. 9-10, 385, 529-530; газ. Республика Абхазия № 37 от 4 апреля 1998 г., с. 1).

¹⁰⁸ Н. Натадзе. Указ. соч., там же.

¹⁰⁹ Там же.

шем итоги XX съезда КПСС, на котором присутствовал член ЦК КПСС, секретарь ЦК ВЛКСМ В. Шелепин, ни один из 14-ти выступавших на нем грузин не дал правильную политическую оценку событиям 5-9 марта в Грузии и Абхазии! Абхазов — И. К. Тарба¹¹⁰, Г. А. Дзидзария¹¹¹, Н. Э. Герия¹¹², беспокоило, также выступавших с докладами и другое: они говорили о тормозящих, вопиющих фактах невыполнения решения июльского 1953 года пленума ЦК КПСС по ликвидации вражеской деятельности Берия в Грузии и Абхазии...

События в Грузии заставили хрущевское правительство применить силу в Тбилиси — массовый расстрел митингующих ночью 9 марта, а 10 июля 1956 года принять постановление Президиума ЦК КПСС «Об ошибках и недостатках в работе ЦК КП Грузии», обязывающее руководство Грузии решительно и до конца исправить те извращения национальной политики, в частности, по абхазскому вопросу: «Предложить партийным органам Грузии полностью восстановить ленинские принципы национальной политики партии, до конца исправить извращения, допущенные в национальном вопросе по отношению к абхазскому, осетинскому и другим народам, населяющим Грузию», — говорилось в нем...

Вслед за пленумом ЦК КП Грузии 6-8 августа, 16 августа партактив Абхазского обкома партии рассмотрел постановление «Об ошибках и недостатках в работе ЦК КП Грузии». Первый секретарь Абхазобкома О. Д. Гоциридзе лишь повторил фразу из текста постановления: «В республике (Грузии — И. М.) долгое время воспитание (грузин — И. М.) сводилось к чувству национальной исключительности...» Но с обстоятельными докладами на нем выступили абхазы — А. Т. Отырба — зав. отделом пропаганды и агитации Абхазобкома партии, А. М. Лабахуа — Председатель Совмина Абхазии, М. М. Шамба — прокурор Абхазской АССР¹¹³.

«ЦК КП Грузии, Абхазобком КП Грузии и Сухумский ГК одновременно не сумели возглавить массы и повести решительную борьбу с последствиями культа личности Сталина. Этим воспользовались грузинские националистические элементы, которые в

¹¹⁰ Тарба Иван Константинович — третий секретарь Абхазского обкома КП Грузии. — И. М.

¹¹¹ Дзидзария Георгий Алексеевич — ученый историк, зам. директора Абхазского НИИ, подписант «Абхазского письма» 1947 года (см. «Абхазские письма...», указ. соч., с. 81-87).

¹¹² Герия Николай Эрастович — министр просвещения Абхазской АССР. — И. М.

¹¹³ Подробно тексты их выступлений см. «Абхазские письма...», указ. соч., с. 114-128; А. М. Лабахуа. Указ. соч., с. 133-160; газ. «Советская Абхазия» от 17 августа 1956 г.

период с 5 по 9 марта 1956 года, в третью годовщину смерти Сталина, организовали в городах Тбилиси, Кутаиси, Гори и Сухуме беспорядки, которые сопровождались провокациями по нарушению общественного порядка. Вовремя не довели и не разъяснили коммунистам Грузии и Абхазии, а также населению, какой вред нанес бериевской антинациональной, антинародной политикой, которая поддерживалась лично Сталиным...», — отмечал Отырба в своем выступлении.

А. Лабахуа «упрекал руководителей Грузинской республики в том, что они расценивают мероприятия ЦК КПСС по исправлению ошибок в национальной политике в Грузии как меры, направленные против интересов грузинского народа...» Выступая на пленуме ЦК КП Грузии, он особо подчеркнул, что **«абхазский вопрос в условиях Грузии является одним из узловых вопросов национальной политики нашей партии. К сожалению, это не все понимают. Об этом четко не сказано и в докладе тов. Мжаванадзе, а следовало бы более вдумчиво и серьезно бюро ЦК КП Грузии отнестись к этому вопросу»**¹¹⁴. **«До конца еще не развенчан даже заклятый враг нашего государства и народа Берия»**, — с возмущением писал он в апрельском письме того же года в Москву. **«Подвергнуть строжайшей проверке деятельность ЦК КП Грузии, как ими выполняются решения июльского пленума ЦК КПСС 1953 года «О ликвидации вражеской деятельности Берия в Грузии», и, в частности, в Абхазии, и сделать соответствующие оргвыводы»**, — требовали абхазы в многочисленных телеграммах в ЦК КПСС и лично Хрущеву...

Хрущев вскрыл на XX съезде партии **уголовные преступления Сталина, граничащие с народоубийством**, — поголовную депортацию в Среднюю Азию и Казахстан чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкар, калмыков, и восстановил их автономии, но не был последователен в отношении крымских татар, месхов, немцев — не реабилитировал их...¹¹⁵

Не был последователен Хрущев и в отношении абхазского народа, хотя он в ряде партийных документов и постановлений 1953, 1956 годов указал: о враждебной деятельности Берия в Грузии и Абхазии¹¹⁶, об извращениях национальной политики в Абхазской АССР, об отравлении Берией в Тбилиси — Нестора Лакоба — главы Абхазской Республики и истязаниях и пытках до смерти в Ортачальской тюрьме его жены Сарии¹¹⁷, о том, что в

в Абхазии искусственно разжигалась межнациональная рознь, умышленно проводилась линия на ликвидацию национальной культуры местного абхазского населения, осуществлялась его насильственная ассимиляция и т. д.¹¹⁸. Более того, позже, находясь в Абхазии, среди тружеников — абхазских крестьян сказал, что **«абхазский народ пережил очень много зла, но мы это зло победили...»** (об этом ниже)...

Не «победил» Хрущев «зло», пережитое абхазским народом до времен его правления в СССР... Начало восстановления и роста развития абхазской национальной культуры хрущевской эпохи: восстановление абхазского алфавита на русской графической основе, открытие вновь абхазских национальных школ в 1954 году, абхазской школы-интерната № 1 в поселке Цандрипш в 1955 году, издание учебников на абхазском языке, выход в свет на абхазском языке ежемесячных журналов: **«Алашара»** («Свет»), и **«Амцабз»** («Огонек» — для детей) в 1955, 1957 годах, возобновление радиовещания на абхазском языке и др. — были омрачены фоном постоянных возмущений абхазских народных масс против продолжавшейся руководством Грузии политики огрузинивания абхазов, Абхазии в целом; многочисленных коллективных и частных писем-протестов, жалоб, телеграмм в ЦК КПСС, лично Хрущеву; неоднократных бескомпромиссных выступлений на партийных форумах Абхазии и Грузии **Аслана Отырба, Архипа Лабахуа, Георгия Дзидзария, Ивана Тарба, Мирона Шамба, Куаца Шакрыл, Раждена Хикуба**¹¹⁹ и **мн. др.** абхазских руководящих работников госструктуры Абхазии...

После смерти Сталина и расстрела Берия, в Абхазии **«с оглядкой, нерешительно, со скрипом шли»** искоренения бериевщины в Абхазии, без основания затягивались решения ряда важных национально-кадровых, культурных вопросов, **«связанных с исправлением грубых извращений национальной политики»**, хотя «ветто» на эти вопросы было снято специальным июльским 1953 года пленумом ЦК КПСС. Корни системы бериевщины настолько были укоренены в Абхазии, что должностные лица — абхазы, представители абхазской интеллигенции в системе народного образования республики весь хрущевский период в своих многочисленных петициях к нему в рамках коммунистической фразеологии **констатировали «продолжавшиеся извращения национальной политики в Абхазской АССР»**... И сами «абхазцы

¹¹⁴ А. М. Лабахуа. Указ. соч., с. 134-135.

¹¹⁵ А. Авторханов. Указ. соч., с. 133.

¹¹⁶ См. июльский 1953 года пленум ЦК КПСС. (КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК КПСС, часть II, М., 1953 г., с. 1152).

¹¹⁷ См. секретный доклад Н. С. Хрущева — «О культе личности и его последствиях», зачитанный на закрытом заседании XX съезда партии 25 февраля 1956 года. — И. М.

¹¹⁸ См. постановление Президиума ЦК КПСС от 10 июля 1956 года «Об ошибках и недостатках в работе ЦК КП Грузии». — И. М.

¹¹⁹ Шакрыл Куаца Семенович — ученый-филолог, подписант «Абхазского письма 1947 года» (см. Абхазские письма..., указ. соч., с. 81-90); Хикуба Ражден Ксисович — второй секретарь Абхазского обкома ЛКСМ Грузии. — И. М.

вынуждены были ставить вопрос за вопросом и добиваться упорно их положительного разрешения...»¹²⁰

В защиту конституционных прав абхазского народа, не без опасности для личной жизни в условиях тех лет, смело излагались тексты в письмах и телеграммах в ЦК КПСС, произносились слова-протесты и возмущения абхазов с партийных трибун Абхазии и Грузии, в частности, нижеследующие: «По существу оставались в силе решения, принятые старым авантюристическим руководством ЦК КП Грузии — Берия, Чарквиани, Мгеладзе и др...», «вызывающие законные возмущения граждан негрузинской национальности»; «надругательства над национальными чувствами абхазского народа и других нацменьшинств, населяющих Абхазию; уже более нетерпимы»; «национальная вражда в Грузии, в частности, в Абхазии, за последнее время приняла особо напряженный характер», «последствием неправильного руководства по национальному вопросу»; «о продолжении политики дискредитации национальных меньшинств»; «антагонизм между национальностями, населяющими Грузию и Абхазию, достиг размеров, весьма опасных на случай возникновения каких-либо международных осложнений»; «руководство ЦК КП Грузии не желает проводить правильную партийную линию по абхазскому вопросу»; «ликвидация извращений национальной политики в Абхазии идет неудовлетворительно» (А. Лабахуа); «следует помнить, что мероприятия, направленные на насильственную ассимиляцию абхазов, помимо физического уничтожения и репрессий большого количества лучшей части абхазской интеллигенции и колхозного крестьянства, отбросили абхазскую культуру лет на 15-20, если учесть нынешний темп развития культуры народов СССР» (К. Шакрыл); «пора уже примириться с фактом, что абхазский народ существовал и существует независимо от воли и сознания [грузинских — И. М.] буржуазных националистов»; объявленная «вне пределов досягаемости критики» в учебнике по «Истории Грузии» «завуалированно протаскивается антинаучная концепция фальсификатора истории П. Ингороква, который, как известно, древних абхазцев объявляет грузинами»; в Абхазии продолжалось «проведение великодержавно-шовинистической фальсификации истории края...» (А. Отырба)¹²¹...

¹²⁰ А. М. Лабахуа. Указ. соч., с. 133, 142.

¹²¹ См. «Абхазские письма», указ. соч., с. 93-138 и др.; ЦХСД — Центр хранения современной документации (бывший Архив аппарата ЦК КПСС); РЦХИДНИ — Российский Центр хранения исторических документов новейшей истории (бывший Центральный партархив ИМЛ при ЦК КПСС). Выдержки текстов многих писем и телеграмм абхазов 1953-1956 и последующих годов в ЦК КПСС из вышеприведенных архивов грузинским историком Г. П. Лежава превратно и на грузинский лад использованы в его книге «Основные этапы и этнополитические факторы абхазо-грузинского конфликта (XIX-XXI вв.)», изданной в Москве, в 1997 году, с. 130-172 и др. — И. М.

Эти и подобные высказывания явились следствием того, что и при Хрущеве ЦК КПСС, тем более грузины, негласно одобряли грузинизацию абхазов и Абхазии, «традиционно» абхазов продолжали рассматривать людьми грузиноподданными, а Абхазию — вечно неотчуждаемой вотчиной, собственностью Грузии, «неотъемлемой частью Грузии», как писали (и ныне продолжают писать) грузинские историки....

Традиции Сталина-Берия по огрузиниванию истории и культуры абхазов в те годы продолжил грузинский филолог Павле Ингороква, издавший в 1954 году книгу «Георгий Мерчуле». С выходом такой антиабхазской книги связано письмо-протест в ЦК КП Грузии от 20 июля 1955 года абхазов — Председателя Президиума Верховного Совета Абхазской АССР А. М. Чочуа, Председателя Совета Министров Абхазской АССР А. М. Лабахуа, секретаря Абхазского обкома КП Грузии И. К. Тарба — с требованием изъятия ее как «вредного труда», мешающего дружбе между абхазским и грузинским народами¹²². Вместо изъятия такой антинаучной книги, фальсифицирующей и отрицающей самобытность истории и культуры абхазского народа, спустя год после ее выхода — книга Ингороква характеризуется как последнее слово исторической науки в области изучения истории Грузии, получила высокую оценку в грузинской прессе, поступок автора расценили как научный подвиг: 9 июля 1955 года в газете «Заря Востока» — печатном органе ЦК КП Грузии грузинский академик Г. С. Ахвледиани опубликовал статью «Ценный труд по истории грузинской культуры», поддерживающую оскорбительную для абхазов «научную концепцию» Ингороква...¹²³ Вслед за этим те же Чочуа, Лабахуа совместно с секретарем Абхазского обкома партии грузином Г. Гегешидзе направили аналогичное письмо лично В. П. Мжаванадзе — первому секретарю ЦК КП Грузии с требованием ликвидации такого «уродливого факта» «на 35-м году существования Советской власти», «соответствующего реагирования»...¹²⁴

«Названная книга Ингороква автором писалась ряд лет», с таким старанием длинными подвалами перепечатывали части его «исследования» на страницах областной (грузинской — И. М.) газеты «Сабчота Абхазети» еще в 1950 году из грузинского журнала «Мнатоби» («Свет», №№ 1-3), «и она занимает определенное место в проводившихся бывшим порочным (подрочным Берия — И. М.) руководством республикой целой серией мероприятий, рассчитанных на то, чтобы во что бы то не стало «доказать» неправомерность национального существования абхазцев... Эта книга не направлена на укрепление дружбы народов, а слу-

¹²² А. М. Лабахуа. Указ. соч., с. 107-111.

¹²³ Газ. «Заря Востока» от 9 июля 1955 г.

¹²⁴ А. М. Лабахуа. Указ. соч., с. 112-114.

жит обратную службу. «Труд» Ингороква искажает, в частности, правду по основным вопросам истории и культуры абхазского народа. Кстати сказать, для советской историографии никогда не был проблематичным вопрос существования в прошлом абхазского народа... Об этом красноречиво говорят труды выдающихся грузинских ученых-историков Джавахишвили и Джанашиа...», — с возмущением выступал А. М. Лабахуа и на XVII съезде Компартии Грузии 21 января 1956 года¹²⁵. Данный съезд признал лишь то, что «книга содержит спорные моменты по истории древней Грузии» (?! — И. М.)...

17 февраля 1954 года на XVI съезде КП Грузии глава абхазского правительства А. М. Лабахуа говорил о нехватке абхазских национальных кадров, неудовлетворительном их продвижении и утверждении в госструктурах республики, о необходимости ликвидации грузинизации в Абхазии 147 наименований абхазской топонимики, «вызывающей недовольство у абхазского населения». Не были услышаны в Тбилиси его возмущенные слова о том, что «недопустимо ликвидировать тысячелетнее наименование» его родного шахтерского города Ткуарчал на грузинское — «Вардисубани» («Долина цветов»), и безрезультатно были оставлены его требования: «Надо удовлетворить эту просьбу обязательно, и на этом поставить точку»!¹²⁶ Более того, на июльской 1954 года в Тбилиси личной встрече Лабахуа с Мжаванадзе, последний сказал, что «в Абхазии удовлетворены все законные и даже незаконные требования абхазцев, там зашли слишком глубоко с уступками...»¹²⁷ В том же году Мжаванадзе не посчитал нужным принять делегатов-абхазов одного из собрания актива ЦК КП Грузии и выслушать их законные требования в отношении родного народа... И редакционная статья газеты «Заря Востока» от 7 августа 1956 года — «Куль личности и борьба за преодоление его пережитков» — утверждала, что «заккрытие национальных (в том числе и абхазских — И. М.) школ в Грузии и ряд других нарушений ленинской национальной политики были исправлены по указанию

¹²⁵ Там же, с. 115-122.

¹²⁶ О том, что абхазская топонимика подвергалась планомерной, целенаправленной грузинизации именно с тридцатых годов XX века, свидетельствует «Апсны ахсаала» («Карта Абхазии») 1912 года на абхазском языке, составленной абхазом, штабс-капитаном, князем Михаилом Левановичем (Мажаровичем) Чачба, в которой он в первоизданном виде зафиксировал абхазскую топонимику на территории Абхазии-Апсны от реки Псоу до реки Иагры («Иабрь» — Ингур). «Точку» в «ликвидации грузинизации» «абхазской топонимики» поставила только грузино-абхазская война 1992-1993 годов, в результате отвоевания абхазами своей Свободы и Независимости у грузин, и восстановленная вновь абхазская топонимика была зафиксирована в новой «Карте Абхазии» 1997 года на абхазском и русском языках. — И. М.

¹²⁷ А. М. Лабахуа. Указ. соч., с. 92, 104.

Центрального Комитета партии сейчас же после разоблачения Берия и его шайки¹²⁸ (?! — И. М.)... Кошунственное заявление «были исправлены» «сейчас же» в «национальной политике» не соответствовало действительности, но и то, чего силой, с помощью Москвы, Абхазия добивалась, грузинские власти выдавали за свои заслуги перед абхазским народом!...

Все это свидетельствовало о том, что руководство Грузии, лично Мжаванадзе, неприязненно и отрицательно относились к вышеперечисленным «руководящим работникам из абхазцев» в госструктурах Абхазии «за то, что они не молчали, как предыдущие» абхазы сталинско-бериевских времен. Им «надо было преодолеть» «неприязнь, нелюбовь к абхазскому народу», «ликвидировать недоверие к руководящим работникам абхазцам...», «заботливо, любовно относиться к справедливым и законным требованиям абхазского народа, иметь при этом в виду, что он — пострадавший в Абхазии, а не Другой». «Не считаясь с личными неудобствами», им на партийных форумах «приходилось резко выступать против нерешительности, медленности ЦК КП Грузии», но критика эта оставалась «бесполезной»...¹²⁹

«Мы хотим, чтобы Союзная республика (господствующая нация) выполняла на 100% свои обязанности перед входящей в ее состав автономной республикой, ее народом; прекратить настоящую дискриминацию абхазского народа, решить все вопросы по хозяйственному, культурному строительству. Надо понять, что проблемы абхазского народа, решение задач его судьбы зависит от грузинского народа. Мы хотим не формального равенства, а фактического, как это положено по программе Компартии и Советской Конституции», — писал А. М. Лабахуа в «вопроснике» для выступления на заседании бюро ЦК КП Грузии от 12 апреля 1957 года¹³⁰.

О том, что позицию руководящих работников абхазцев по всем этим вопросам товарищ Мжаванадзе считает националистической, направленной на изоляцию абхазцев от грузин, их обособление, все эти требования — каким-то видом компенсации, возмещения за сделанное в прошлом против абхазского народа, но не вызванными необходимостью настоящего дня, т. е. излишними..., о нуждах Абхазии в народном хозяйстве, особенно в областях просвещения и культуры, подготовки национальных кадров тот же Лабахуа письменно извещал Президиум ЦК КПСС (Г. М. Маленкову) и 2 сентября 1954 года. «Создавшееся положение в Абхазии требует вмешательства ЦК КПСС ...Прошу... проверить состояние дел в Абхазской АССР и принять меры к исправлению», — просил он...¹³¹

¹²⁸ Газ. «Заря Востока» от 7 августа 1956 года.

¹²⁹ А. М. Лабахуа. Указ. соч., с. 106-107, 162-163, 179.

¹³⁰ Там же, с. 167, 180.

¹³¹ Там же, с. 93-105.

Между тем, в 1953 году в столице Абхазии — Акуа (Сухуме) абхазы еще продолжали «шепотом разговаривать на абхазском языке», и только в 1956-м Ксения Агрба — единственный работник книжного магазина абхазской национальности в центре города по проспекту Сталина (ныне — Проспект Мира)¹³² — **без боязни** «на настоящем абхазском языке разговаривала с другим абхазом»: подошла она к зашедшим к ней в магазин любопытствующим и желавшим удостовериться в этом студентам Сухумского педучилища Никуале Куцниа и Джуме Ахуба, и спросила — «правда ли они абхазы», «не боятся ли говорить на родном абхазском языке!..»¹³³

Именно в те годы абхазы-сельчане приезжали в Сухум послушать абхазское радио, поскольку не звучала еще родная речь по радио в абхазских селах; официально не произносилось и не публиковалось в прессе словосочетание «абхазский народ» (и в период брежневщины оно было заменено «трудящимися Абхазии»!); политика недоверия к абхазскому народу зашла так глубоко, что даже прием в партию был затруднен для абхазов; стремились создать Абхазскую автономную республику без активного участия абхазов; первые сборники стихов национальных абхазских поэтов **Алексея Ласурия** и **Кумфа Ломиа** были изданы в Сухуме на грузинском языке (назывались: «Гулис хма» — «Голос сердца» и «Сикварули чанчхери» — «Любовь потока»)! **Песенно-танцевальное искусство абхазов пропагандировалось как «грузинское»**: вместо репрессированного Платона Панцулая с 1937 года **Бериевец Кица Гегечкори** создал и руководил в Абхазии «Госансамблем грузинских народных песен и плясок Абгосфилармонии»! В 1954 году со стороны **А. И. Мгеладзе** сильному партийному окрику подвергся Лауреат Сталинской премии **Георгий Гулиа** (сын Дмитрия Гулиа) за то, что он в своей повести «Черные гости» «не отразил руководящую роль грузинского народа в истории Абхазии». Секретарь Абхазобкома партии **И. К. Тарба** преследовался за то, что он ездил в Москву, был в ЦК КПСС у **Шаталина** и добился открытия абхазских школ. А его коллега, грузин **Г. А. Гегешидзе**, воспрепятствовал направлению из России абхазских национальных кадров в Абхазию, а также поступлению абхазов в вузы СССР. Все должности первых секретарей партии в городах и районах Абхазии занимали лица грузинской национальности...

«Я — абхаз, **Алексей Плиа**! Юношей без вины грузины меня репрессировали в 37-м году вместе со столетним моим дедом **Бырдугом Плиа**. В течение 18-ти лет, сполна испытав все «прелести» лагерной жизни, сурового Севера, вот, я вернулся живым!..»

¹³² Первая образцовая (позже десятая) Сухумская средняя школа им. Нестора Лакоба тогда носила имя Шоты Руставели. — **И. М.**

¹³³ См. «Нужную газету» № 52 от 11 октября 1999 г., с. 2.

Чтобы вы ни делали, вам, грузинам, все равно не удастся нас, абхазов, уничтожить!.. Свидетельством тому — я! Об этом я хотел тебе сказать, чтобы ты — **Бохуа** запомнил это на всю жизнь, и передал бы всем другим грузинам в Грузии...», — это был отчаянный поступок в 1953 году, бывшего узника из села Лыхны **Алексея Плиа**, чудом уцелевшего в сталинско-бериевских лагерях, который на своем коне-скакуне поднялся тогда по лестнице на второй этаж здания, зашел в помещение, в котором проходило заседание членов бюро Гудаутского райкома КП Грузии во главе его первого секретаря **Бериевца — Бохуа**, сказав это, ошеломив всех, мгновенно также ускакал восвояси, рискуя вновь оказаться за решеткой¹³⁴..

На фоне затягивания решения ряда важнейших вопросов по исправлению допущенных искажений национальной политики в Абхазии, политических акций грузин-переселенцев в Абхазии 5-9 марта 1956 года, продолжавшаяся фальсификация истории и культуры абхазского народа, появление «дискуссионных» статей об автохтонности абхазов в Абхазии грузинских — академика **Г. С. Ахвледиани**, профессоров **С. Г. Каухчишвили**, **Л. Кобидзе** и статьи секретаря ЦК КП Грузии по идеологии **Д. В. Мchedlishvili** в поддержку «научных» концепций **Ингороква** по этногенезу абхазов во втором февральском номере журнала «Мнатоби» за 1957 год, ряд антиабхазских публикаций и высказываний грузинских писателей весной того же года — **А. Мирцхулава**¹³⁵, **Л. Шенгелая**, **Г. Леонидзе**, **К. Гамсахурдия**, **Б. Джгенти** и др. перевесили чашу терпения абхазов, вызвали волну протеста в среде абхазского населения, абхазской интеллигенции и общественности весной 1957 года, вылившуюся в многотысячные сходы народа в селах и районах Абхазии, направление абхазских deputаций в Абхазский обком партии с требованиями отказа от участия абхазов в предстоящих апрельских днях «Декады Абхазской литературы и искусства в Тбилиси»; вывода Абхазской АССР из состава Грузинской ССР!.. Посыпались многочисленные телеграммы и письма в ЦК КПСС и лично Хрущеву:

«...В Абхазии продолжается усиление бериевской политики гонения и попрания прав абхазского народа. Дело дошло до непризнания существования абхазцев как народности...»; «Проводится порочная и гнилая бериевская политика в Грузии и не выполняется постановление Президиума ЦК КПСС от 10 июля 1956 года. Мы крайне возмущены таким антипартийным отношением к абхазскому народу и вынуждены еще раз просить срочно Ваше вмешательство и решить судьбу маленького абхазского народа...»; «Бериевская политика гонения и непризнания прав абхазс-

¹³⁴ **Шэарах Пачалиа**. Адышра. Акэа, 1999 ш., ад. 17—19.

¹³⁵ См. газ. «Ахалгазрда коммунисти» от 2 марта 1957 г.

кого народа продолжается. Мы, как весь абхазский народ, возмущены антипартийным, антинаучным выступлением грузинских ученых Ахвледиани, Каухчишвили, Кобидзе, «доказывающих» несуществование абхазской нации... Мы вынуждены просить срочно Вашего вмешательства в вопрос о воссоединении Абхазской АССР с РСФСР...»¹³⁶.

Резкие протесты и волнения абхазов в таких масштабах после сталинско-бериевского периода напугали руководство Грузии и Абхазии и в срочном порядке 12 апреля бюро ЦК КП Грузии рассмотрело вопрос «О волнениях в Абхазии» 1957 года. Присутствовал на нем представитель ЦК КПСС Тужиков. Проникнем в смысл наиболее характерного набора слов выступающих на нем: «Как писать историю Грузии, если осудить П. Ингороква! Абхазцы выдумывают несуществующие ошибки у Ингороква...» (Квеселава¹³⁷); «Ошибки, отмеченные в постановлении Президиума ЦК КПСС, уже исправлены», «дискуссия организованная, не ошибочная» — защищает «научную» концепцию Ингороква, «в моем обвинении абхазцы неправы, я не знал, какие еще статьи печатаются во втором номере «Мнатоби», «декаду надо провести во что бы то ни стало», «своими выступлениями товарищ Тарба и другие сами «разжигают страсти», ставятся Абхазобкомом невозможные предложения: о присвоении имени Н. Лакоба школе, открытии института усовершенствования учителей», «это — национализм абхазский» (Д. Мчедlishvili); «В Абхазии аборигены абхазцы и грузины», зачем восстанавливать наименования местностей Абхазии, пусть останутся» (С. Чиковани¹³⁸); «абхазцы были зажаты, тогда не могли говорить, сейчас они заговорили» (Лелашвили¹³⁹); «три статьи довели чуть ли не до восстания», «в Абхазии плохо поставлена массово-политическая работа» (Кованов¹⁴⁰); «Ингороква — знаем мы, как нечестного человека», «бесконтрольные статьи не нужно выпускать», «виновен секретариат, а не бюро ЦК», «надо заниматься сегодняшним днем, а не III-м веком» (Инаури¹⁴¹)...

Хотя и были среди членов бюро ЦК, признававшие вину ЦК, «во всех этих вопросах», справедливость требований абхазов: «надо учесть уроки марта 1956 года» (Чубинидзе¹⁴²);

¹³⁶ См. ЦХСД — Центр хранения современной документации (бывший Архив аппарата ЦК КПСС), ф. 5, оп. 31, д. 86, лл. 4, 6, 8 и др.

¹³⁷ Квеселава — зав. отделом науки ЦК КП Грузии. — И. М.

¹³⁸ Чиковани С. — редактор журнала «Мнатоби». — И. М.

¹³⁹ Лелашвили — председатель Совпрофа Грузии. — И. М.

¹⁴⁰ Кованов — второй секретарь ЦК КП Грузии. — И. М.

¹⁴¹ Инаури — председатель КГБ Грузии. — И. М.

¹⁴² Чубинидзе — председатель Президиума Верховного Совета Грузинской ССР. — И. М.

«абхазцы ставят вопросы правильно», «дискуссия ошибочна», «надо виновных наказывать», «абхазцы болезненно реагируют» (Кадагидзе¹⁴³); «история Абхазии извращается», «нам, грузинам, надо выступать по вопросам исправления допущенных извращений, а не абхазцам» (Джавахишвили¹⁴⁴); «у нас много не сделано, в этом мы виноваты» (Кованов), но тем не менее, бюро ЦК КП Грузии не стало душой и инициатором решительного исправления имевшихся извращений национальной политики по отношению к абхазскому народу. О чем еще можно говорить, если лейтмотивом выступления самого Мжаванадзе было «много сделано в Абхазии, пошли на уступки абхазцам»!... Даже обещанная статья на бюро Тужиковым и Ковановым, осуждающая фальсификацию истории и культуры абхазского народа, книги Ингороква в целом, не появилась в печати! Бюро решило отложить проведение дней декады Абхазской литературы и искусства в Тбилиси «на более поздний срок»; постановило «считать ошибочной организованную журналом «Мнатоби» дискуссию по вопросу, который по существу берет под сомнение историческое прошлое абхазского народа, имеющего свой язык, многовековую культуру, свою государственность...» А «по другим вопросам... бюро оказалось неспособным что-либо сделать. А мы свой абхазский народ вынуждены были обманывать»,¹⁴⁵ — констатировал участник бюро и выступивший на нем А. М. Лабахуа.

В своем «вопроснике» для выступления на заседании данного бюро ЦК тот же Лабахуа вопрошал: «Почему абхазцы не смеют отказаться от чести быть грузинами! В Абхазском царстве мог ли играть активную роль абхазский народ?» Сам же и пояснял: «ни с одним из этих положений многие грузины не могут примириться, считают свою нацию оскорбленной. Оба вопроса перекликаются с сегодняшним днем. А ЦК КП Грузии считает, что можно в этих вопросах выехать за счет малого народа — абхазцев, в ущерб его истории, сегодняшнего, настоящего. Так, действительно, серьезно можно перессорить народы и в этом вина ЦК КП Грузии. Абхазскому народу нанесено грузинскими националистами много ран. Народ все это помнит, т. к. не все раны еще залечены...»¹⁴⁶

И в другом месте: «Товарищ Мжаванадзе и Бюро ЦК КП Грузии боятся вещи называть своими именами, особенно, боятся слова «национализм»... Еще в 1954 году я имел столкновение с Мжаванадзе (он считал, что «в Абхазии удовлетворены все тре-

¹⁴³ Кадагидзе — секретарь ЦК КП Грузии. — И. М.

¹⁴⁴ Джавахишвили — Председатель Совета Министров Грузинской ССР. — И. М.

¹⁴⁵ А. М. Лабахуа. Указ. соч., с. 161-171.

¹⁴⁶ Там же, с. 165.

бования, абхазские школы — не нужны, восстановление наименований — излишне, не надо считать, где кто работает, ваши требования направлены на изоляцию абхазцев». Цеплялись за старое, не уступали завоеванные позиции. Он все наши требования считал какой-то ненужной компенсацией, возмещением за сделанное в прошлом против абхазского народа (даже если так, ничего страшного не было)... Я вынужден был написать письмо в ЦК КПСС. Заявление было переслано в ЦК КП Грузии. Там рассмотрели односторонне, били меня. Не проявили 1-5% того, что ЦК КПСС проявило к Бюро ЦК КП Грузии по мартовским событиям. Обсуждение носило такой характер, что, мол, не мы нарушаем, с нас и не требуйте исправления, надо ждать, и еще раз ждать...»¹⁴⁷

Вместо непосредственного вмешательства и принятия срочных мер по «волнениям в Абхазии 1957 года» ЦК КПСС ограничился лишь «Докладной запиской о книге П. Игориква» от 20 апреля 1957 года, составленной его представителями — И. Шикиным, Ф. Константиновым, В. Кириллиным. В ней говорилось: «Абхазский обком партии недооценил политических настроений части интеллигенции, своевременно не дал отпора националистическим высказываниям, а секретарь обкома, ведающий идеологическими вопросами, т. Тарба и зав. отделом пропаганды и агитации обкома т. Отырба сами поддались неправильным настроениям... На заседании бюро ЦК... т. Отырба выступил по существу с защитой националистических настроений, высказавшись против приезда на постоянное местожительство в Абхазскую АССР колхозников-грузин, переселяемых из Клухорского района, считая, что это приведет к возрождению политики ассимиляции абхазского народа. Члены бюро Абхазского обкома т. Тарба (секретарь ОК) и т. Лабахуа (пред. Совета Министров республики) высказались против проведения в гор. Тбилиси декады абхазской литературы и искусства, которая должна была открыться 20 апреля 1957 года... Считаем возможным ограничиться мерами, принятыми ЦК КП Грузии и Абхазским обкомом партии по существу вопроса, изложенного в многочисленных телеграммах, поступивших из Абхазии в ЦК КПСС...»¹⁴⁸

Для руководства Грузии дальнейшее пребывание А. М. Лабахуа в Абхазии стало неуютным. И Мжаванадзе убеждает Хрущева в том, что искривления в Абхазии исправлены, а между тем абхазский Предсовмина заходит уж слишком далеко, после чего Лабахуа в том же году переводится в Тбилиси на пост зам. Председателя Совмина Грузии, на котором с 1957 по 1973 годы он достойно представлял свой народ, помогал Абхазии чем мог.

«Хрущев поверил, что, если я буду отстранен от политической жизни Абхазии, там будет спокойно! Так они понимают абхазские проблемы...», — сказал Лабахуа, прочитав указ о его переводе в свежем номере газеты «Заря Востока»...¹⁴⁹

Неоднократно приезжавший в Абхазию на отдых на госдачу на всемирном курорте Пицунда «Н. С. Хрущев сделал многое для Абхазии». На одной из встреч с труженниками села Дурипш Гудаутского района он сказал: «Абхазский народ пережил очень много зла, но мы это зло победили...». Хрущев много говорил о Несторе Лакоба, Анатолии Аюардан (Вардания), с кем он учился в Москве в Промакадемии в 30-х годах, — свидетельствует абхазский академик Баджгур Сагария...¹⁵⁰ «Хрущев глубоко вникал в проблемы Абхазии, многое сделал для развития ее народного хозяйства...», — вспоминал Михаил Бгажба — первый секретарь Абхазского обкома КП Грузии хрущевских времен...¹⁵¹

В январе 1959 года впервые именно Хрущев назначил первым секретарем Абхазского обкома КП Грузии абхаза Бгажба Михаила Темыровича, которого он знал еще с 1935 года¹⁵². Их первая встреча и знакомство состоялись осенью того же года в Абхазии, в селе Калдахуара, в абхазской семье Хинтруга Алхасовича Хагуш, знаменитого охотника, спасшего от неминуемой гибели Никиту Хрущева, бывшего тогда в должности секретаря Московского Комитета и Горкома ВКП(б), во время охоты вблизи озера Рица. Среди собравшихся гостей за хлебом-солью по этому поводу были руководители Абхазии: Нестор Лакоба, Анатолий Вардания, а также первый секретарь Гудаутского райкома партии Л. Киут, секретарь Гудаутского райкома комсомола Михаил Бгажба и др. Все они были свидетелями, как Хрущев произносил тост в адрес своего спасителя Хинтруга Хагуш, он вынул из кармана часы с надписью «Другу Хинтругу Хагуш от Н. С. Хрущева» и преподнес их хозяину, а после этого со словами «Знаменитому абхазскому охотнику» вручил ему еще и охотничью берданку. Никита Сергеевич вместе с Нестором Лакоба исполнили абхазский танец... Вторая встреча состоялась после окончания Великой Отечественной войны в Киеве, в кабинете первого секретаря ЦК КП Украины Никиты Хрущева, когда Михаил Бгажба — сотрудник Мини-

¹⁴⁹ Газ. «Республика Абхазия» № 3 от 12-13 января 2000 г., с. 2-3.

¹⁵⁰ Газ. «Республика Абхазия» № 137 от 24-25 ноября 1999 г., с. 2.

¹⁵¹ Газ. «Советская Абхазия» № 206 от 26 октября 1989 г., с. 3.

¹⁵² Отрицая, что без поддержки Хрущева абхаз не мог бы быть назначен первым лицом партийной организации в Абхазии, сам Бгажба вспоминал: «Есть люди, которые полагают, что Н. С. Хрущев, зная меня, двигал меня вверх, к должностям. Но они заблуждаются. На пост первого секретаря Абхазского обкома партии я попал не по протекции Хрущева, а по предложению товарищей из Абхазии (?! — И. М.)...» (см. газ. «Советская Абхазия», там же).

¹⁴⁷ Там же, с. 182, 183.

¹⁴⁸ ЦХСД, ф. 5, оп. 31, д. 86, лл. 9-12, 13-15.

стерства государственного контроля СССР по проверке одного спорного дела — выехал туда и о результатах проверки проинформировал первого. «Встреча была очень теплой», Хрущев угостил Бгажба чаем, «вспоминал об Абхазии...». Третий раз, уже в должности первого секретаря Абхазского обкома партии, Бгажба был гидом по осмотру знаменитой пицундской реликтовой рощи, когда Хрущев, находясь в Пицунде, в сопровождении А. И. Микояна и В. П. Мжаванадзе сам захотел посмотреть на феномен творения абхазской природы и, указав на Бгажба, сказал: «Попросим нашего хозяина быть гидом»... «Когда за его гостеприимным столом оказывались гости, он всегда тамадой назначал меня и добавлял: «Мы все—гости Абхазии, а товарищ Бгажба—здесь руководитель», — вспоминал сам Михаил Темулович позже...¹⁵³

Особое значение Хрущев придавал туризму на Кавказе. Сам он был влюблен в Пицунду — этот прелестный маленький полуостров на Черноморском побережье Кавказа. Хрущев нередко отдыхал там, и там же, собственно, и закончилась его политическая биография. Отсюда его вызвали на заседание Президиума ЦК КПСС в октябре 1964 года — на суд и расправу¹⁵⁴... Отдыхая в Пицунде, прогуливаясь по сосновой роще — амзара у Хрущева и родилось решение построить здесь курортный комплекс для отдыхающих. «...Можно сказать, что пицундский комплекс пансионатов является детищем Н. С. Хрущева»...¹⁵⁵

Отдыхая на правительственной госдаче курорта Пицунда в мае 1963 года, руководство Абхазии во главе с Михаилом Бгажба Никиту Хрущева с Фиделем Кастро пригласило на абхазский хлеб-соль в абхазское село Дурипш, в крестьянскую семью Махты Таркил, знаменитого в Абхазии сказителя, долгожителя.... В Дурипш на трапезу срочно приехали Василий Мжаванадзе — первый секретарь ЦК КП Грузии и вся его свита. Их ошеломила инициатива «абхазских товарищей» — это во-первых, и, во-вторых, руководство Грузии не могло допустить, чтобы руководители Абхазии самостоятельно, без грузинской «опеки» встречали и проводжали высокопоставленных гостей, тем более — главу такого государства, как СССР! Мжаванадзе к тому же ревностно относился к завязавшимся близким отношениям Хрущева и Бгажба... По свидетельству грузинской прессы, когда хозяин дома Махты Таркил «попросил» Василия Мжаванадзе «поруководить и застольем», Никита Хрущев резко заявил: «Раз мы находимся на абхазской земле, то пусть столом руководит абхазец — Михаил Бгажба!» А

¹⁵³ Газ. «Советская Абхазия», там же

¹⁵⁴ Федор Бурлацкий. Вожди и советники: о Хрущеве, Андропове и не только о них... Политиздат, М., 1990 г., с. 111, 271, 272 и др.

¹⁵⁵ Газ. «Советская Абхазия», там же.

когда «подвыпил», Хрущев, как пишут грузины, «обращаясь к абхазам», «выпустил антигрузинскую желчь»: «А вы (абхазы—И. М.) знаете, что грузины Сталин и Берия хотели абхазов выселить из Абхазии, и заселить грузинами, а вы тут еще их тамадами назначаете!...»¹⁵⁶.

По одной из наиболее расхожих версий, бытующих в Абхазии, после беседы на одной из пирушек, устроенной в честь приезда Никиты Хрущева в Абхазию, последний сказал:

— Миша! Давай раз и навсегда избавлю я вас, абхазов, от грузин... Отделю Абхазию от Грузии, и у вас никогда больше не будет национальных проблем с грузинами... Напиши, подготовь соответствующее письмо на мое имя — и все. Я быстро решу этот вопрос в Москве...

— Хорошо, Никита Сергеевич! Только дайте мне возможность посоветоваться об этом со своим народом... Должен знать мнение абхазского народа..., — был лукавый ответ Михаила Бгажба, хорошо знавший «мнение абхазского народа», до этого не раз устраивавшего многотысячные сходы, митинги-протесты с требованиями о выводе Абхазии из состава Грузии... Он срочно позвонил в Тбилиси Василию Мжаванадзе и рассказал подробно суть разговора Никиты Хрущева с ним...

— Ты что, Мишья!!! С ума сошел!!!! О каком отделении Абхазии от Грузии может идти речь!!! Какое еще отделение, кацо!... Ни в коем случае!!! Мы этого не Допустим!!!!... — был львиный рев — грозный и категоричный ответ Мжаванадзе по телефону из Тбилиси...¹⁵⁷

По свидетельству кремлевского спецфотокорреспондента для высшего эшелона власти СССР (Сталина, Ворошилова, Берия и др.), москвича Соловьева Николая Дмитриевича, Никита Сергеевич где-то в 1959 или 1960 году сказал своему «абхазскому другу» Михаилу Бгажба: «Миша, почему все время ты зависишь от Грузии!! Напиши соответствующее письмо, составь документ, и я подпишу, и навеки избавлю вас (абхазов и Абхазию—И. М.) от этих грузин...» Была достигнута договоренность о том, что соответствующее обоснованное письмо подготовит Михаил Бгажба и привезет его в Москву, а процедура подписания Никитой Хрущевым требуемого абхазского документа об отсоединении Абхазии от Грузии должна была состояться на московской квартире Николая Соловьева, в которой Михаил Бгажба часто бывал... Но этому важному для судьбы абхазского народа политическому акту так и не суждено было осуществиться в Москве из-за политической проститу-

¹⁵⁶ См. газ. «Свободная Грузия» от 27 февраля 1999 г.

¹⁵⁷ Из свидетельства Валерия Шалвовича Аршба — Вице-Президента Республики Абхазия от 8 декабря 1997 года. — И. М.

ции в действиях и предательства интересов родного народа Михаилом Бгажба перед руководством Грузии во главе с Василием Мжаванадзе... Встреча так и не состоялась. Бгажба не составил нужный документ, а кегебешники пронюхали. И Хрущев не смог туда прийти..., — так с горечью и обидой за упущенный Михаилом Бгажба политически важный момент возможности бесконфликтного отсоединения Абхазии от Грузии, вспоминал об этом 90-летний Николай Дмитриевич Соловьев в январе 1988 года в Москве, в беседе со знакомым ему абхазским хирургом из Гудаута Шалуа Тишковым Гицба¹⁵⁸... Нет дыма без огня.

Дружеские отношения Н. С. Хрущева и М. Т. Бгажба, частые официальные и неофициальные посещения Абхазии первым убеждают нас в реальности предложения Хрущева об отсоединении Абхазии от Грузии на стыке 50-х—60-х годов...¹⁵⁹ Тем более, опыт у Хрущева уже был: в 1954 году он одним росчерком пера передал Украине Крым!... В любом случае, твердо и несомненно можно утверждать то, что, действительно, грузинское руководство сделало все возможное и невозможное, чтобы не допустить отсоединения Абхазии от Грузии. Оно неуклонно своим курсом твердо следовало и осуществляло его перед Москвой — Кремлем вплоть до грузино-абхазской войны, до реконкиста — отвоевания Абхазии от Грузии 30 сентября 1993 года!...

8. В период правления Брежнева...

В период правления Брежнева абхазы трижды — в 1965, 1967, 1978 годах — выражали возмущение и протесты против продолжавшейся их грузинизации, колониальной политики Грузии по отношению к Абхазии; последнее-то и являлось постоянной причиной общественно-политического напряжения в Абхазии на протяжении всего периода советской эпохи...

Насколько была несправедлива Абхазская автономия в составе Грузии, когда были скованы все ее госструктуры, настолько же была порождена безынициативность на местах, ослаблены государственная и производственная дисциплина, государственное управление автономной республикой в целом. В Абхазии имелись все органы управления, а между тем почти все существующие организации и предприятия являлись филиалами и отделениями, участками республиканских (Грузинской ССР) организаций — «Грузгаз», «Грузэнерго», «Грузчай», «Грузтабак», «Грузбакалея» и

¹⁵⁸ Из свидетельства Ш. Т. Гицба от 29 декабря 1991 года — И. М.

¹⁵⁹ Это подтверждает в печати и бывший секретарь ЦК КП Грузии по идеологии тех лет Дэви Стуртуа.. (См. газ. «Свободная Грузия» № 190 от 30 июля 1998 г., с. 3).

т. д. — начиная от автошкол, пекарен, бытового обслуживания, — которые, пожирая народные средства, сами не проявляли инициативы, предприимчивости. Совет Министров, госплан Абхазии по существу не планировали, не контролировали, а давали только рекомендации. Действовал закон военного времени 1942 года, без разрешения Тбилиси запрещавший командировку работника за пределы Абхазской АССР...¹⁶⁰ Сухумский пединститут не обеспечивал Абхазию даже педагогическими кадрами, не говоря о других специальностях для отраслей народного хозяйства. Для радикального решения подготовки национальных кадров ставился вопрос об открытии в Сухуме государственного университета¹⁶¹ на базе существовавших учебных заведений с факультетами, созданными в соответствии с потребностями республики в кадрах...¹⁶²

А поводом первого, брежневского периода, волнения и протестов абхазов послужил выход в 1964 году в Тбилиси книги директора Абхазского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (АБНИИ), абхазского филолога Х. С. Бгажба — «Бзыбский диалект абхазского языка». В ней, без достаточного научного анализа, абхазские слова, совпадающие с грузинскими и менгрельскими, голословно объявлялись грузинскими или менгрельскими, то же самое — в разделе «Ономастики». Ряд абхазских фамилий и абхазских топонимических названий безосновательно утверждались грузинскими. Тем самым преднамеренно протаскивалась в книгу старая «теория» о грузинском этногенезе абхазов, которой автор книги придерживался еще в сталинско-бериевские времена. В 1949 году в «Трудах» АБНИИ он утверждал, что «абхазы — грузины» — «научное — открытие» и это «открытие верное»...¹⁶³ «Во всем этом абхазский народ предусмотрел не случайную недостаточность научной обоснованности и отсутствие строгих достоверных методов работы, а преднамеренное стремление автора книги вновь протащить старую «теорию» об абхазах...»¹⁶⁴

¹⁶⁰ С разрешения Совмина Абхазии впервые двухнедельную научную командировку-экспедицию на Северный Кавказ, в Черкессию — в абазинские села — совершили научные сотрудники Абхазского государственного музея в июле 1976 года (см. И. Р. Мархолия. Абхазские этюды, на абх. языке, Сухум, 1987 г. с. 121-126).

¹⁶¹ Абхазский госуниверситет в Сухуме был открыт в сентябре 1979 года в результате упорной борьбы абхазского народа. — И. М.

¹⁶² «Абхазские письма...», указ. соч., с. 157-158.

¹⁶³ Там же, с. 147.

¹⁶⁴ См. письмо в редакцию газеты «Известия» от 15 июня 1965 года сотрудников Сухумского пединститута, сестер Екатерины и Тамары Шакрыл в «Абхазских письмах...», указ. соч., с. 145-150.

К апрелю месяцу 1965 года зашевелились грузинские шовинисты в Абхазии в защиту подобных «научных» тенденций об абхазах, что не могло не вызвать ответную реакцию со стороны абхазской общественности и интеллигенции. Попытки первого секретаря Абхазского обкома КП Грузии Михаила Бгажба отгородить своего брата от нападков абхазов, воспрепятствовать публичному обсуждению книги в мае месяце уже создали напряженную общественно-политическую ситуацию в Абхазии, негодование и волнение широких масс абхазского народа.

Более масштабный многотысячный сход представителей абхазского народа состоялся 29 мая 1965 года в городе Сухум, на котором протокольно были зафиксированы: обсуждение данной книги, о научной и партийной совести ее автора, деятельности Абхазского обкома КП Грузии в целом. Выступления-возмущения абхазов требовали изъять книгу как порочную, автора ее снять с занимаемой должности, как не имеющего морального права возглавлять очаг абхазской национальной культуры и т. д. Под давлением народа состоялись два заседания бюро Абхазского обкома партии, рассмотрения этого вопроса, в решениях которых не полностью отражались требования собравшихся—митингующих: «книгу изъять, а автора книги вынести партийное взыскание», а выступавшим на сходе протеста абхазам навешивались ярлыки, типа «антимарксист», «националист» и т. д. Вопреки требованию абхазов освободить от занимаемой должности Х. С. Бгажба и вторичного бюро обкомом партии, из Тбилиси позвонил Мжаванадзе членам бюро Абхазобкома и приказал оставить в силе первоначальное их решение... «Если вы не согласны с данным решением, то вам предлагается обжаловать его где хотите!» — было заявлено о решении бюро обкома партии собравшимся абхазам в Сухуме...¹⁶⁵

Собравшиеся представители народа вновь провели собрание в Сухуме, на котором вынесли решение донести через своих порученцев до сведения ЦК КПСС мнение абхазского народа о его бесправном положении в Абхазии, сложившейся вокруг него общественно-политической ситуации в Грузии, присечения возмущений его представителей путем агитации и угроз или шантажом и угрозами. С надеждой и верой в то, что ЦК КПСС вмешается в разрешения всех волнующих проблем абхазов, примет меры для устранения имеющихся недоразумений и будет содействовать принятию справедливого решения, от имени собравшихся 10 июня 1965 года в Сухуме абхазов в Москву прибыли К. Х. Аюардан (Вардания), А. Ш. Зыхуба, В. Е. Смыр, Ш. М. Аджинджал, чтобы передать в ЦК КПСС (Л. И. Брежневу, Н. В. Подгорному, А. Н. Косыгину, членам Президиума ЦК КПСС) соответ-

ствующее составленное письмо с приложением к нему протокола собрания абхазов в Сухуме 29 мая 1965 года¹⁶⁶, в которых излагались факты безобразий, творимых в Абхазии. Добились они приема в ЦК КПСС, имели встречи и беседы с ответственными его работниками Старченко (зав. сектором орготдела), Беликовым, Киселевым... «Мы верим в то, что ЦК КПСС раз и навсегда избавит нас от подобных вылазок, подобных научных и политических «деятелей» и абхазский народ будет огражден от постоянного страха вновь испытать все ужасы прошлых лет», — писали в редакцию газеты «Известия» 15 июня того же года сотрудницы Сухумского пединститута, сестры Екатерина и Тамара Шакрыл¹⁶⁷, вслед за отъездом абхазской делегации в Москву...

В период собрания представителей абхазского народа в Сухуме и нахождения порученцев народа в Москве в Абхазию прибыл инспектор ЦК КПСС В. В. Васильев, который, ознакомившись с обстановкой на месте, составил для Президиума ЦК КПСС «Записку», в которой предлагал немедленно отстранить М. Т. Бгаджа от занимаемой должности. Когда Москва предложила убрать Бгаджа, в Тбилиси решили вывести его с политической арены невредимым... В информационном сообщении о пленуме Абхазского обкома ЦК КП Грузии, освободившем от обязанностей первого секретаря, говорилось, что «удовлетворяется желание М. Т. Бгаджа уйти на научную работу...», а на его место назначался Кобахия Валериан Османович...

Проводился пленум в спешном порядке, собрали коммунистов Абхазии в субботу, в конце рабочего дня. Никто не верил в версию о добровольном уходе М. Т. Бгаджа... Выступая в том же году на Абхазской областной партконференции, министр соцобеспечения Абхазии Н. Р. Акаба говорил об обстановке грубого нажима на коммунистов Абхазии, членов обкома партии быть информированным о мотивах освобождения и без обсуждения с его участием не решать вопрос о секретарях обкома. «Примером грубого нарушения внутрипартийной демократии и неуважительного отношения к членам пленума обкома партии является порядок проведения ряда пленумов обкома, главным образом, по организационным вопросам с участием, в частности секретаря ЦК КП Грузии Д. Г. Стурца», — возмущался он. При таком стиле работы повестку дня узнавали в ходе самого пленума, не избирался секретариат, работой пленума руководило бюро Абхазобкома. «Доклад и проект решения готовились в аппаратном порядке без участия членов пленума; выступления в прениях заранее планировались, как правило, выступали одни и те же лица, в основном, партий-

¹⁶⁵ «Абхазские письма...», указ. соч., с. 138-145 и др.

¹⁶⁶ Там же, с. 138-145.

¹⁶⁷ Там же, с. 150.

ные руководители...» Таким путем был освобожден секретарь Абхазобкома партии **Ю. С. Чанба** и переведен в Совмин Абхазии на должность зампреда, «хотя там замов уже было предостаточно». «Руководившие работой этого пятиминутного пленума не сочли нужным сказать его участникам о мотивах учреждения должности секретаря по идеологии и выдвижения на эту должность тов. **М. Ш. Хварцкия** — зав. отделом. Почему бы сперва не обсудить состояние идеологической работы, тем более Хварцкия — зав. этим отделом, и принятое после этого решение было бы действительно коллективным и правильным. Получается: оторвали людей от дела, лишь бы формально проголосовать за избрание секретаря обкома партии...», — недоумевал Акаба¹⁶⁸.

18 декабря 1965 года указом Президиума Верховного Совета Грузинской ССР директор Сухумской научной опытной станции субтропических культур Всесоюзного НИИ растениеводства **М. Т. Бгажба** награждался Почетной грамотой «за долголетнюю и плодотворную работу в партийных и советских органах в связи с пятидесятилетием со дня его рождения...»¹⁶⁹. Кстати, в бытность его четвертым секретарем Абхазского обкома КП Грузии идеи статьи **Михаила Бгажба** — «Всемерно развивать козоводство»¹⁷⁰ послужили основой для создания повести «Созвездие козлотура» (изречении «козлотуризация», «козлотуризм») всемирно известного писателя из Абхазии **Фазиля Искандера**, опубликованной в 1956 году в журнале «Новый мир» № 8. Эта великолепная повесть вызвала оживленные отклики из Абхазии в «редакционную почту» этого журнала¹⁷¹, в том числе и злобные нападки, как, например, заказная статья **Льва Гольдинова** «Вопреки правде жизни», напечатанная в газете «Советская Абхазия»...¹⁷².

Конец 60-х годов совпадает и с появлением на политической арене Абхазии моего поколения абхазской молодежи 40-х годов. Все факты ущемления прав родного народа формировали и закаляли нас. Подавляющее большинство моих сверстников не коснулись изучения грузинского языка в абхазских школах или

¹⁶⁸ Выступление Н. Р. Акаба явилось возмутителем спокойствия в Абхазии и вызвало большой резонанс на партконференции: Стуруа звонил Мжаванадзе в Тбилиси на квартиру, присутствовавший на партконференции зав. сектором орготдела ЦК КПСС Старченко звонил в Москву — ответдежурному ЦК КПСС, затем — официально была оглашена его партийная оценка — «резким, но правильным...» (см. «Абхазские письма...», указ. соч., с. 150-158).

¹⁶⁹ В связи с 60-летием со дня рождения М. Т. Бгажба был удостоен орденом «Знак почета» СССР... Умер он в 1993 году, в еще оккупированном грузинско-шевардинадзевскими войсками, городе Сухум... — И. М.

¹⁷⁰ См. газ. «Советская Абхазия» от 29 января 1956 г.

¹⁷¹ См. журнал «Новый мир» № 12, М., 1966 г., с. 269-270.

¹⁷² См. газ. «Советская Абхазия» от 18 ноября 1966 г.

целенаправленного обучения в Тбилиси абхазов по лимитам в вузах, грузинской школе театрального актерского мастерства и т. д.

Закончив Сухумский индустриальный техникум (строительный факультет) в 1966 году, я был направлен на «большую стройку Абхазии» — строительство курортного комплекса-объекта на Пицунде. Но попал, что ни на есть в гущу мингрело-грузинской среды строителей, представлявшей грузинский микромир или анклав мингрелов в Абхазии! Прибой моря и шелест красавиц пицундской сосновой рощи — амзара — заглушала мингрело-грузинская речь более тысячной армии строителей, завезенных сюда по «оргнабору» из городов и сельских районов Грузии для постоянного обоснования в Абхазии после завершения строительства курорта Пицунда, живших уже в пятиэтажных 45-ти и 60-ти квартирных капитальных домах под видом общежитий...

Абхазов было совсем мало: ни одного из инженерно-технического персонала и руководителей стройучастков. Под различными предложениями их не прописывали вовсе и не брали на работу, особенно выходцев из Гудаутского района! В Гагрский район Абхазии, тем более — курорт Пицунда, постоянная прописка абхазов запрещалась: было даже вынесено специальное постановление Гагрского горкома КП Грузии по этому вопросу! Грузин тревожило преобладающее большинство армянского населения, граничащего с Российской Федерацией Гагрского района, а удельный рост количества абхазов здесь — категорически не допускался! И грузинские меньшевики границу по реке Псоу называли «щи́том демократической обороны» Грузии. То же самое говорили и подкрепляли в действиях и грузины советской эпохи в коммунистическом облики... «Если человек любовью горит, и если он правдив, то ясно ему, что защита Грузии начинается на реке Псоу», — писал секретарь правления Союза писателей Грузии **Джансук Чарквиани** в газете «Коммунисти» от 14 мая 1974 года, обращаясь к абхазским поэтам.

На разных стройучастках, оформленных «разнорабочими», я встретил здесь пятерых абхазов: — **Сузара Хагуш** — техника-строителя, **Закана Абгаджава**, **Владимира Ампар**, **Романа Сым-сым**, **Михаила Кодзба** — техников-электриков, выпускников Сухумского индустриального техникума, специально направленных сюда по распределению Совмина Абхазии, как и я, но не работавших по своей специальности, проходивших т. н. «стажировку»... Строймастером работал **Вичка Шулумба**, электриком — **Андрей Капанадзе (Капанба)**, экспедитором — **Зураб Аухат**, разнорабочими — **Расим Отырба**, **Кунцал Цыгуба**, **Занбей Хашиг** и др... Назначенный по своей специальности техником-строителем на стройучастке № 1, я возглавил строительно-монтажные работы объектов «Морвокзала» и «Эллинга» (для глиссеров и спасательных лодок),

я собрал их и других абхазов во вверенные мне стройбригады. Но через месяц всех абхазов распределили по разным бригадам стройучастков, а на планерке (еженедельно проходившей на мингрельском языке) начальник СУ-1 Гиви Кварацхелия, заикаясь (он был заикой), на русском языке сделал мне замечание: «Т-ты, И-иг-орь, с-сс-обрал а-бб-хазскую б-бригаду, этого нельзя д-д-делаты!»... Чаше абхазов можно было встретить среди водительского состава автомашин, большегрузных самосвалов «Зил». Это выходцы из сел Лдзаа, Бзыпта: Костя и Невик Гочуа, Георгий и Сергей Хунцария, Шутик, Миша Губаз, Арсент Нодия, Закан Агрба, Виктор Барцыц, Валикуа Агумаа, Заканбей Дзяпшба, Шурик Цкуия, Владимир, Виктор, Лесик Плиа, Чичикуа Кардия, Владимир Антилава, Лев Саманджия и некоторые др.

На всей территории Пицундского мыса, включая село Лдзаа, не звучало абхазское радио, здесь не получали и не читали национальную газету «Апсны капш», а единственные, выписанные мной номера этой газеты собирали моих друзей абхазов-строителей и, как праздник, устраивали чтения у меня в служебной квартире. Из тогдашних должностных лиц среди абхазов на Пицунде можно выделить: Алексея Сулава — председателя Пицундского поселкового Совета депутатов трудящихся, Клима Кортава — начальника Пицундского отделения милиции, Татьяну Хишба — начальника Пицундского почтового отделения, Ноя Гочуа и Заура Агрба — директоров Пицундского храма средневековья и краеведческого музея. Не раз я слушал методически грамотно построенные, с любовью к родному народу и Абхазии, экскурсии перед многотысячными отдыхающими Пицунды, проводимые Ноем Дмитриевичем и Зауром Алексеевичем. Противоположные же по мотивам и тематике экскурсии проводились здесь грузинами Георгием Джохадзе и Гиви Гугушвили — экскурсоводами Пицундского экскурсбюро, фальсифицировавшими историю и культуру абхазского народа, Абхазию в целом, объявлявшими «территорией Грузии» Пицунду, название которой, якобы, происходит от грузинского названия здешней сосны «бичви», «Бичвинта» и т. д.

Единственная абхазка — Тамара Ивановна (Хучиновна) Гицба — директриса «строящегося курорта Пицунда», без реальной помощи и поддержки от властей Абхазии, была обложена капризами и прихотями высокопоставленных чинов Тбилиси и Москвы. На собраниях и совещаниях, посвященных кардинальным вопросам темпов хода и качества строительно-монтажных и отделочных работ¹⁷³ мингрело-грузинские строители и их руководители во главе с управляющим трестом «Пицундастрой» Андром Отаровичем Бу-

лией и вкуче с московскими архитекторами-проектировщиками протаскивали и утверждали завышенные объемы «выполненных» работ, «липовые» форсирования темпов строительства... Таким путем, им удалось рапортовать о вводе курорта Пицунда в эксплуатацию 5 ноября 1967 года — в честь 50-летия Великой Октябрьской Социалистической Революции, хотя они еще были далеки от окончательного завершения строительства всех объектов курорта Пицунда, и первыми «отдыхающими» были сами грузинские строители...¹⁷⁴ Им же удалось даже запланированный 8-ой четырнадцатизэтажный корпус-пансионат построить не на Пицунде, а в Тбилиси, превратив его в гостиницу-красавицу «Иверия» в столице Грузии!!!....

Чтобы своевременно укомплектовать местными кадрами обслуживающий персонал курорта Пицунда, по поручению той же Т. И. Гицба, на ее служебном «Москвиче», управляемом Анатолием Гицба, инкогнито я объездил почти все абхазские села Бзыбской и Абжуйской Абхазии и города Очамчир, Ткуарчал¹⁷⁵... Тем самым, опередив директивные органы Грузии по данному вопросу, поток абхазских трудовых ресурсов — будущих официантов, поваров, горничных, швейцаров, инженерно-технических работников, руководителей пансионатов, пищеблоков, бытового обслуживания — хлынул в Пицунду. Поставленные перед фактом, к тому же — вслед за апрельскими 1967 года событиями в Абхазии, — грузинские чиновники вынуждены были отступить: трудоустраивал этих абхазов вновь назначенный директор «Объединения пансионатов курорта Пицунда» Виктор Багратович Кация — абхазской национальности из Сухума, с медицинским образованием. Последовали и первые назначения: зам. директора Анатолия Шамба, заведующих пансионатов — Алексея Смыр, Валикуа Лакоба, Леонида Авидзба, Люси Барцыц, Арды Ахба, Арсена Киут, заведующего ВАО «Интурист» Рема Багапш, начальника отдела кадров Шаликуа Тания, заведующего фабрикой-кухней Сергея (Мусика) Тарба, начальника и зам. начальника автотбазы Жоржа Бганба и Федота Габлия, инженера-строителя группы технадзора Валерия Куакуаскир, коменданта общежитий Шоты Гумба, заведующего курзалом Юрия Тория, экспедитора Петра Тыркба, шеф-повара Заура Барцыц, избрания председателем объединенного профкома курорта Виктора Аргун и др. Параллельно шел процесс обучения на двухмесячных курсах поваров и официанток в Одессе более ста абхазских юношей и девушек и их трудоустройство в курорт, а также — трудоустройство большого количества местных жителей сел Лдзаа, Асыджкуа,

¹⁷³ Подробно об особенностях железобетонных конструкций курортного комплекса Пицунда см. И. Р. Мархолия. Пицунда, Сухум, 1976 г., с. 49-52 и др.

¹⁷⁴ И. Р. Мархолия. Мфамы, агает ыцц! Ихьлшым агает «Апсны абжы» № 1, ноябр (цэыббамза) 1990 ш., ад. 1, 5.

¹⁷⁵ Там же.

Алахадзы, Бзыпта, Калдахуара и города Гагра.... Так, на фоне трудных условий, практически официальной грузинизации Абхазии, запрет ценза оседлости абхазов на курорте Пицунда, в Гагрском районе был преодолен!...

К весне 1967 года на курорте Пицунда сформировалось абхазское национально-патриотическое ядро, на основе которого мне удалось создать здесь и возглавить абхазский литературный кружок «Амзара», пицундский песенно-танцевальный хор, пицундский ансамбль танца «Амзара» и эстраду. Костяками этих видов искусства оказались: певец **Эдуард Гумба**, постановщик танцев **Занбей Хашыг**, аккордеонист **Лев Шамба**, композитор **Баграт Багателия**, мастер-изготовитель абхазской национальной одежды, инструментов — апхиарца, ачамгур гагринец **Якуб Шамба**, танцоры — **Валентина и Канта Хашба**, **Валерий Чичба**, **Виталий Гумба**, **Чичикуа Таркил**, **Заур Цвижба**, **Ванда Сулава**, **Тома Папцава**, **Бэлла Кардия**, дошкольник **Чука Антилава**, литераторы — **Анатолий Куцниа**, **Юрий Тория**, **Анатолий Гицба** и др. Даже удалось мне в Сухумской типографии изготовить афиши на «Пицундский ансамбль танца «Амзара», позже — и «Карту Абхазии» с восстановленной абхазской топонимикой, с маршрутами проводимых Пицундским экскурсбюро экскурсий...

Пицундский абхазский литературный кружок нами был использован для обсуждения самых злободневных вопросов национальной культуры, напряженной общественно-политической ситуации в Абхазии. Мной, студентом второго курса исторического факультета заочного отделения Сухумского пединститута им. А. М. Горького, был зачитан доклад, посвященный основным вехам истории абхазского народа, основанный на материалах курса лекций «История Абхазии», введенного в 67-м году в пединституте, который читал абхазский археолог **Михаил Мамедович Тралш**... Впервые, на одном из таких «литературных» заседаний, ко мне близко подошел (как позже выяснилось) работник КГБ Гагрского района **Георгий Тания** и конфиденциально на абхазском языке сказал: «Это ты, Игорь Мархолия?! Я хотел сам увидеть тебя своими глазами. Уж слишком много говорят о тебе грузины в нашем учреждении. Будь очень осторожным, даже перед своими друзьями-абхазами...» Сказав это, он также незаметно для присутствующих исчез...

Пицундские наши «мероприятия» часто стали посещать **Борис Григорьевич Кехирипа (Бения)** — директор Бзыбской семилетней школы № 4 и **Хараз Хаджаратович Чамагуа** — преподаватель истории и абхазского языка Гагрской средней школы № 2, благотворно влияя на нас своими патриотическим настроением и идеями, и знакомя нас — пицундцев — со своими единомышленниками-соратниками... Все наши действия абхазских патриотических сил в Гагрском районе 60-х годов позже, в 1997 году в печати Абхазии, **Борис Кехирипа** назовет «Абхазским национально-

освободительным движением» (АНОД) под названием «Апсад-гил», возглавлявшимся им¹⁷⁶, что не соответствует действительности: ни одного письма или письменного документа из-под его пера не вышли как «руководство» к действию, и никаких зафиксированных документов АНОДа нам не известно... Правда, **Борис Григорьевич** часто приглашал меня к себе в гости на квартиру в селе Бзыпта, рабочем поселке Аспа. Кстати, впервые, у него в квартире к 3-4 часам утра в радиоприемнике я услышал «голос Америки» сквозь «глушитель», который удивил меня точностью и оперативностью информации о событиях, происходивших в СССР, при искаженной или с фильтрацией публикаций этих материалов в газетах «Правда» и «Известия»... Он просил меня не порывать связи со студенчеством Сухпединститута, с которым у меня были частные встречи еще со времен моей учебы в индустриальном техникуме, результатом которых и явилась у меня перемена профессии: «строителя» на «историка»....

Считаю уместным привести полный текст «Листовки № 1», которая была передана мне из рук в руки через сухумских доверенных лиц в начале весны 1967 года, в тексте которой присутствуют некоторые стилистические и грамматические ошибки, но главное не в них... Копии подобных «листовок» нелегально распространялись тогда по Абхазии, но в основном, в Гагрский район, исключительно в небольшом количестве. В возрасте 21 года, воспитанный и формировавшийся в среде советской коммунистической идеологии, мой юношеский ум еще никак не мог соглашаться с тождеством участия американских индейцев и абхазов в Абхазии, или адекватно воспринять и слова-призывы «листовки»: «Уважаемые соотечественники — абхазы — проснитесь!!!» Сегодня можно критиковать и отнестись скептически к тексту публикуемой «листовки», но она тогда сыграла необходимую политическую роль:

«...Медициной с давних пор доказано, что человек от долгой спячки теряет: способность трезво мыслить; теряет работоспособность и т. д. и т. п. История показывает: для того чтобы защитить интересы нации и своей Родины, необязательно быть гением. Для этого нужно мыслить трезво. **Опомнитесь — Абхазцы!!!** Ибо, Вас ждет участь индейцев Америки. С давних времен индейцы являлись коренными жителями Америки. Стоило Колумбу причалить к берегам Америки, как началось притеснение индейцев чужеземцами — англичанами. Сейчас индейцы умерщвлены, а остатки обитают в горах, где невозможно прокормить себя.

Дорогие братья: история Америки должна была быть уро-

¹⁷⁶ См. газеты: «Гагра» № 24 от 5-12 июля 1996 г., с. 3; № 51 от 26-31 декабря 1997 г., с. 2; «Эхо Абхазии» № 5 за февраль 1997 г., с. 1-2; В. П. Мироненко. Природный Апсуа (брошюра), Гагра, 1999 г., с. 17 и др.

ком для нас, но, увы! Мы спим! Несколько примеров для подтверждения скорой катастрофы абхазцев!

1937 год. Клика БЕРИЯ под руководством СТАЛИНА умерщвила всех трезво мыслящих патриотов абхазцев во главе с Н. Лакоба. Немного позже бандитом-националистом БЕРИЯ с согласия СТАЛИНА был разработан план эвакуации греков, в первую очередь, и во вторую — абхазцев! План был приведен в исполнение наполовину. Фортуна на этот раз обошла абхазцев!!! На этом абхазцы успокоились, но не успокоились остатки бериевской банды. Они не спят, (но зато Мы спим)! Если Вы и сейчас не откроете глаза, то Вы погибли. Идет подпольное заселение территории Абхазии. Младенцу ясно, к чему это приведет. Мы не хозяева своей Родины! Большинство менгрелов под предводительством грузинских националистов готовы Нас выжить с наших домов, но это пока не под силу им (но это пока)! Остальная часть вышеупомянутой нации не прочь заселиться в наши дома при одном условии, если Мы и дальше будем «гостеприимны»!

Вспомни, брат, кто руководит тобою?! 90% против 100%, что он грузин, но не абхазец! Всем известно, что край Наш богат. Так почему же Мы не можем пользоваться теми благами, которые даны нам природой?! А наслаждаются неприглашенные «гости»! Да потому, что Мы спим! А может Мы трусы или тупые?! Может в 1937 году были умерщвлены нечеловеческими пытками корень — Абхазцев? (Метод пытки, которым пользовалась после них гитлеровская организация СС)! Подумайте! Тогда незачем жить. Та кучка абхазцев, которые устроились в «теплицах», пусть не надеются на долгое пребывание в них. Не дрожите за свой стулья. Не надейтесь на «чудо»! Чудо само не свершается. Меньше думайте за свои благополучия. Вас на эти места посадили люди, пожертвовав своей жизнью!

Мы, абхазцы, люди, мирные, гостеприимные. Мы уважаем тех людей, которые почитают наши традиции. Мы не националисты. Мы не против, чтобы к нам приезжали в целях оздоровления. Но мы не любим тех людей, которые приезжают хозяевами! У нас, у самих есть кому командовать. Мы, группа патриотов, обращаемся к Вам — абхазцам и тем национальностям, проживающим у Нас, и уважающим Нашу нацию!!!

Наша маленькая страна находится под игом грузинских фашистов, называющих себя большевиками! Нет, братья, эти люди не имеют ничего общего с родной Ленинской партией. Эти люди — недобитая банда БЕРИИ, которая ушла в подполье. Мы хотим, чтобы Вы знали правду о наших руководителях. В следующих листовках Мы будем охарактеризовывать всех руководителей Абхазии. Мы начинаем с первого секретаря Обкома партии Абхазии — В. О. Кобахия. Кобахия хочет защищать интересы абхазского народа (для чего он там и посажен), но, как и предыдущий руководитель [М. Т. Бгажба — И. М.] он хочет по поговор-

ке: «Чтобы овцы были целые и волки сытые». За все человеческое существование этот метод не давал положительных результатов.

Наша цель — защита Абхазского Отечества!!! Тот человек, который считает себя абхазцем, будет поддерживать Нас! И пусть ни у кого не появится усмешка на лице, пусть никто не подумает: что может сделать листовка? За этими листовками стоят люди, готовые пожертвовать своею жизнью для спасения Нашего райского уголка — Апсны! Мы защищаем Наши законные права. Мы не хотим делать вторую революцию. Мы хотим установить справедливость.

Читайте, передавайте — устно, письменно тем, кого Вы считаете АБХАЗЦЕМ-ПАТРИОТОМ!

МОЛОДЕЖЬ АБХАЗИИ! ВАША СУДЬБА В ВАШИХ РУКАХ!!!
ГРУППА ПАТРИОТОВ»....¹⁷⁷

За год до ввода в эксплуатацию Объединения пансионатов курорта «Пицунда» по нашему предложению в октябре 1966 года Пицундский поселковый Совет депутатов трудящихся вынес решение, которое было утверждено Президиумом Верховного Совета Абхазской АССР, согласно которому пансионат № 2 впредь должен был именоваться «Апсны», пансионат № 3 — «Абрскил», пансионат № 4 — «Маяк», пансионат № 5 — «Колхида», пансионат № 6 — «Амзара», пансионат № 7 — «Рица». Но Совмин Грузии, проигнорировав эти «абхазские решения», по-своему переименовал пицундские пансионаты: соответственно — «Грузия», «Тбилиси», «Иверия», «Колхети», «Бичвинта», «Бзыпи»¹⁷⁸... К тому же, архитектурно-художественное оформление всего курортного комплекса Пицунды¹⁷⁹ было поручено грузинскому скульптору Зурабу Церетели¹⁸⁰, который с армией грузинских мастеров-художников и фабрик-мастерских г. Тбилиси, полностью огрузини-

¹⁷⁷ Из личного архива автора. — И. М.

¹⁷⁸ После апрельских 1967 года событий в Абхазии все-таки нам удалось отстоять «абхазский вариант» названий семи пицундских пансионатов: «Апсны», «Бзыбь», «Золотое руно», «Колхида», «Амра», «Иверия», «Маяк» («Алашарбага») — И. М.

¹⁷⁹ Об архитектурно-художественном ансамбле Пицунды см. И. Р. Мархулиа. Пицунда, указ. соч., с. 53-59 и др.

¹⁸⁰ Это тот Зураб Церетели, который, тогда не разрешив установку на курорте Пицунда работу абхазского скульптора Стасика Иванба — «Апсирт» (брата Медеи), заказанный им же по нашему настоянию, ныне — народный художник, академик Академии наук Грузии, который финансировал антиабхазскую книгу грузинских ученых «Разыскания по истории Абхазии, Грузии» (Тбилиси, 1999 г.) о которой мы говорили выше... «Церетели» — фамилия эта осетинского происхождения, предки ее были в Осетии владельцами округа Цадары... (см. «Осетия и осетины», указ. соч., с. 99).

ли здания и сооружения абхазского курорта, создали в них архитектурно-художественную «мини-Грузию». Здесь и «Карта Грузии (из металла и бронзы) у входа в курорт, сценки и мотивы из жанров грузинской народной духовной культуры, включая и танец «Барекаоба», «Брдадзорская стела», «Сомая» — «девушки за водой», «грузинские варианты» Колхиды, большая скульптура «Медая» Мераба Бердзенишвили на берегу моря, изделия и украшения грузинской национальной чеканки по меди, гончарной утвари, огромный щит бронзового литья на боковом фасаде здания администрации курорта с надписью на грузинском и русском языках — «Бичвинта», «Пицунда»...

Но чашу терпения абхазов переполнил выход в свет в Тбилиси, в конце 1966 года, 3-го тома избранных сочинений грузинского историка-академика АН Грузинской ССР Н. А. Бердзенишвили, послуживший поводом вторичных, брежневского периода, волнений и протестов абхазского народа, апрельских 1967 событий в Абхазии! В том были включены статьи, в которых голословно утверждалось, что «абхазцы — это одно из грузинских племен», и что «территорию Абхазии издревле населяли грузины». Кроме того, в связи с оценкой самостоятельных (от грузинских царей-правителей) действий абхазского государственного деятеля в начале XIX века — правителя Абхазского княжества Киалышбея Чачба (Шервашидзе) — Бердзенишвили заключал: «Всякое стремление к самостоятельности со стороны деятелей абхазской истории следует квалифицировать как явление реакционное и предательство по отношению к Грузии...»!

Стала возрастать общественно-политическая напряженность в Абхазии, ставшая основой появления коллективных писем абхазов руководству СССР, прежде всего — студентов Сухумского пединститута, а также практических действий абхазов Гагрского района к весне 1967 года. В середине марта группа студентов в количестве 45-ти человек направила в адрес ЦК КПСС, партийных и советских органов Абхазской АССР очередные заявления с требованием: осудить оскорбляющую и искажающую историю абхазского народа и изъять книгу Бердзенишвили, восстановить абхазскую топонимику — переименовать названия местностей с грузинских на абхазские и заявили о невозможности «дальнейшего нахождения Абхазии в составе Грузии...» и т. д.

Опережая надвигающуюся грозную ситуацию, руководство Абхазии: В. О. Кобахия — первый секретарь Абхазского обкома КП Грузии, Б. В. Шинкуба — Председатель Президиума Верховного Совета Абхазской АССР, М. Г. Чиковани — Председатель Совмина Абхазии — 28 марта 1967 года на имя ЦК КП Грузии направило письмо, в котором говорилось: «...После июльского 1953 года пленума ЦК КПСС, благодаря принятым ЦК КПСС и ЦК КП Грузии мерам, в Абхазской АССР была проведена большая работа по ликвидации нарушений советской национальной полити-

ки... Однако, за последнее время, вопреки осуществляемой политике, стали появляться разного рода сочинения, в которых неверно трактуются коренные вопросы исторического прошлого абхазского народа. В этом отношении особое возмущение в свое время вызвало появление книги П. Ингорюк «Григорий Мерчуле», которая была подвергнута справедливой резкой критике как специалистов, так и ЦК КП Грузии и его органа — газеты «Коммунисти» в передовой статье «За марксистско-ленинскую разработку истории». В последней говорится, что книга П. Ингорюк страдает серьезными ошибками, автор придерживается ошибочной концепции о происхождении абхазского народа, имеющего свою многовековую историю... Но, несмотря на это, в работах некоторых грузинских историков и филологов, вопреки исторической действительности, по существу отрицается этническая и культурно-историческая самобытность абхазского народа, его история полностью растворяется в общей истории Грузии...» Далее авторы письма приводили конкретные факты, называли имена фальсификаторов истории, в частности, академика Н. А. Бердзенишвили, его грузинских коллег-историков Каухчишвили, Кечакмадзе, Чумбуридзе....¹⁸¹

В тот же день, 28 марта, абхазы Гагрского района совершили дерзкую, не вписывающуюся в эпоху, политическую акцию, которая всерьез насторожила руководство Грузии: впервые, нами, в этот намеченный день, в один и тот же час, под руководством 13-ти активистов, было задумано заранее закупленной красной масляной краской зачеркнуть все грузинские надписи на вывесках госучреждений, организаций, предприятий района, выполненных на грузинском и русском языках, включая трафаретные надписи названий автобусных остановок и маршрутов автобусов, буквально на всех, — на которых был проигнорирован «конституционный» в Абхазии абхазский язык! Были организованы три большие группы, взявшие на себя город Гагра, Пицундскую и Бзыбскую зоны, — от реки Псоу до реки Бзыбь... Пицундская группа, возглавляемая мной, «орудовала» в селах Лдзаа, Алахадзы, курорте Пицунда — были «обработаны» все «грузинские творения» Зураба Церетели, включая и «Карту Грузии», с последующим механическим ее изувечьем. Подпилить арматуру, свалить с бокового фасада администрации огромный бронзовый щит весом более ста килограммов с надписями «Бичвинта», «Пицунда», вывезти и спрятать в лесу Лдзаа взял на себя я...¹⁸² В городе Гагра, название ресторана «Гагрипши», его грузинское окончание «и», подправил на «абхазский текст» бзыбский Захан Агрба: он с парка, не потревожив даже лебедей в прудах, одним метким

¹⁸¹ См. газ. «Республика Абхазия» № 123 от 21-22 октября 1999 г., с. 2.

¹⁸² Позже я вывез в отцовский сад села Ааны, и ныне хранится там.—И. М.

выстрелом из ружья «геко» сбил светящуюся в два часа ночи букву «и», и вместо «Гагрипши» появилось исконное абхазское название местности и ресторана «Гагрипш»...

Утром, на следующий день, 29 марта, сотрудником пицундского отделения милиции был задержан техник Пицундского АТС **Закан Абгаджава**, с уликами (личные вещи с пятнами красной масляной краски на них) на его квартире. Его доставили в Гагрскую тюрьму для бесконечных допросов: «а с кем ты был», «сколько вас было человек», «как, вообще, абхазы подняли руку на священный грузинский язык» и т. д. В тот же день был арестован еще и пицундский водитель «Ераза» **Шурик Цкуия**. На допросах они оба пытались «все содеянное» взять на себя. Но было очевидно, что это **первое противодействие абхазов колониальной политике Грузии относительно Абхазии**, организованное вместо «традиционных» личных и коллективных петиций в вышестоящие органы СССР, Грузии и Абхазии... Из Тбилиси в адрес властей Гагра посыпались угрозы в бериевском стиле: «стереть в порошок» этих «абхазов-подонков», «сгноить их в тюрьме»...

На следующий день, 30 марта, абхазские старики обратились к руководству силовых структур города Гагра с просьбой смягчить репрессии против заключенных «их ребят», отпустить их на поруки, но все эти попытки не увенчались успехом. Оставить на произвол судьбы заключенных наших друзей мы тоже не могли... В тот же день, тайно собравшись в Бзыбском ущелье, **Борис Кехрипа, Хараз Чамагуа, я и др.** вынесли решение **провести сход представителей абхазского народа в городе Сухум**, и одновременно специально делегацию направить в Абхазский обком партии. Были разосланы гонцы в Гудаутский, Очамчирский районы, город Сухум, а также — в села Гагрского района...

31 марта гагрские, пицундские, лдзаавские, бзыбские, калдахуарские абхазы двинулись в Сухум: кто на электричке, кто авобусами. С сухумского железнодорожного вокзала огромное количество людей пешком направилось на площадь Ленина. Во главе колонны шли композитор **Баграт Багателия**, гагрский таксист **Тарас Анкуаб** и др. Многие встречные люди не знали, что делать — присоединиться к колонне или продолжать свой путь¹⁸³... В этот день в Сухуме отсутствовали руководители Абхазии — **В. О. Кобахия, Б. В. Шинкуба, М. Г. Чиковани**, находились в Тбилиси, а оставленный «за них» **Д. В. Гогохия** — второй секретарь Абхазского обкома партии не знал, что делать: звонил министру просвещения **А. Н. Джонуа** с просьбой «выйти на площадь к людям...» Собравшиеся на площади люди говорили во всеулышанье: что игнорирование абхазского языка — **коренного народа Абхазии абхазов — вопиющее нарушение Конституции**

Абхазии, основного закона республики; требовали немедленно освободить заключенных **Абгаджава и Цкуия**, в противном случае обещали подобный митинг-протест организовать и в городе Гагра, чтобы парализовать работу местных городских властей и т. д. Делегацию собравшихся принял Гогохия, но он без указания Тбилиси ничего не мог и не хотел решать...

В это время, 31 марта, в Тбилиси проходило заседание бюро ЦК КП Грузии, рассматривавшее официальное письмо руководства Абхазии от 28 марта. Уже повестка дня бюро была сформулирована в откровенно антиабхазском духе: «О фактах **неправильного реагирования среди части интеллигенции Абхазии на статью академика Н. А. Бердзенишвили**». Кроме членов и кандидатов в члены бюро ЦК — **Мжаванадзе, Джавахишвили, Дзоцендзе, Пруидзе, Родионова, Стурца, Стученко, Чануквадзе, Кучава, Инаури, Кикнадзе, Лолашвили, Черкезия** — на данном заседании присутствовал инструктор отдела оргпартиработы ЦК КПСС **В. В. Васильев**... Тон задал сам Мжаванадзе, заявивший, что «**в Абхазии снова имели место неприятные факты, поводом для которых послужила статья академика Бердзенишвили**... Нас не может не беспокоить **неправильная реакция (реакция абхазской интеллигенции, но никак не статья вызывает неудовлетворение первого секретаря — авт.), вызванная этой статьей**, поэтому целесообразно сегодня обсудить данный вопрос и условиться о мерах, которые исключали бы в дальнейшем подобные факты»...¹⁸⁴

Затем с разъяснениями выступил первый секретарь Абхазского обкома партии **В. О. Кобахия**, который в **осторожной форме** пытался показать истинные причинно-следственные связи тех событий. По его словам, «некоторые представители абхазской интеллигенции, студенчество начали выражать недовольство после того, как в третьем томе избранных произведений академика Бердзенишвили была напечатана статья под названием «**Маленькая заметка по большому вопросу**», в которой рассматривается вопрос об этническом родстве и культурно-исторической общности абхазов и грузин. По его мнению, в указанной статье **«содержится ряд неточностей и неверных положений**, о которых в предыдущие дни было сказано в газете «Заря Востока». Далее он рассказал о формах протеста абхазского населения, перечислил мероприятия для предупреждения дальнейшего осложнения положения». Кроме вышеназванного повода для нездоровых разговоров и отрицательных явлений, в известной мере поводом послужила **затяжка с решением вопроса о восстановлении названий** некоторых населенных пунктов и железнодорожных разъездов, а также

¹⁸³ См. газ. «Эхо Абхазии» № 5 за февраль 1997 г., с. 2.

¹⁸⁴ См. газ. «Республика Абхазия» № 123 от 21-22 октября 1999 г., с. 2.

вин и сигарет...» «Прошло уже два года, как поставлен этот вопрос перед Президиумом Верховного Совета ГССР, но он до сих пор не получил практического разрешения. Видимо, настала пора решить указанный вопрос», — заявил Кобахия.¹⁸⁵

Выступления Д. Г. Стуруа — секретаря ЦК КП Грузии по идеологии — это образец того, как покрывали и пестовали грузинских ученых-фальсификаторов истории и культуры абхазского народа в Абхазии. Причем «крышей» им был ЦК КП Грузии, а покровителями — высокопоставленные парработники, уводившие от ответственности ученых. Как в случаях с филологом П. Ингороква, академиком Бердзенишвили и др. К примеру, антиабхазские слова Стуруа: «статья академика Бердзенишвили не содержит ничего оскорбительного для абхазцев. Поэтому она никак не может служить основанием для раздувания некоторыми людьми в Абхазии всякого рода эксцессов, нездоровых явлений и фактов...» Весьма далекий от принципиального подхода к событиям в Абхазии, Стуруа, выполняя роль охранителя ученых-шовинистов, далее оголтело обвинял абхазскую сторону, пытался при этом напугать (и не безуспешно!) ответственностью за происшедшие события. Такое давление на многих абхазских руководителей (это видно и по выступлению Кобахия) уже имело воздействие... «То, что случилось в Абхазии, объясняется прежде всего тем, что организаторами волнения среди части абхазов являются Т. П. Шакрыл¹⁸⁶, А. Т. Отырба, В. Д. Кварчелия¹⁸⁷, А. Ф. Хонелия¹⁸⁸ и др., что они не получают достойного отпора ни со стороны Абхазского обкома партии, ни со стороны отдельных его членов, в том числе и уважаемого товарища Б. В. Шинкуба...»¹⁸⁹

На бюро ЦК выступили Джавахишвили, П. А. Родионов — второй секретарь ЦК КП Грузии. Речь последнего отличалась сдержанностью к абхазам: «Появление в собрании сочинений этой статьи вызвало лишь удивление...»¹⁹⁰ Зачем же, спрашивает-

ся, было включать в серьезное научное издание наспех сделанную заметку?» — вопрошал он. «Странные порядки в Институте истории АН ГССР! — восклицал Родионов. — Ссылка на редактора Ломинадзе, что она-де во всем виновата, не совсем убедительна. Она, конечно, виновна, но ведь дело не только и даже не столько в ней. Складывается впечатление или, во всяком случае, есть основание подозревать, что кто-то сознательно включил Указанную заметку в третий том сочинений академика Бердзенишвили...» Думается, второй секретарь знал, или, по крайней мере, догадывался, что подобные статьи выходят из-под пера грузинских ученых не без благословения его грузинских коллег. В этом его могло убедить и выступление на бюро ЦК Стуруа, который не скрывал своей идейной близости с ученым — фальсификатором истории абхазского народа. Ведь лидеры грузинских коммунистов, как и Стуруа, всячески лепеляли и охраняли идеологов агрессивного грузинского национал-шовинизма. И сами были в первых его рядах. И П. А. Родионов, и В. В. Васильев, и ЦК КПСС это фиксировали, но не более того...¹⁹¹

«Надо сделать так, чтобы среди (абхазской—И. М.) интеллигенции не было нездоровых настроений и явлений. Важно поднять уровень интернационального воспитания трудящихся, в том числе молодежи. Что касается решения вопроса о названиях населенных пунктов, то это следует сделать, но разумно, не впадая в крайности...», — такими словами завершил вышеупомянутое бюро ЦК КП Грузии Мжаванадзе. Причем, никакого решения бюро не приняло, а ограничилось лишь «обсуждением»!¹⁹²

Но последовавшие апрельские события в Абхазии и гнев абхазов к грузинскому колониализму заставили руководство Грузии принять более жесткое постановление по книге Бердзенишвили, самому Мжаванадзе устроить в Абхазии выездное бюро ЦК КП Грузии, восстановить значительную часть абхазской топонимики, более не игнорировать «конституционный» абхазский язык в Абхазии, отменить «грузинско-художественное» оформление курорта Пицунда, положительно разрешить многие вопросы культуры и искусства абхазов, национально-кадровые назначения и т. д. Прежде всего, в тот же вечер Тбилиси пришлось в прокуратуру Гагра «отдать команду» отпустить Абгаджава и Цкуия из тюрьмы, и 1 апреля они действительно были отпущены «под расписку о невыезде», на Гагрском вокзале встречали возвращавшихся из Сухума своих соотечественников, добившихся их освобождения...

Но в Сухуме абхазы полностью не разошлись. Наоборот: в последующие дни апреля с разных уголков республики абхазы

¹⁹¹ См. газ. «Республика Абхазия» № 123 от 21-22 октября 1999 г., с. 2.

¹⁹² Там же.

¹⁸⁵ Там же.

¹⁸⁶ Шакрыл Тамара Платоновна — заведующая кафедрой абхазского языка и литературы Сухумского пединститута им. А. М. Горького. — И. М.

¹⁸⁷ Кварчелия Владимир Джуганатович — министр культуры Абхазской АССР. — И. М.

¹⁸⁸ Хонелия Акибей Фуатович — зам. директора АбНИИ. — И. М.

¹⁸⁹ И. Р. Марыхуба. В когорте творцов агрессивного национализма. Об отце и сыне Стуруа. См. газ. «Республика Абхазия» № 77 от 8-9 июля 1999 г., с. 2; см. П. Г. Лежава, указ. соч., с. 187-189, 191 и др.

¹⁹⁰ Родионов ссылается на те оговорки, к которым прибегает Бердзенишвили, отвечая на письмо Ратиани в том смысле, что в «Заметке» — «соображения, высказанные наспех, что вопрос о происхождении нынешних абхазцев в научно-исследовательской литературе до конца не изучен и не решен, что сам он не лингвист, а историк, и поэтому рассматривает вопрос преимущественно с точки зрения культурно-исторического сотрудничества грузин и абхазцев...», — И. М.

стекались сюда, ибо молниеносно обходила весть страну абхазов об арестах в Гагра, а вести об их освобождении еще не знали... С плачевными результатами, без решения бюро ЦК КП Грузии на его официальное письмо срочно вернулось и руководство Абхазии.... К 7-9 апреля поток людей в Сухум стал увеличиваться: приезжие ночью оставались у родственников, а большинство ночевало под открытым небом — в парках, скверах, на берегу моря....

7 апреля абхазская делегация из 19 человек добилась приема в Абхазский обком партии, встречи с членами бюро обкома во главе с Кобахия, но, не удовлетворившись разъяснениями на поставленные ею требования, вернулась в Абхазскую госфилармонию, и за ней вся людская масса заполнила ее, а не вместившиеся несколько тысяч людей заняли весь прилегающий квартал... По требованию собравшихся абхазов в 12 часов ночи в филармонию прибыло руководство Абхазии, перед которым настаивалось на приезде в Абхазию одного из секретарей ЦК КПСС, но грузинское марионеточное правительство Абхазии ничего не могло обещать и положительно решить без ведома Тбилиси. Более того, оно скрыло от народа результаты (скорее — безрезультатность) рассмотрения его официального письма от 28 марта, формальное обсуждение оскорбляющей абхазов книги Бердзенишвили на бюро ЦК КП Грузии, а потребовало, чтобы собравшиеся освободили помещение филармонии и разошлись по домам...

После ухода руководителей Абхазии абхазы и не думали расходиться... Упорядочить, дать правильное направление, политически сформулировать стихию эмоций апрельских абхазских народных движений взялась и возглавила Тамара Платоновна Шакрыл — заведующая кафедрой абхазского языка и литературы Сухумского пединститута... Стали зачитывать черновой вариант «Абхазского письма» в адрес ЦК КПСС, с указанием многочисленных фактов в нем, подтверждающих колониальное положение Абхазии, существование могущественного грузинского национал-шовинизма, о невозможности дальнейшего вхождения Абхазии в состав Грузинской ССР, требования отделения Абхазии от Грузии и преобразования ее в союзную республику, каковой она была в 20-х годах при жизни Ленина...

9 апреля поздно вечером руководители Абхазии вторично встретились с собравшимися абхазами в филармонии и призвали добровольно освободить помещение. При этом, они и не скрывали, что в противном случае применят всевозможную силу для разгона людей. До сих пор в ушах звучат очень резкие для тех времен слова батумского абхаза Рафика Муратовича Чарзмаа, призывавшего абхазов к борьбе, что Свободу и Независимость им никто не преподнесет, и если понадобится, за них пролить

и крови!...¹⁹³ «Я не скрою, в 1967 году и над другими представителями 67 национальностей, проживающих в Абхазии, повис дамоклов меч. Ведь к границам Абхазии все было стянуто, все было в напряжении....», — признавал позже, сменивший Кобахия, первый секретарь Абхазского обкома КП Грузии В. М. Хинтба... Я помню многочисленные пожарные машины, стоявшие вокруг филармонии, ждавшие команду и готовые пустить мощные струи воды по собравшимся людям для их разгона... Вслед за уходом правительства Абхазии, действительно, многие покинули зал филармонии, освободили площади парка вокруг нее, но основная масса людей и актив по выработке соответствующего документа-письма не расходились и не прекращали свою работу... 10 апреля была даже создана специальная комиссия для утверждения текста письма в количестве 28-ми человек, избранных по региональному принципу: А. Р. Агрба, Ш. Д. Инал-ипа, Г. А. Дзидзария, Ш. Д. Хаджийба, Т. П. Шакрыл, М. К. Мархолия, Д. В. Ахуба, Г. К. Шамба, О. Б. Шамба, Х. Х. Чамагуа, К. Х. Аюардан (Вардания), А. Н. Гогуа, Г. Н. Калгиба (Колбая), Б. А. Дзыхуипа (Гагулия), Г. А. Амичба, А. Ш. Хокерба, Ш. Х. Салакая, В. А. Касландзия, В. Б. Куараскуа, Ш. М. Аджинджал, Т. Т. Джопуа Б. Г. Кехирипа (Бения), И. Р. Марыхуба (Мархолия), В. Е. Кварчия, И. Д. Шулумба, С. А. Цишба, Г. И. Карчава, В. Л. Бигзава¹⁹⁴, большинство из которых никакого участия в составлении и обсуждении письма не принимали, а многие фамилии были названы в их отсутствие...

В тот же день было зачитано подготовленное комиссией письмо с основным и главным требованием перед руководством ЦК КПСС — «преобразовать Абхазскую АССР в союзную республику»!... Здесь же была избрана делегация для поездки в Москву с письмом: Т. П. Шакрыл (руководитель), Аазиз Рашидович Агрба — народный артист, депутат Верховного Совета Абхазской АССР, Олег Багратович Шамба — инженер-экономист, главный специалист министерства сельского хозяйства Абхазской АССР, Джума Виссарионович Ахуба — писатель, зав. литературной частью Сухумского драматического театра им. С. Чанба, Хараз Хаджаратович Чамагуа — преподаватель истории и абхазского языка Гагрской средней школы № 2, Кучир Фомич Шларба — знатный колхозник, Герой соцтруда, Н. Г. Шамба — знатный шахтер, депутат Верховного Совета Союза ССР, Алексей Шамилевич Хокерба — ст. инженер-строитель жилищно-коммунального

¹⁹³ Грузинский КГБ не простил ему это, Р. М. Чарзмаа был арестован в Батуми, за «антисоветскую агитацию в Абхазии» отсидел пять лет в грузинской тюрьме строгого режима, после освобождения переехал в Гудауту на постоянное местожительство. — И. М.

¹⁹⁴ См. «Абхазские письма...», указ. соч., с. 163.

хозяйства Сухгорсовета депутатов трудящихся, Валерий Борисович Кураскуа — зам. декана заочного отделения Сухумского пединститута... Во время перерыва и подготовки для отъезда в Москву на них были пущены шантаж, угрозы, отговоры не ехать, чтобы не испортить свою будущую «блестящую карьеру» и т. д. Например, с Олегом Шамба беседовал лично М. Г. Чиковани — председатель Совмина Абхазии, советовал ему не ехать в Москву, поскольку в ближайшее время собираются назначить его министром местной промышленности республики...

10 апреля, уже вечером, перед отправкой в Москву, от поездки отказались К. Ф. Шларба, Н. Г. Шамба, А. Ш. Хокерба, В. Б. Кураскуа...¹⁹⁵ Вместо них в состав делегации были включены: Хаджийба Шамиль Джамферович — работник ЦСУ Абхазской АССР, Мархольа (Марыхуба) Игорь Ражденович — строитель СУ-1 треста «Пицундастрой», студент второго курса Сухумского пединститута, Астана Шларба — абхазский старожил Абжуйской Абхазии, 1870 года рождения... Кстати, тщательной обработке «не ехать в Москву» подвергся и я. Ко мне подошли двое неизвестных мне абхазов и с «озабоченностью за мою будущую карьеру» рассказали «по секрету», как они только что слышали из уст самого В. О. Кобахия о его намерении назначить меня директором вводимого в том же году Объединения пансионатов курорта «Пицунда»... Я не мог себе представить, как можно предавать интересы и доверие родного народа, тем более, во всеуслышание мне (с десятью отборными молодыми парнями) было поручено охранять абхазскую делегацию и само письмо в поезде по пути в Москву, а позже — меня включили еще и в основную состав делегации!...

Более ста индивидуальных легковых автомашин эскортировали нас до железнодорожного вокзала «Адлер», откуда, вечером 10 апреля, поездом отправились в Москву. В Сухуме мы оставили до ста человек представителей городов и районов Абхазии, которые должны были информировать свои регионы от абхазской делегации о ходе рассмотрения их требований в Москве... 12 апреля мы прибыли в Москву, остановились в гостинице «Спутник». Для дополнительных материалов-фактов к письму, я обратно вылетел в Сухум: получив их у Раждена Ксисовича Хикуба — председателя Сухумского районного Совета депутатов трудящихся, маскируясь на грузовых автомашинах, добрался до Гагра, гагрский таксист — Герой Советского Союза Ясон Басиато-

¹⁹⁵ Не соответствуют действительности слова из некролога в газете «Республика Абхазия» (№ 46 от 24-25 апреля 1999 г., с. 3): «...В. Б. Кураскуа был в гуще национально-освободительного движения абхазского народа на всех его этапах. Он — один из авторов Абхазского письма 1967 года...», — И. М.

вич Куакуаскир довез меня до аэропорта «Адлер», оттуда самолетом я снова вернулся в Москву...

Тем временем, 14 апреля в Тбилиси внеочередное заседание бюро ЦК КП Грузии рассмотрело вопросы «О нездоровых проявлениях в Абхазской АССР» и «О серьезной оплошности, допущенной при издании 3-го тома избранных произведений академика Н. А. Бердзенишвили», на котором с сообщением выступил сам Мжаванадзе: «...В Абхазии некоторыми был организован сход, на котором выдвигали незаконные (!! — И. М.) требования, играли на национальных чувствах людей, толкали некоторых из них на провокации, на хулиганские действия...», — констатировало бюро ЦК. При этом осторожно отмечалось, что «некоторые лица в Абхазии в качестве повода использовали недостаточно тщательно отредактированную статью. «Небольшое замечание по большому вопросу», включенное в 3-й том избранных сочинений академика Бердзенишвили, и стали на путь подстрекательства абхазского населения и выступлению в знак протеста против, якобы, Ущемленных интересов абхазского народа (?! — И. М.)». Оказывается, как отмечает бюро, «при подготовке к печати 3-го тома избранных сочинений академика Бердзенишвили дирекция Института истории, археологии и этнографии АН ГССР допустила [лишь — И. М.] оплошность...», и в постановлении бюро ЦК за это ей лишь указывало «на халатность и серьезную оплошность»¹⁹⁶ (?! — И. М.)...

Слегка пожурив своих подручных-историков, бюро отмечало, что можно было бы избежать «оплошности», включив в том статью «Небольшое замечание по большому вопросу» с редакционной правкой одного абзаца, касающегося этнической принадлежности абхазцев...». Затем, словно испугавшись собственного замечания, бюро ЦК признает, что «статья в целом написана на современном научно-теоретическом уровне советской историографии. В ней правильно показана роль абхазов в строительстве грузинского феодального государства и культуры той эпохи (?! — И. М.)»... Получалось, не махровый фальсификатор истории абхазов Бердзенишвили, а скромный редактор издательства Ломинадзе повинен в выходе антиабхазских «ученых» опусов: виновных из числа грузинских историков не оказалось! Вину бюро ЦК КП Грузии возложило на «...некоторых националистически настроенных людей из числа абхазской интеллигенции... (!! — И. М.)»...

Затем — набор штампованных фраз в постановлении бюро ЦК, отмечавших «неудовлетворительную постановку интернационального воспитания трудящихся и прежде всего (абхазской — И. М.) интеллигенции, студенческой молодежи...» Далее утверж-

¹⁹⁶ См. газ. «Республика Абхазия» № 122 от 20-21 октября 1999 г., с. 2.

дается, что «...огромные сдвиги произошли за годы Советской власти, и особенно в последние годы, в развитии экономики и культуры Абхазии, большая работа проведена по исправлению серьезных ошибок и извращений, которые были допущены в свое время в Абхазии в проведении национальной политики...»

Абхазскому обкому КП Грузии и Сухумскому горкому и райкомам на местах вменялось: «принять исчерпывающие меры, исключая в дальнейшем нездоровые проявления», «осудить нездоровые националистические проявления и методы, к которым прибегли отдельные представители абхазской интеллигенции»; при этом необходимо учитывать то, что «у части населения Абхазии, особенно среди интеллигенции, еще сохраняются обиды прошлого, вызванные извращениями в проведении национальной политики в республике...» «Для оказания помощи партийным организациям бюро ЦК КП Грузии направило в Абхазию группу ответственных работников во главе с секретарем ЦК по идеологии Д. Г. Стурца...»¹⁹⁷

К тому же, грузинское лобби в Москве вокруг членов абхазской делегации организовало атмосферу страха и имитации опасности личной жизни каждого, отрицательно сказавшиеся на работе над Абхазским письмом: «Ваши действия могут быть расценены как националистические и антисоветские», «вас прямо арестуют на приеме в ЦК КПСС», «сдайте письмо и уезжайте в Абхазию!» — внушали нам даже устами московских абхазских соотечественников.. «Свой национальный вопрос подняли и крымские татары, ныне в Москве они бастуют-митингуют, их главарей уже начали сажать в тюрьмах», «если татар не приняли, то и абхазов не выслушают, вас не примут в ЦК КПСС», «к тому же, все это совпало с 50-летием Октябрьской революции...», — убеждали нас... Отговаривал посетить высший орган страны — СССР и Георгий Гулиа — советский писатель, член редколлегии «Литературной газеты»¹⁹⁸. Благодаря его «разъяснениям» и «внушениям», 18 апреля, в день приема абхазской делегации в ЦК КПСС, Азиз Агрба и Астана Шларба вылетели обратно в Абхазию, в Сухум...¹⁹⁹

По рассекреченным ныне материалам КГБ СССР от 1, 10, 12, 22 апреля «события в Абхазии 1967 года» официально назывались «националистическими проявлениями» «националистически настроенных элементов» — абхазов, а критика руководства Грузии абхазов — «клеветническими выпадами против Грузии!» Руководители этого ведомства В. Семичастный и С. Банников «сообщали» в ЦК

¹⁹⁷ Там же; см. Г. П. Лежава, указ. соч., там же.

¹⁹⁸ В 1981 году Гулиа Георгий Дмитриевич и Верико Анджапаридзе были объявлены почетными гражданами города Тбилиси, их поздравлял Э. А. Шеварднадзе — первый секретарь ЦК КП Грузии. — И. М.

¹⁹⁹ Я жил с ними в одном номере гостиницы «Спутник» — И. М.

КПСС о том, что «активными подстрекателями» — «организаторами» в Сухуме было создано «сборище» абхазов, «зачитано заранее подготовленное пространное письмо в адрес ЦК КПСС резко националистического характера, направленное якобы (?! — И. М.) против существующего грузинского шовинизма, на отделение Абхазии от Грузинской ССР и преобразование ее в союзную республику...» И в другом месте: «Делегация» привезла с собой выработанные и одобренные сборищем требования к ЦК КПСС, а также отдельные выступления и письменные заявления участников сборища. В этих документах содержались клеветнические выпады против грузин, которые якобы (?! — И. М.) притесняют абхазов, пытаются научно обосновать в работах по истории правомерность их искусственной ассимиляции с грузинами, стремятся не допустить на руководящие посты лиц абхазской национальности, тормозят экономическое, политическое и культурное развитие республики... Наконец, как средство осуществления этих требований, предлагалось отделение Абхазии от Грузии и объявление ее союзной республикой...»! Сообщалось, также, в ЦК КПСС, что «на месте (в Абхазию — И. М.) командирован ответственный работник Комитета», что «Комитетом Госбезопасности принимаются меры по пресечению националистических проявлений в Абхазской АССР», по «недопущению возможных антисоветских провокационных действий со стороны националистически настроенных элементов в связи с поездкой указанной делегации в Москву»; «к недопущению нежелательных эксцессов на территории Абхазии, разложению и компрометации перед абхазским населением организаторов и вдохновителей беспорядков, документации деятельности наиболее активных подстрекателей с целью их привлечения к уголовной ответственности...»! Так, один из членов абхазской делегации долгожитель Астана Шларба был оклеветан как «в прошлом известный в Абхазии конокрад и участник вооруженных грабежей...», на что сухумскому таксисту Яше Аппба пришлось срочно выехать в родное село Шларба и выслать в Москву нам справку Джгярдского сельсовета с положительной его характеристикой!...

В этих условиях и под девизом — «письмо должно быть партийным, сухим, тезисным», «длинных писем в ЦК КПСС никто читать не будет» — наше Абхазское письмо 1967 года было выложено и доведено до неузнаваемого минимума: поблекли в нем те политические «требования, высказанные на всеабхазском собрании трудящихся» в Сухуме. В конце текста было оставлено лишь предложение: «Мы приходим к твердому убеждению, что пока существует такое положение в вопросах политической, экономической и культурной жизни, Абхазия не может более оставаться на автономных началах в составе Грузинской ССР...»²⁰⁰

²⁰⁰ См. «Абхазские письма...», указ. соч., с. 162.

Абхазское письмо 1967 года, адресованное Л. И. Брежневу, А. Н. Косыгину, Н. В. Подгорному и всем членам Политбюро ЦК КПСС²⁰¹, подписали: Т. П. Шакрыл, О. Б. Шамба, Ш. Д. Хаджийба, М. А. Лабахуа²⁰², Х. Х. Чамагуа, Д. В. Ахуба, И. Р. Мархолиа (Марыхуба), И. Д. Шулумба²⁰³ и в качестве членов абхазской делегации в таком же составе добились приема в ЦК КПСС 18 апреля... Приняли и беседовали с нами три инструктора отдела оргпартаб-оты ЦК КПСС во главе с В. В. Васильевым — фактическим куратором Закавказских республик²⁰⁴. Атмосфера отрицательного отношения, недоброжелательности к нам (мол «вы, абхазы — подданные грузин и свои дела разбирайте сами») и односторонней их поддержки политического курса ЦК КП Грузии по отношению к Абхазии убедили нас, что бесполезно оставлять именно им подписанное нами Абхазское письмо. Поставленные перед ними проблемы абхазской культуры и искусства, фальсификации истории Абхазии, и в особенности политические требования абхазского народа были восприняты отрицательно. Более внимательно они отнеслись к экономическим вопросам, трудовым ресурсам республики, тревожным цифрам объемов ежегодной хищнической рубки бесценных пород лесов Абхазии, изложенных экономистами Олегом Шамба и Шамилом Хаджийба...

В тот же день и последующие дни апреля мы стали добиваться приема у одного из секретарей ЦК КПСС или у Председателя Совмина СССР, но наши усилия оказались безрезультатными. 20 апреля, по указанию Т. П. Шакрыл, четверо членов абхазской делегации выехали в Сухум, а сама она, Д. В. Ахуба и Ш. Д. Хаджийба остались в Москве добиваться приема в партийные инстанции. Вскоре они отказались от этого намерения, сдали Абхазское письмо в приемную ЦК КПСС и вечером 21 апреля отбыли в Абха-зию... В обнимку с грузинами некоторые абхазы из госструктур республики с ехидством уже нас называли «хунвейбинами»!... «Да, эту ответственную миссию для народа надо было выполнить нам — старшему поколению, а не подставлять молодые абхазские кадры», — говорил с озабоченностью отец Олега — Баграт Григорьевич Шамба...

²⁰¹ Там же, с. 159-163.

²⁰² Лабахуа Михаил Артемович — доцент Сухумского пединститута. — И. М.

²⁰³ Шулумба Иван Дыгуович — прораб-строитель треста «Пицундастрой». — И. М.

²⁰⁴ 31 марта и 14 апреля В. В. Васильев принимал участие в заседаниях бюро ЦК КП Грузии, рассматривавших события в Абхазии 1967 года, и будучи прогрузински «накаченный», он явно поддерживал грузинскую сторону: «кто из вас представляет абхазский народ?» — с ехидством спросил он нас перед началом беседы, прекрасно зная, что в этот день абхазский долгожитель Астана Шларба и депутат Верховного Совета Абхазии — Аазиз Агрба улетели обратно в Абхазию... — И. М.

В день приема абхазской делегации в ЦК КПСС — 18 апреля — в Абхазии, в городе Сухум состоялся расширенный партактив Абхазского обкома с участием выездного бюро ЦК КП Грузии во главе с В. П. Мжаванадзе и руководителей силовых структур Грузии²⁰⁵. Под праздничным лозунгом повестки дня — «О постановке воспитательной работы среди трудящихся в связи с подготовкой к 50-летию Великой Октябрьской Социалистической Революции», — участники «партийного сближения» в Абхазии превратили в рассмотрение причины волнений и протестов абхазского народа против игнорирования его конституционных прав, фальсификации его истории и культуры в апреле 1967 года, назвали «самочинным сходом» (с участием) отдельных групп людей из разных районов Абхазии и осудили его, как ставящего под сомнение дружбу и братство абхазского, грузинского и других народов, населяющих Абхазию...

21 мая 1967 года пленум Абхазского обкома КП Грузии освободил от занимаемых должностей Д. В. Гогохия — второго секретаря Абхазского обкома партии и М. Г. Чиковани — Председателя Совмина Абхазии, назначив на их места, соответственно — А. А. Дзадзуа и П. Г. Гиладзвили...

24 августа 1967 года на VII пленуме Абхазского обкома партии был заслушан и обсужден доклад первого секретаря Абхазобкома В. О. Кобахия — «О состоянии и мерах усиления идейно-воспитательной работы среди трудящихся Абхазской АССР», где подвергался резкой критике отдел пропаганды Абхазобкома партии. Охарактеризовав апрельские события в Абхазии как самочинный сход, Кобахия, в частности, говорил: «Мы знаем тех людей, которые подогревали ненужные страсти. Неприглядную, если не сказать более резко, роль в обстоятельствах, связанных с самочинным сходом, сыграли, в частности, старший преподаватель Сухпединститута со степенью кандидата наук Т. Шакрыл, экономист Ш. Хаджийба, литератор Д. Ахуба директор Гагрской (Бзыбской семилетней — И. М.) восьмилетней школы Б. Бения, учитель Х. Чамагуа...»

²⁰⁵ В целях сохранить пошатнувшееся кресло, особое рвение тогда проявил Платон Агамажлович Аршба — с 1953 года министр МВД Абхазской АССР, бывший работник НКВД СССР: на имя самого Мжаванадзе он писал на корню вырубить абхазский национализм, попересажать главарей-организаторов апрельских 1967 года событий в Абхазии, дабы впредь иметь «спокойную Абхазию»! «Оказывается, мы своих кадров не знаем!» — восхищались им Мжаванадзе и Э. А. Шеварднадзе — тогда министр МВД Грузии! А бывший зам. министра МВД Абхазии Владимир Джопуа — протеже Н. А. Щелокова опубликовал статью в газете «Республика Абхазия» (№ 76 т 13-14 июля 2000 г., с. 3) под названием — «Платон Аршба. Достоинство прожитая жизнь», и предлагает одну из улиц города Сухум (им. Гастелло) переименовать в улицу генерала П. Г. Аршба! — И. М.

Занимая прогрузинскую позицию, на пленуме в обсуждении доклада приняли участие: **Ш. Е. Шартава** — первый секретарь Сухумского горкома КП Грузии, **И. Г. Амичба** — первый секретарь Очамчирского райкома КП Грузии, **М. Ш. Хварцкия** — секретарь Абхазского обкома КП Грузии²⁰⁶, **Г. А. Дзидзария** — директор Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа АН ГССР, **В. М. Кокая** — первый секретарь Сухумского райкома КП Грузии, **Г. Ш. Зыхуба** — секретарь Гудаутского райкома КП Грузии, **Г. А. Джохтаберидзе** — председатель Абхазского областного Совета профсоюзов, **А. Г. Казтарадзе** — первый секретарь Гальского райкома КП Грузии, **Б. В. Шинкуба** — Председатель Президиума Верховного Совета Абхазской АССР, **О. Ф. Порошин** — секретарь партбюро Сухумского физико-технического института, **Б. Г. Тарба** — ректор Сухумского госпединститута им. А. М. Горького, **Н. Д. Мисоченко** — второй секретарь Ткварчалского горкома КП Грузии, **И. К. Тарба** — председатель Союза писателей Абхазии, **Л. А. Гурцкая** — первый секретарь Гагрского райкома КП Грузии, **В. М. Хинтба** — первый секретарь Абхазского обкома ЛКСМ Грузии...

На пленуме с речью выступил **Д. Г. Стурúa** — секретарь ЦК КП Грузии по идеологии, полностью одоббивший работу пленума Абхазобкома партии. Помня, что его предшественник **Д. В. Мchedlishvili** был смещен с поста «за плохое осуществление руководства идеологической работой», он, опять-таки, всю вину возложил на Абхазию и абхазов, сделал упор на «воспитательной работе с абхазами и «пробелах идеологической работы» в Абхазии (?! — И. М.). Он, в своей назидательно-поучающей абхазов речи, в частности, сказал: «...Объективности ради надо сказать, что и здесь была определенная почва для того, чтобы сагитировать людей, навести их на неправильный путь... Действительно, в прошлом был ряд моментов, ряд эпизодов, которые, безусловно не могли не омрачать взаимоотношения наших народов. Но грузинский народ не может нести за это ответственность, грузинский народ не может отвечать за Берия, так же как русские за Ежова... Действительно, это имело место, и это скры-

²⁰⁶ В 1999 году Хварцкия Маджит Шаакирович в одной из неопубликованных статей об «апрельских событиях в Абхазии 1967 года» писал, что «в прениях по докладу выступил» и он, «но не противопоставил себя направлению работы пленума, учитывая сложность политической обстановки в республике, невозможность изменить что-либо при такой ситуации... В прошлом слово «националист» было пугалом людей... Сталинская кровавая тоталитарная политическая система душила все живое. За нее мы не можем и не должны держать ответ...» (?! — И. М.), — так, легко пытается отделаться он от ответственности перед своим народом на посту секретаря Абхазского обкома партии тех лет... — И. М.

вать, и говорить, что этого не было, нельзя. Это было бы неискренне и неправильно. Совершенно правильно и то, что решение ряда вопросов затянулось. Это не вызывает никакого сомнения. Но, повторю, что после тех мероприятий, которые провел ЦК КПСС, ЦК КП Грузии, после тех мероприятий, которые за последнее время были проведены в (Абхазской — И. М.) республике, оснований для такого схода никаких не было (?! — И. М.). Здесь, видимо, сказалось то, что воспитательная работа, идеологическая работа велась нами недостаточно, с пробелами. И этим вакуумом, пустотой воспользовались отдельные люди и проработали очень крепко. Об этом хочу сказать потому, что в эти дни, в продолжение двух недель, мы имели очень длительные беседы почти со всеми. Беседовали с писателями, работниками театрального искусства, художниками, деятелями науки, с преподавательским составом пединститута и со студентами. Вот в результате этих бесед выяснилось, что у нас очень много недостатков и просчетов было в воспитательной и идеологической работе...»²⁰⁷. Материалы пленума не были опубликованы в печати, хотя газета «Советская Абхазия» от 25 августа обещала сделать это «в ближайшие дни» после ее «информации о пленуме Абхазобкома партии»...

После этого августовского пленума начались гонения на участников национально-освободительной борьбы абхазского народа. Так, постановление партбюро Сухпединститута от 25 августа 1967 года гласило: «Учитывая активное участие доцента кафедры абхазского языка **Т. П. Шакрыл** в самочинных сходах 1965 и 1967 годов и проявления ею националистических настроений, чем она оказывает отрицательное влияние на студенческую молодежь, а также проявление с ее стороны некорректности на кафедре, считать нецелесообразным оставление ее на педагогической работе». Приказом ректора пединститута от 30 августа **Шакрыл была освобождена от занимаемой должности**. Секретариат Абхазского обкома КП Грузии постановил: «Согласиться с постановлением бюро первичной партийной организации Сухумского госпединститута им. А. М. Горького о нецелесообразности оставления доцента **Т. П. Шакрыл** в должности преподавателя кафедры абхазского языка этого института и приказом ректора института об освобождении ее от этой должности.... Рекомендовать дирекции Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа использовать кандидата филологических наук **Т. П. Шакрыл на научной работе....**»

Так же, я был освобожден от занимаемой должности начальником СУ-1 треста «Пицундастрой» Гиви Кварацхелия, но затем им же был я восстановлен на работу со странной формули-

²⁰⁷ См. Г. П. Лежава, указ. соч., с. 186-209.

ровкой «приказа № 125 ...от 26 апреля 1967 года»: «Мастеру СУ-1 тов. МАРХОЛИА И. Р. по приказу от 10 февраля 1967 года за № 45-а за выход на работу с опозданием был объявлен выговор, а по приказу от 9 марта 1967 года за № 64 за несвоевременную сдачу нарядов был объявлен строгий выговор, полагалось что тов. МАРХОЛИА И. Р. из вышеизложенного мероприятия сделает соответствующие выводы, но вышло наоборот тов. МАРХОЛИА И. Р. с 8 апреля 1967 года по 22 апреля 1967 года не вышел на работу, не имея никакой оправдательной причины и этим самым грубо нарушил порядок трудовой дисциплины. Исходя из вышеизложенного, ПРИКАЗЫВАЮ: 1. За прогул 13 дней без уважительной причины тов. МАРХОЛИА И. Р. объявить строгий выговор с последним предупреждением. Следует отметить, что поступок тов. МАРХОЛИА И. Р., как строй-мастера заслуживает более строгого наказания, вплоть до освобождения от работы, но учитывая ряд обстоятельств, ограничивается настоящим наказанием...», — говорилось в нем...

По истечении восьми лет, в январе 1976 года, новый первый секретарь Абхазского обкома КП Грузии В. М. Хинтба о событиях 1967 года в Абхазии скажет: «В самом факте самочинного схода сказался провал идеологической, воспитательной работы партийных организаций республики, ее отрыв от жизни. Но в своем подавляющем большинстве в этой — не подлежащей никакой реабилитации — форме действий участвовали люди, в основном молодежь, которые отнюдь не преследовали каких-либо антипартийных, антигосударственных или своекорыстных целей, которые были искренне заинтересованы в устранении темных сторон действительности, причин попрания партийных принципов подбора и расстановки кадров, протекционизма, безнаказанности действий всякого рода хапуг, дельцов и карьеристов. Между тем, информация об этом событии, которая давалась в ЦК КП Грузии некоторыми тогдашними руководителями автономной республики, была односторонней, тенденциозной и преследовала прежде всего цель отвести удар от себя, так как кое-кто из них сам был повинен в безобразиях, о которых шла речь выше...»²⁰⁸

Более мощные, всеабхазского масштаба, сходы и забастовки, третьи по счету в период правления Брежнева, произошли в Абхазии в 1978 году, связанные с появлением тогда Абхазского письма «ста тридцати»²⁰⁹, в защиту которого состоялись абхазские народные собрания — приравненные ко всеабхазскому плебисциту о выводе Абхазии из состава Грузии мирным политическим, конституционным путем, вопреки которому была принята бреж-

невская «Конституция Абхазской АССР 1978 года». Связанные с этими событиями забастовки абхазов, аресты, первые политзаключенные абхазы в Тбилиси и другие малоизвестные отечественной и мировой общественности факты, полностью посвящен второй том данной книги-сборника...

Да, Всеабхазский плебисцит о выводе Абхазии из состава Грузии — многочисленные абхазские народные собрания свершились. События в Абхазии 1978 года имели место при правлении СССР Брежневым, но при шеварднадзенизме, пенитенциарной системе Шеварднадзе в Грузии, когда, в 1972 году авантюристически сместив Василия Мжаванадзе, из руководства грузинской полиции на политическую арену выдвинул себя Э. А. Шеварднадзе, который и стал во главе Коммунистической партии Грузии, и начались шеварднадзевские годы правления Грузией, знаменовавшиеся утверждением в республике партийно-полицейского режима; когда Шеварднадзе, с помощью своего патрона Н. А. Щелокова — министра МВД СССР, брежневского царедворца, втерся в доверие к Брежневу и его окружению, чуть-ли не целуя ему зад, писал брежневские хвалебные оды, говорил, что «солнце Грузии восходит с Севера...!»²¹⁰

9. О событиях в Абхазии 1978 года: абхазские народные собрания...

Историческое значение событий в Абхазии 1978 года в динамике этапов национально-освободительной борьбы абхазского народа против грузинского колониализма, их роль в общественно-политических процессах в Абхазской Республике в целом нам еще конкретно предстоит оценить. Однако, уже сейчас можно утверждать, что 1978 год явился важной вехой новейшей истории абхазского народа, заложившей прочный фундамент на пути к нынешней Свободе и Независимости Абхазии, восстановлению и строительству Суверенного Абхазского Государства...

Противоречия в грузино-абхазских государственно-правовых, политико-национальных отношениях к тому времени настолько обострились, накалились, что гнев и возмущения абхазского народа уже вышли из рамок предписанных всем народам СССР «партийных инструкций», вылились в массовые политические акции протестов: народные собрания, закрытие предприятий, невыходы на работу и т. д. Выхода Абхазской АССР из состава Грузинской ССР в 1978 году требовал весь абхазский народ, политико-правовой основой этого требования явились многотысячные абхазс-

²⁰⁸ См. газ. «Советская Абхазия» от 16 января 1976 года.

²⁰⁹ См. «Абхазские письма...», указ. соч., с. 164-187, 187-189, 223-252 и др.

²¹⁰ Более подробно об этом см. «Абхазские письма...», указ. соч., с. 331-367 и др.

кие народные собрания — **Всеабхазский плебисцит**, а также — активное участие народа во время обсуждения брежневской Конституции Абхазской АССР 1978 года!²¹¹ «В новой Конституции СССР должна быть включена статья, дающая автономным республикам право перехода из одной союзной республики в другую»; «пока Абхазия будет находиться в составе Грузии, нет гарантий в том, что вновь не возникнут межнациональные конфликты»; «вхождение Абхазии в Грузию и непосредственные национально-государственные отношения этих двух (Грузии и Абхазии) национальных государств в одном организме и в дальнейшем нетерпимо, невозможно: это жизнь показала и подтвердила»; **«Абхазия — не вечная собственность Грузии!» — утверждал абхазский народ.** «Нет! Вопрос вхождения Абхазии в состав Грузии раз и навсегда уже решен!» «У вас (абхазов — И. М.) не спросят, кого заселить в Абхазию!» — с угрозой твердили грузинские шеварднадзевские правители в Абхазии на бюро Абхазского обкома КП Грузии, и на всех партактивах Грузии и Абхазии...²¹²

На протяжении многих лет в Грузинской ССР игнорировались ленинские нормы и принципы в партийном и государственном строительстве, и в общественной жизни, процветали протекционизм и начетничество, разгул махинаторов при прямом нарушении советских законов. Все это не могло не вызвать **девальвации ценностей в обществе республики**, которые создавались рабочим классом, колхозным крестьянством и народной интеллигенцией Грузии, Абхазии, Аджарии и Юго-Осетии, и не могло не содействовать своеобразной идеологической эрозии в союзной республике. В конкретных случаях она стала проявляться в национальном чванстве, в разложении идеологического воспитания, в разжигании шовинистических настроений среди грузинского населения по отношению к другим народам, в непризнании роли и заслуг других народов Грузинской ССР в исторических судьбах страны, в прямой фальсификации истории. Учащаяся молодежь — студенты и школьники воспитывались и воспитываются в течение нескольких десятилетий по учебникам, в которых **бесконечно превозносятся роль грузин в истории, имеются сплошь и рядом факты национального самолюбования...**²¹³ Это косвенно подтверждали: постановление ЦК КПСС 1972 года «Об организаторской и политической работе Тбилисского горкома компартии Грузии по выполнению решений XXIV съезда КПСС», по искоренению негативных явлений в экономической и общественной жизни республики; доклад Л. И. Брежнева XXV съезду партии, где ЦК КПСС «обратил внимание на не-

достатки в постановке интернационального воспитания» в Грузинской ССР, что в Грузии «изживаются отдельные проявления национализма и шовинизма, факты неклассового подхода к оценке исторических событий, проявления местничества, попытки воспе-
вать патриархальщину...» и т. д.²¹⁴

В современной грузинской историографии царила ненаучная и политически нездоровая по отношению к Абхазии атмосфера. Сложилась целая плеяда грузинских ученых, специализирующихся главным образом на фальсификации истории Абхазии: преуспевая в этом направлении, они уже завершали процесс огрузинивания истории Абхазии! Абхазия в прошлом и в настоящем представлялась ими либо, как органическая, составная часть истории собственно Грузии, либо — ее как таковой вообще нет! По своему же этногенезу абхазы — это или собственно грузинские племена, или пришельцы на территорию Грузии неизвестно откуда, когда и почему! А партийные руководители республики договаривались до того, что **абхазы обрели себе вторую родину «под небом Грузии»!**... В этих условиях любой грузин несомненно честный даже мысленно не мог допустить, что Абхазия — это не Грузия, а абхазы — не грузины. Для него, что Абхазия, что Имеретия, что Кахетия или другие этнографические уголки Грузии — было одно и то же. Автономия Абхазии здесь допускалась, но лишь в качестве некой, реально ничего не значащей формальности...²¹⁵

Вот почему антиабхазски настроенные грузины на гагрском стадионе 3 сентября 1978 года разъяренно спрашивали у Шеварднадзе: «Что хотят вот эти абхазы!!» «Почему они проявляли недовольство по отношению к нам — грузинам на многотысячных сходках абхазского народа!!» «Если хотят, пусть убираются с грузинской земли в Краснодарский край!» «Почему меняют топонимику на абхазский лад!!» «Разве Гагра не грузинская земля и не принадлежит нам!!» и т. д.

На фоне запретов на создание фундаментальных, обобщающих научных исследований по истории Абхазии и на издание научной продукции в Абхазии (имеющих традиции с 30-х годов, и в 70-х годах в Абхазии) продолжали выходить работы грузино-абхазских историков, посвященные вопросам «общего этнического корня», «родства» и «генетических связей языков», «этнографических параллелей», «многовековой совместной исторической жизни», «общности исторических и культурных судеб грузин и абхазов» и т. д. Так, «вековой дружбе» между грузинским и абхазским народами посвящена книга З. В. Анчабадзе и Г. А. Дзидзария — «Дружба извечная, нерушимая: очерки из истории грузино-абхазских отно-

²¹¹ См. «Абхазские письма...», указ. соч., с. 6-7.

²¹² Там же, с. 223-252.

²¹³ Из выступления автора на отчетно-выборном партсобрании Абхазского госмузея от 10 ноября 1978 года — И. М.

²¹⁴ См. Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976 г., с. 75.

²¹⁵ См. «Абхазские письма...», указ. соч., с. 167, 174 и др.

шений», предшественница их совместной брошюры «Вековая и нерушимая дружба братских грузинского и абхазского народов», (не народов, а народа! — И. М.), изданная в Тбилиси еще в 1969 году (из 86 страниц) в издательстве «Сабчота Сакартвелო».... Они же опубликовали редакционную статью «За глубокое научное изучение истории Абхазии» в республиканских газетах Абхазии от 14 мая 1977 года, в которой монографию их коллеги Ш. Д. Иналипа — «Вопросы этнокультурной истории абхазов» (Сухум, 1976 г.) признали, как труд, «не способствующий прогрессу науки», прежде всего из-за «отсутствия в монографии показа дружбы между грузинским и абхазским народами» чуть ли не с эпохи каменного века!...

Под грифом «Академия наук Грузинской ССР, Институт истории, археологии и этнографии им. И. А. Джавахишвили, Абхазский институт языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа» на политическую «потребу дня» были выпущены книги: «Из истории совместной борьбы грузинского и абхазского народов (XIX-начало XX вв.)» — Г. А. Дзидзария и Ю. М. Качарава (Тбилиси, 1981 г.), «Вклад трудящихся Абхазской АССР в развитие экономики и культуры Советской Грузии (1917-1982 гг.)» — Д. В. Гогохия и А. Э. Куправа (Тбилиси, 1982 г.), «Эпизоды совместной борьбы грузинского и абхазского народов за власть Советов (1917-1921 гг.)» — Г. А. Дзидзария (Тбилиси, 1983 г.), «Из истории совместной борьбы грузин и абхазов против иноземных завоевателей (VI-VIII вв.)» — Г. А. Амичба и Т. Г. Папуашвили (Тбилиси, 1985 г.) и др. В 1980 году, на конференции историков социалистических стран в Телави (Грузия) Г. А. Дзидзария выступил с докладом «Интернациональное единство грузинских и абхазских трудящихся в борьбе за власть Советов в 1921 году»...

В период этапов национально-освободительной борьбы абхазского народа от грузинской колониальной зависимости и восстановления Абхазской государственности 1921 года — статуса независимости республики ССР Абхазии в Сухуме выходили монографии абхазского историка Б. А. Сагария — «Национально-государственное строительство в Абхазии (1921-1931 гг.)» в 1970 году, «Образование Абхазской АССР — торжество ленинской национальной политики КПСС» в 1979 году, «Образование и укрепление советской национальной государственности в Абхазии (1921-1938 гг.)» в 1981 году и др. Если не сворачивалось, не низводилось вплоть до формального «национально-государственное строительство в Абхазии», «укреплялась советская (абхазская — И. М.) национальная государственность в Абхазии» в 1921-1938 годах, то чем обусловлена национально-освободительная борьба абхазского народа за Свободу и Независимость, восстановление подлинно-национальной Суверенной Абхазской Государственности!!...

В Абхазии был установлен такой порядок, произведены такие

реорганизации, таким образом были расставлены кадры, что Тбилиси как никогда успешно и интенсивно мог осуществлять огрузинивание Абхазии...²¹⁶ Свою диктаторскую линию в Абхазии Шеварднадзе проводил довольно успешно через своих верноподанных, которых он присылал из Тбилиси, не считаясь с мнением местных абхазских органов. Ни один человек, присланный им на руководящую работу в Абхазию, не оставил в народе доброй памяти...

Именно по сценарию Шеварднадзе в Абхазии был разыгран настоящий политический фарс, политическое судилище вокруг Абхазского письма «ста тридцати» от 10 декабря 1977 года, адресованного руководству ЦК КПСС — главному монстру СССР. И прежде всего реакционное отношение к письму со стороны ЦК КП Грузии и Абхазского обкома КП Грузии, и последовавших от этих партийных органов репрессий и гонений на представителей народной абхазской интеллигенции, подписавших данное Письмо, послужило поводом для событий в Абхазии 1978 года. Но подлинной причиной волнений в Абхазии 1978 года, как и предыдущих событий в республике в 1931, 1947, 1956, 1957, 1965, 1967 годах, являлась колонизация Абхазии Грузией, целенаправленный физический и культурный геноцид, грузинизация истории и культуры абхазского народа... Абхазы чуть ли не единственный народ, который в самое глухое, бесперспективное время тоталитаризма неоднократно выступал против политики Сталина, Берия и их наследников в Абхазии...²¹⁷

10 декабря 1977 года сто тридцать представителей абхазского народа (в числе которых и я) подписали Абхазское письмо, адресованное Президиуму Восьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва, Генеральному секретарю ЦК КПСС, Председателю Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневу, членам и кандидатам в члены Политбюро ЦК КПСС, Председателю Президиума Верховного Совета РСФСР М. А. Яснову, в котором, впервые, авторы письма попытались более подробно и полно изложить грузино-абхазские отношения в советскую эпоху, причинно-следственную связь государственно-правовых противоречий между Грузией и Абхазией, грубые факты нарушений конституционных прав Абхазской АССР со стороны руководства Грузии, колониальное положение Абхазии, «которое требует для своего разрешения радикальных мер»: выхода Абхазии из состава Грузии, сказано также о «вхождении Абхазии в общероссийскую федерацию» — как «идея», «приобретшей актуальный смысл»!... «Все вышеизложенное представляет собой наше твердое убеждение и совесть. В нем старались выразить не только свои собственные взгляды, но и желание, волю абхазского народа», —

²¹⁶ Там же, с. 174-175.

²¹⁷ Там же, с. 11.

такими словами завершали мы письмо...²¹⁸ По принципу «от Понтия к Пилату» наше письмо было направлено в ЦК КП Грузии для «соответствующего реагирования», а ЦК КП Грузии во главе с Эдуардом Шеварднадзе переслал его в Абхазский обком КП Грузии для «принятия соответствующих мер» в сопровождении с негласной «партийной инструкцией» в духе времен бериевщины в Абхазии...

Вместо партийного подхода к делу, глубокого изучения изложенных в письме **возмутительных фактов систематического попрания автономных прав абхазского народа** и принятия решительных мер по их пресечению, руководство Абхазской АССР стало на путь самозащиты, а также дискредитации письма и его 130-ти авторов. Партийные и административные органы Абхазии стали запугивать авторов письма, проводить индивидуальные допросы, настойчиво предлагая отказаться от письма и т. д. **Формы и методы допросов авторов, изучение и обсуждение этого письма в Абхазском обкоме КП Грузии по-настоящему воскресили времена бериевщины в Абхазии! Это соответствовало словам секретаря ЦК КПСС И. В. Капитанова: «...следы бериевщины сохранились в Абхазии и сегодня»!**...²¹⁹

22 февраля 1978 года нас, наиболее активных авторов письма, пригласили на заседание бюро Абхазского обкома КП Грузии, которое, как выяснилось позже, было посвящено публичному осуждению 130-ти авторов и вышеупомянутого письма. На бюро не зачитывался проект постановления, а кто конкретно поручал Абхазскому обкому партии изучить письмо и какова на нем имелась резолюция, нам — авторам письма, присутствовавшим на бюро, так и не удалось выяснить. Из всего многообразия фактов нарушения национальной политики в Абхазии, указанных в письме, членами бюро Абхазского обкома партии была отобрана лишь незначительная часть фактов, которые они хотели бы истолковать как неверно представленные. Выводы же, сделанные из лживого анализа некоторых статистических данных, члены бюро попытались перенести на все содержание письма. И все они почти единогласно **выдвинули чудовищные обвинения** в адрес всех тех, кто подписал письмо. Обвинения были сформулированы в таких выражениях, как «**политическая проституция**», «**фракционизм**», «**антипартийность**», «**враждебность**», «**национализм**», «**клевета**», «**провокация**», «**предательство**», «**двурушничество**», «**оборотни**», «**пасквильянты** и т. д. и т. п. Некоторые из авторов, подписавших письмо были здесь же исключены из рядов КПСС и освобождены от занимаемых должностей!.. Я позже восстановил свои «записи на бюро» и составил «Информацию о заседании бюро Абхазского

обкома КП Грузии от 22 февраля 1978 года», на машинописных 40-х листах...²²⁰

В последующие дни началась самая настоящая кампания по репрессированию остальных лиц, подписавших письмо. Более того, огульное осуждение авторов письма началось на партийно-хозяйственных активах райкомов, горкомов партии, в коллективах и учреждениях Абхазии, причем без зачитывания текста данного письма!...Собрание актива Абхазского обкома КП Грузии от 18 марта 1978 года оставило в силе оценку письма, данную ему бюро Абхазского обкома партии от 22 февраля, т. е., как «**клеветническое**», якобы подвергавшего «**клеветническим нападкам** проводимый ЦК КП Грузии курс», а также — обливающего «**грязью** все самое светлое и радостное, что принесли нам последние годы», а мы — авторы письма — «**пытались ввести ЦК КПСС в заблуждение относительно состояния общественно-политической и моральной обстановки в нашей Абхазской автономной республике**», якобы «**тем самым по существу подвергли сомнению основные положения и выводы постановления ЦК КПСС по партийной организации Грузии**»...²²¹

Словом, **Абхазское письмо было осуждено грузинской партийной элитой Шеварднадзе и К⁰ и его подручными в Абхазии.** Об этом свидетельствуют материалы постановлений бюро, пленума Абхазского обкома КП Грузии и Сухумского горкома партии 1978 года. **В духе бериевских времен**, не менее драматичными и устрашающими были и **партийные формулировки и наказания членов КПСС — подписантов Абхазского письма «ста тридцати».** Вдумайтесь в одни только названия этих партийных постановлений: «**О неправильных взглядах и клеветнических измышлениях, содержащихся в коллективном письме от 10 декабря 1977 года**» (от 22 февраля), «**О неправильных действиях группы представителей научной и творческой интеллигенции и некоторых других работников города Сухуми**» (от 13 марта), «**О мерах по выполнению постановления ЦК КП Грузии от 21 апреля 1978 года**» (от 27 мая), постановление бюро Сухумского горкома партии от 11 июля 1978 года (протокол № 67, § I г), постановление пленума Абхазского обкома КП Грузии от 2 октября 1978 года (партархив, протокол № 13, фонд № I, опись 35, дело № (320) 280, стр. 110-173) и др. См. также газеты «**Апсны капш**», «**Сабчота Абхазети**», «**Советская Абхазия**» от 21, 22 марта 1978 года, «**Единение**» за сентябрь-октябрь 1991 года и др.²²²

Прокатились волны возмущения по Абхазии, заволновались

²²⁰ Полный текст этой «Информации...» см. в «Абхазских письмах...», указ. соч., с. 223-252.

²²¹ Материалы собрания актива Абхазского обкома партии от 18 марта 1978 года публикуются в данном томе книги-сборника. — И. М.

²²² См. «Абхазские письма...», указ. соч., с. 178.

²¹⁸ Там же, с. 164-187. Полный текст данного письма публикуется в данном томе книги-сборника. — И. М.

²¹⁹ Там же, с. 6-7.

издерганные подписанты, и так удрученные натиском против них. Пущенные партфункционерами в ход травля подписантов, яд и клевета в их адрес, навешивание им ярлыков «абхазский националист», «антисоветчик», а также — попытка устрашения покорением абхазов существующему грузинскому колониальному режиму делали свое гнусное дело в среде абхазских народных масс... Многим из подписантов предстояла грядущая национальная борьба по мере объективно нарастающего напряжения общественно-политической ситуации в Абхазии, от них и не зависящего... В феврале шестеро из них написали срочное Письмо членам Политбюро ЦК КПСС²²³, а затем — 15 июня 19 человек подписали второе срочное «Абхазское письмо 1978 года» — отповедь клеветникам на Абхазское письмо «ста тридцати», адресованное вновь в ЦК КПСС, лично Брежневу, а также и руководству Абхазии с надеждой на «настоящую партийную оценку нашего письма...»²²⁴

27 февраля из Сочи я послал телеграмму в Москву лично Брежневу с просьбой о его «срочном вмешательстве» в пресечение репрессий в Абхазии... По месту работы написал заявление-протест, в соответствии с которым я не выходил на работу с 20 марта: «сейчас, когда по всей Абхазии проводятся кампании осуждения письма и его авторов, когда обстановка все более и более накаляется по вине руководства Грузии, т. е., когда «Апсны адырцых акыртуа-птеикэацэакэа аахаца аамтазы», а повсеместно растет возмущение абхазов-труженников, я не имею морального права работать в одном из очагов абхазской культуры — Абхазском госмузее с ярлыком «клеветника»...», — писал я. 12 апреля с заявлением-апелляцией обратился я в Комиссию партийного контроля при Абхазском обкоме КП Грузии, с мотивами и доводами о своем несогласии с решением бюро Сухумского горкома партии от 13 марта 1978 года, просил «тщательно изучить и разобрать мое заявление для восстановления справедливости», «снять с меня партийное взыскание — «строгий выговор с занесением в учетную карточку...» С протестом я отказался от партийного билета, который демонстративно оставил в Абхазском обкоме партии! Это беспрецедентный для тех времен случай напугал партийных функционеров Абхазобкома, и особенно, во избежание распространения такого примера среди подписантов и других коммунистов-абхазов, срочно они вернули мне партбилет, создали ажиотаж вокруг меня, долго уговаривали вернуться на работу...²²⁵

²²³ Там же, с. 187-189.

²²⁴ Там же, с. 258-272.

²²⁵ В знак протеста Е. К. Аджинджал и я отпустили бороду, тайно нас фотографировали, а я так и не вышел на работу, пока нас — подписантов не реабилитировали, не сняли с нас партийных взысканий. Затем был аннулирован приказ о моем невыходе на работу и выплачена зарплата за пять месяцев. — И. М.

На следующий день, после грандиозного Лыхненского собрания абхазов 2 апреля 1978 года, срочно в Тбилиси были вызваны исключенные из партии подписанты Абхазского письма «ста тридцати» Алексей Джения, Юрий Аргун, Иосиф Ахиба, жили в гостинице «Аджария» под наблюдением КГБ Грузии и более недели ежедневно устраивал им настоящие бериевские допросы Председатель парткомиссии ЦК КП Грузии Ш. В. Каркарашвили, восседавший в кабинете бывшего личного дома лидера меньшевистской Грузии Ноя Жордания. На восьмой день Алексей Джения был принят самим Э. А. Шеварднадзе — первым секретарем ЦК КП Грузии, восседавшим в бывшем кабинете Лаврентия Берия, который сразу же повел жесткий разговор в отношении Абхазии и абхазского народа, грозился, что действия подписантов Абхазского письма подпадают под статью Уголовного Кодекса Грузинской ССР — «за клевету на советский строй» — от 5 до 8 лет тюремного заключения!... Спустя более месяца после того, как при Капитонове Шеварднадзе был освистан абхазами в Сухуме 22 мая, Алексей Джения вновь был вызван в Тбилиси и имел личную встречу с Шеварднадзе, который уже мягко, в какой-то артистически-наигранной манере, с лицемерием говорил об абхазском народе — как о самом мудром народе, что, чего бы ему ни стоило, он добьется выполнения почти всех пожеланий абхазов, что «все, что просили подписанты в письме, мы дадим абхазам», «почти все вопросы будут решены так, как вы хотите», «кроме отсоединения Абхазии от Грузии»... «По возвращении в Абхазию передай своему народу то, что смог сделать для абхазов Шеварднадзе...», — просил, чуть ли не убаюкивал он Алексея Джения...²²⁶ Приехав в Сухум, действительно, Алексей Джения попытался поговорить со своим разъяренным от гнева и возмущения, не доверявшим Шеварднадзе, народом, стоявшим напротив здания Абхазского обкома КП Грузии, призывал «угомониться»: «лучше всего нам — абхазам иметь дело с грузинами, чем с кем-либо другим», «Шеварднадзе обещал нам — абхазам, сделать все, что мы просим...», — но его не стали дальше слушать, демонстративно забросали его камнями, палками...

В рамках предисловия невозможно подробно рассказать об этом политическом судилище над абхазами, обо всех абхазских «ультранационалистах», кто держал речи на бюро Абхазобкома и собрании партактива; приспособленцах, которые в корыстных це-

²²⁶ Каркарашвили показал и познакомил Джения с шеф-поваром столовой ЦК КП Грузии, 80-летним сухощавым надменным стариком по кличке «Арсенич», домашним личным поваром Сталина на протяжении 27 лет, с паспортом, выданным с личной подписью самого Сталина, с единственной записью на нем — «Арсенич», заменившей все остальные графы листов советского паспорта!... (См. газ. «Апсны» № 58-61 от 22 ноября 1996 г., с. 10).

лях обвиняли свой народ в «доморощенном национализме», «поведе бредовой идеи национальной исключительности» и т. д., хотя эти люди достойны быть названы поименно, тем более, что кое-кто из них сегодня пытается выдавать себя за «сверхпатриотов»!...²²⁷ Прогрузински ориентированные, эти государственные функционеры-абхазы, в том числе и некоторые представители абхазской интеллигенции, пытались способствовать огульному осуждению Абхазского письма «ста тридцати» в народных массах, дезорганизовать и не допустить абхазских народных собраний, дискредитировать и принизить политическую значимость требований и высказываний представителей народа на собраниях, создавать вокруг подписантов письма атмосферу неприязни и вражды в среде собственного народа, как совершивших чуть ли не преступный поступок в «интернациональной» семье и дружбе народов Абхазии, а абхазская поэтесса (Нелли Тарба) бросила вызов в лицо подписантов: «იკაშეტაჲ შაჲრა შაჲალა შაჲეშაჲჲმ-შაჲო აამტა შატანარგჲლოიტ!...» (совершенный вами поступок приведет вас к тому обстоятельству, когда ваше самоубийство станет недостаточным!...»). То же самое говорил литератор Руфбей Ебжноу, отговаривая абхазов не собираться в Лыхнашта 2 апреля... Нашелся и такой высокопоставленный чиновник, который обозвал нас «навозными жуками»... Пребывая тогда на высоком государственном посту, классик абхазской поэзии открыто говорил: «Апсны цэгьбарас иаакало зегьы абзыпкѳа ирыхкѳоит!» («Все беды в Абхазии исходят от бзыбских абхазов — Бзыбской Абхазии!»). В июне, выступая перед идеологическим активом Абхазского обкома КП Грузии и представителями творческих коллективов автономной республики, секретарь ЦК КП Грузии В. М. Сирадзе в адрес подписантов Абхазского письма «ста тридцати» заявила: «Партийные организации Абхазии пошли на поводу у этих склеротиков и дегенератов...»!... Те же слова она повторила во время ее посещения художественного, музыкального и культурно-просветительского училищ города Сухум... Факт появления Абхазского письма от 10 декабря 1977 года первый секретарь Абхазского обкома партии В. М. Хинтба объяснял отчасти результатом беспринципности и либерализма, допускавших прежде в аналогичных случаях. В частности он говорил: «Те недостатки и упущения, которые имеются, надо искать в себе, причины в каждом из нас. Причиной этому являемся мы с вами — и в 1957 году, и в 1967 году. Я не скрою, в 1967 году и над другими представителями 67 национальностей, проживающих в Абхазии повис

²²⁷ См. в «Абхазских письмах...», указ. соч., с. 223-252 и др. Читатель встретит их и в этом томе книги-сборника в материалах, засвидетельствовавших прохождение абхазских народных собраний, и в его публикуемых документах. — И. М.

дамоклов меч. Ведь к границам Абхазии все было стянуто, все было в напряжении. Мы должны сделать правильные выводы из этого. Надо было действовать тогда со всей принципиальностью. Нам надо было выжечь каленым железом местный национализм. Но мы не стали жестоко поступать. Ярлык национализма сняли. Но вот тогда надо было и рубить до конца. Сейчас не было бы таких последствий...» (?! — И. М.)²²⁸. Так быстро забыв о том, что говорил в январе 1976 года²²⁹, тот же Хинтба давал одним и тем же явлениям и событиям в Абхазии исключаящие друг друга оценки!...

Прокатились мощные волны народного возмущения в Абхазии: в селах — Бзыпта, Абгархыку, Звандрипш, Лыхны, Пакуаш, в городах — Ткуарчал, Сухум (Акуа), — в дни 8, 23, 29 марта, 1, 2, 5, 9 апреля, 22 мая и 7 июня 1978 года... Абхазский народ, на своих многотысячных собраниях, встал на защиту письма и подписавших его авторов, подтвердил всеабхазским плебисцитом содержание и выводы письма...²³⁰

Самое массовое и значительное абхазское народное собрание состоялось в Лыхнашта Бзыбской Абхазии 2 апреля 1978 года, на котором присутствовало более 12-ти тысяч представителей всех городов и районов и в полном составе руководство Абхазии. Под нажимом Шеварднадзе, руководство Абхазии через своих «активистов», в тайне от абхазской интеллигенции и подписантов письма, пыталось «заручиться» «поддержкой» абхазских народных масс в осуждении Абхазского письма «ста тридцати», утверждении сделанных им же ему антиабхазских политических оценок, чтобы затем репрессировать самых активных подписантов. Лично я случайно, от ехавших в Лыхнашта моих соседей по селу Аацы, узнал о собрании абхазов там в тот день³²¹, на который прибыл, когда уже зачитывал текст нашего письма зав. отделом агитации и пропаганды Абхазского обкома КП Грузии Б. И. Тарба. С трудом, пробравшись сквозь народные массы к трибуне, вслед за Тарба мне удалось взять инициативу в свои руки³²², и мое выступление на данном собрании позволило изменить ситуацию и атмосферу, царившие против подписантов — нас, затянул время с тем,

²²⁸ См. газ. «Советская Абхазия» от 21 марта 1978 г.

²²⁹ См. газ. «Советская Абхазия» № 11 от 16 января 1976 г., с. 4.

²³⁰ Материалы абхазских народных собраний 1978 года составили основу данного тома книги-сборника. — И. М.

³²¹ В выходные дни я приехал из Сухума в село Аацы и находился у своих родителей. — И. М.

³²² Уже были избраны их «надежные» председатель и секретарь собрания, но я не стал настаивать на их переизбрании, поскольку по ходу собрания уже убедился, что будет принят наш проект постановления, который (пока читал Тарба текст нашего письма) наспех был составлен Р. К. Чанба и мной. — И. М.

чтобы из Сухума успели приехать многие основные подписанты, удалось разъяснить и расставить основные акценты содержания нашего письма, **дать правильную политическую направленность абхазскому народному собранию**, длившемуся до 3-х часов ночи, **прояснить и снять маску замысла руководства Абхазии по отношению к подписантам, как к «антисоветчикам» и «абхазским националистам»**. «...Абхазский обком партии своим решением пустил настоящий яд в среду многонациональной Абхазии... Мы в письме старались выразить не только свои собственные взгляды, но и желание, волю абхазского народа, а насколько это нам удалось выразить волю народа, видно и по сегодняшнему собранию абхазов, поддержавших содержание письма и нас — авторов», — говорил я волнуясь, впервые выступая перед такой огромной массой людей...²³³

В русле поддержки письма и его авторов абхазские народные собрания прошли и в селе Пакуаш Абжуйской Абхазии (5 апреля), и в городе Ткуарчал (9 апреля), и в столице Абхазии (22 мая) — **самое грандиозное (более 25-ти тысяч) собрание абхазов в 1978 году!** В селе Пакуаш абхазский народ не допустил, чтобы их собрание завершил-подытожил представитель власти — первый заместитель Председателя Совмина Абхазии **Б. В. Адлейба**, а с соответствующим постановлением оно было завершено моим выступлением на нем, как автора и подписанта Абхазского письма...²³⁴ Суть единогласно принятых на абхазских народных собраниях резолюций, адресованных в Москву, в ЦК КПСС, можно свести к следующему: 1. **Целиком и полностью одобрить письмо от 10 декабря 1977 года**, адресованное в ЦК КПСС и правительству СССР, за подписями 130-ти человек, как документ, выражающий волю и желание абхазского народа. 2. Осудить действие руководства Абхазского обкома КП Грузии. 3. От имени всего абхазского народа просить Верховный Совет СССР **пересмотреть статус Абхазской АССР на предмет включения ее в состав РСФСР**, как единственный возможный путь конструктивного разрешения давно стоящих перед абхазским народом кардинальных социально-политических проблем...²³⁵

Лейтмотивом требований всех выступающих на абхазских народных собраниях 1978 года было **восстановление «ленинской национальной политики»**, с мыслью, что ее нарушил, искривил Сталин, не до конца осознавая: **то, что происходило тогда в Абхазии — это, как раз, «плоды» разрешения национального вопроса по-ленински, только со сталинским стилем осуществления ее на прак-**

тике в СССР. Помните в произведении «Сандро из Чегема» — **Фазиля Искандера**: «абхазы думали о Ленине как о человеке, который хотел сделать хорошее, но не успел...» ...Прекрасно понимая суть этих слов, и референты Шеварднадзе писали ему доклады, ратовавшие за «ленинское разрешение национальной политики», «национального вопроса» в Абхазии, и на всех пленумах, съездах он не упускал эту фразеологию...

До революции Ленин отвергал признание права на самоопределение нации (народа) на деле, поскольку оно противоречило тому тоталитарному строю, который он хотел создать в России от имени марксизма и под названием «социализма»²³⁶. **Главное кредо разрешения национального вопроса — «право наций на самоопределение, вплоть до отделения»** — было превращено в мощный политический инструмент власти макиавеллиста Ленина, явившегося одним из важнейших факторов победы над Белым движением России в ходе гражданской войны, а также — создания СССР 30 декабря 1922 года, **по принципу национально-территориального**, вместо — территориально-губернского деления Российской Империи. Не все народы получили государственность, а те, которые получили, оказались в разном **«матрешечном» статусе: союзная и автономная республики, национальный округ, национальные области и районы**. Эти статусы и решения о создании национально-государственных образований давались Центром — Москвой — Кремлем, сверху, без учетов исторических традиций расселения этносов (народов), их коренных интересов, игнорируя прежние государственные традиции, произвольно разделяя их территории. **Суверенность народов, по сути, была провозглашена, но на практике абсолютно не учитывалась. Это касалось и вопросов культуры, языка, образования.** И позже, в советских конституциях 1924, 1936, 1977 годов провозглашалось право отделения союзных республик, но механизма осуществления этого права ни в конституциях, ни в каких-либо других законодательных актах не предусматривалось...²³⁷

Советские конституции союзных и автономных республик не могли эффективно на практике работать при существовании такой мощной однопартийной системы, как КПСС — «руководящей и направляющей силы советского общества, ядра его политической

²³⁶ Ленин мечтал о «мировой советской республике»... Единственный и действительный вклад русских в марксизм исходит от Ленина и его ученика Сталина. Он может быть охарактеризован очень коротко: «тотальная и тоталитарная дегуманизация марксизма», развивающая из него идею физического насилия («Диктатура пролетариата») и превращающая марксизм в идеологическую силу, В эрзац-религию...» (А. Авторханов. Указ. соч., с. 202, 203).

²³⁷ Ф. З. Дзяпшба. Суверенизация абхазского народа. Политический анализ. Саратов, 1996 г., с. 24-25.

²³³ См. мое выступление в данном томе книги-сборника — И. М.

²³⁴ См. мое выступление в селе Пакуаш в данном томе книги-сборника. — И. М.

²³⁵ Пункты этих постановлений позже были отшлифованы. См. в данном томе книги-сборника. — И. М.

системы, государственных и общественных организаций»...²³⁸
Фактически высшими органами государственной власти СССР являлись Политбюро и Секретариат ЦК КПСС, вместо бутафорных — конституционных — Верховного Совета и Совета Министров СССР, созданных, чтобы придать коммунистической диктатуре внешне «конституционно-демократический» фасад и декорум правового государства... Советы были превращены в ширму монопартийной диктатуры. **[Советская власть в России существовала — и то наполовину, т. н. «двоевластие» — только восемь месяцев: от февральской революции и до большевистской октябрьской революции 1917 года)...** В истории еще не было государств, начиная с восточных деспотий и кончая фашистскими государствами в Европе, где централизм, абсолютизм и тоталитаризм достигли бы такой вершины совершенства, как именно в Советском государстве. Поэтому, **и национальный вопрос в таком государстве надо рассматривать, как вопрос колониальный,** хотя его не называют этим термином. Мастерство основателей советского типа колониализма в том и заключается, что они сумели сфабриковать бутафорию федерации, выдавая ее за реальность...²³⁹

Не в том трагедия Армении и Абхазии, что Сталин в 1921 году включил Нагорный Карабах и Абхазию в составы, соответственно, Азербайджана и Грузии, а в том, что Ленин в 1920-1921 годах со штыками Красной Армии оккупировал и аннексировал независимые национальные республики Кавказа — Армению, Азербайджан, Северный Кавказ, включив их вместе с Грузией в состав Советской империи — СССР. **Во время независимости Кавказа не было абхазско-грузинских, армяно-азербайджанских, осетино-грузинских, мингрело-грузинских, аджарско-грузинских, ингушско-чеченских, ингушско-осетинских, кабардинско-балкарских, чечено-русских, абазинско-черкесско-карачаевских, адыгейско-русских, шапсугско-русских и других в этом регионе национальных споров, противостояний, противоречий, столкновений, конфликтов, а то — и настоящих войн, с применением современной российской военной техники!** Они возникли только при большевиках — продолжателях политики «разделяй и властвуй», к 80-90-м годам приведшей к кошмарно-истребительным войнам в Абхазии, Южной Осетии, Нагорном Карабахе, Чечне, резне в Сумгаите, Северной Осетии, столкновениям в Карачаево-Черкессии, противостояниям в Кабардино-Балкарии, Адыгее, Шапсугии, Дагестане... Ибо, для коммунистов мораль и нравственность были классовыми категориями, **моральным было все, что помогало интересам их борьбы за диктатуру пролетариата, завоевания пролетариатом власти.** В этой борьбе допустимы любые методы и приемы... **Интересы**

социализма ставились выше национальных интересов, а сам национальный вопрос — не главный в его революционной стратегии, а побочный, вопрос тактики, не программы...

Не соблюдая с 1937 года принципы юридической природы советского федерализма, находясь в противоречии с государственно-правовой природой АССР, как одного из видов «Советского социалистического государства», усиливая свою власть в республике и развиваясь по пути унитаризма, **Грузинская ССР к 70-м годам Абхазскую АССР превратила в единый народно-хозяйственный организм Грузии,** социалистическую абхазскую (этнически не грузинское племя) нацию приравняла к условиям политико-правового статуса несоциалистических наций — аджарцев, мингрелов, сванов, имеретинцев, гурийцев, кахетинцев, рачинцев и других грузинских племен... **Абхазские коммунисты,** даже депутаты Верховного Совета СССР от Абхазской АССР (абхазы — А. Ч. Воуба, Г. А. Дзидзария, В. К. Тванба, В. М. Хинтба и мн. др.) в ЦК КПСС, на сессиях высшего законодательного органа страны — Верховного Совета СССР — представлялись от «грузинской партийной организации», тогда как депутаты автономных республик Российской Федерации представлялись от собственных автономно-республиканских — «чечено-ингушской», «калмыцкой», «бурятской», «северо-осетинской», «татарской», кабардино-балкарской, «карачаево-черкесской» и др. — партийных организаций...

Суть понятия «автономия» — «право самостоятельного осуществления государственной власти или управления» национальной страной — большевиками (лично Сталиным) была выхолощена до абсурда, «автономная республика» была принижена перед выдуманным ими статусом «союзной республики». Вместо «СССР», — «действительно братского общежития» (как выразился М. И. Калинин), по логике вещей должно было быть «ССАСР» — «Союз Советских Автономных Социалистических Республик»... На деле и на практике **вся философия о равенстве и суверенитете народов в Советской России была превращена в фикцию, в национальные квазисуверенные республики...** Автономные республики в СССР были настолько бесправными, фиктивными, что слова «автономия», «Абхазская автономия» в устах абхазов произносились оскорбительно, унижительно... А между тем, как утверждали государствоведы-правоведы тех лет, **АССР должны были пользоваться правами не просто «автономий», а государственно-политической автономией, то есть таким правом организации самоуправления, которое связано с ее деятельностью как государства...**²⁴⁰

Надеясь хоть что-либо изменить в политической системе Советской империи в свою пользу, абхазы приняли самое активное, более чем кто-либо в Советском Союзе, участие в обсуждениях проектов Конституций: СССР, Грузинской ССР и Абхазской АССР.

²³⁸ См. статью 6 Конституции СССР 1977 года.

²³⁹ А. Авторханов. Указ, соч., с. 156, 157.

²⁴⁰ А. И. Лепешкин. Советский федерализм. М., 1977 г., с. 141 и др.

«Каждая автономная республика имеет право свободного перехода из одной Союзной республики в другую, с учетом этнической и территориальной особенности», — просили и требовали они дополнить текст статьи 71 будущего Основного Закона СССР 1977 года. «Каждая автономная республика имеет право, при желании, свободный выход из любой союзной республики и присоединиться в другую любую союзную республику, или же стать самостоятельной автономной республикой в составе СССР», — настаивали в другом варианте текста этой статьи абхазы в своих многочисленных индивидуальных и коллективных телеграммах и письмах в Москву...

Вопрос о выходе Абхазской АССР из состава Грузинской ССР официальными письмами — депутатскими запросами в Москву был поставлен перед Председателем Конституционной Комиссии СССР Л. И. Брежневым депутатами-абхазами Верховного Совета СССР — А. А. Цибя, Е. К. Ахуба, депутатами-абхазами Верховного Совета Грузинской ССР — И. Х. Губаз, Л. П. Какоба, А. Ш. Ампар, Р. М. Чолокуа, депутатами-абхазами Верховного Совета Абхазской АССР — Л. В. Авидзба, С. Х. Агумаа, С. И. Амичба, З. С. Багателия, А. М. Вардания, Л. Д. Цушба, Н. Т. Хварцкия, Р. Ж. Таркил, русским А. И. Давыдовым, менгрелкой Л. В. Мандария, украинкой Т. Н. Улезько... Обеспокоенные тем, что, если теоретически допустить, что Грузия отделится от Советского Союза, то грузины даже не спросят, хотят ли абхазы отсоединиться от СССР, они просили включить в «Конституцию Абхазской АССР 1978 года» специальную статью, дающую «право выхода Абхазии из состава Грузинской ССР»: «такая постановка вопроса является единственно правильной для Абхазской АССР и служит избавлением от систематически возникающих межнациональных ситуаций (конфликтов — И. М.) в Грузинской ССР...», — таким утверждением, вопросом о выходе завершали они свои депутатские запросы... Аналогичные письма были посланы почти от всех творческих абхазских коллективов, сел Абхазии, в том числе, и работников (за исключением некоторых) абхазской республиканской газеты «Апсны капш» — органа Абхазского обкома КП Грузии, Верховного Совета и Совета Министров Абхазской АССР. Иными словами, **в 1978 году в Абхазии был проведен всеабхазский референдум — плебисцит по весьма важному для дальнейшей плодотворной жизни абхазского народа вопросу — выхода Абхазской АССР из состава Грузинской ССР, что зафиксировано официально в письмах...**²⁴¹

²⁴¹ Материалы обсуждения абхазами проектов Конституции СССР, Грузинской ССР, Абхазской АССР настолько многочисленны, что, к сожалению, их не представляется возможным включить в данный том книги-сборника, поскольку целесообразнее издать отдельным сборником. — И. М.

В 1978 году в ЦК КПСС «абхазский вопрос» стоял по-настоящему злободневно! Абхазский народ тогда изъявил желание вступить Абхазскую АССР в состав РСФСР, хотя он знал, что и в составе Российской Федерации лучших перемен не последует: реалии государственной системы СССР, отсутствие «советского федерализма», иерархическая многоступенчатость национально-государственных образований со всей очевидностью показывали абхазам, что механическая смена «подчиненности» не дает абхазскому народу подлинных гарантий свободного национального развития...

В 1978 году, как никогда весьма остро, но мирным — конституционным путем, абхазский народ поставил вопрос о выходе Абхазской АССР из состава Грузинской ССР! И он «самым внимательным образом всесторонне рассматривался» на высшем уровне — «в центральных органах» СССР в Москве и в Сухуме — руководствами Грузии и Абхазии во главе с выехавшими в Абхазию представителями ЦК КПСС! Связанные с этим вопросом события в Абхазии вынудили к приезду в Сухум И. В. Капитонова — секретаря ЦК КПСС, В. И. Бровикова — зам. зав. организационно-партийным отделом ЦК КПСС, А. С. Сенникова, В. В. Васильева — зав. секторов ЦК КПСС, В. П. Рубена — Председателя Совета Национальностей Верховного Совета СССР, В. Н. Кудрявцева — директора Института Государства и Права, Э. А. Шеварднадзе, Г. В. Колбина — первого и второго секретарей ЦК КП Грузии. Они совместно с руководством Абхазии, членами бюро ЦК КП Грузии и Абхазского обкома партии, участниками государственного этнографического ансамбля абхазских долгожителей «Нарттаа», представителями абхазской научно-творческой интеллигенции, а также — в присутствии более 25-ти тысячной массы представителей абхазского народа на площади Ленина в Сухуме, в здании Абхазского обкома партии обсуждали возможность и последствия выхода Абхазии из состава Грузии... Задавались и возникали вопросы, касающиеся национально-государственного устройства Грузии, Абхазии, РСФСР, СССР и т. д. Задавал вопросы и я. Подойдя ко мне поближе, а затем пожимая мое предплечье, во всеуслышание присутствующих, Капитонов сказал мне: «Судя по вашим вопросам чувствуется, что вы грамотный человек... Но главное, не на том (не на выходе Абхазии из состава Грузии — И. М.) надо делать упор... Вы еще молодой. Через некоторое время вы поймете, почему мы пошли на такой шаг. Не беспокойтесь, все станет на свои места...» Выступая в тот же день перед многотысячным абхазским народом на площади Ленина, он говорил: «...Поднимается и вопрос о возможности перехода Абхазской АССР из состава Грузии в состав Российской Федерации. Вносятся предложения записать в Конституцию специальную статью о праве такого перехода... Будущее развитие, дальнейший расцвет Советской Абхазии надо искать не в этом. Это не принесет никакой пользы ни абхазцам, ни людям других

национальностей, населяющих вашу республику (!! — И. М.)... Сочтено нецелесообразным в какой-либо форме решать этот вопрос, выходящей за рамки Конституции СССР и Конституции Грузинской ССР... Это в корне противоречит ленинской национальной политике нашей партии...»²⁴²

Вслед за Капитоновым выступил и Шеварднадзе, пытаясь продемонстрировать себя «хозяином» Грузии и Абхазии, владеющим обстановкой, как бы «подытожить» циничными заверениями-обещаниями митинг-протест абхазов в Сухуме. Но говорил он несвязно-обрывисто, весь дрожа: «Дорогие товарищи! Уважаемые товарищи! **Дорогие, братья-абхазцы!**... За последние годы приняты три важнейших постановления партии и правительства о развитии Грузинской республики, и решены многие проблемы экономического, социального и культурного развития Абхазии... В постановлении Центрального Комитета нашей партии 1976 года от 22 июня дается высокая оценка деятельности Компартии Грузии, партийной организации Абхазии и абхазского народа... В постановлении Центрального Комитета... решены многие вопросы... Многие вопросы, товарищи, мы, прекрасно понимаем, требуют дополнительного изучения, разрешения... **Кроме отсоединения Абхазии от Грузии...** Мы вам даем слово коммуниста, слово честного гражданина, что все вопросы, которые волнуют абхазский народ, Абхазскую партийную организацию, коммунистов Абхазии, будут рассмотрены и решены...»²⁴³ Но говорить ему не дали, его оборвали. В присутствии Капитонова Шеварднадзе был освистан, и он один трусливо бежал к телохранителям и своей правительственной машине... Как раскат грома до сих пор в ушах моих звучит полутораминутный пронзительный свист отчаянных абхазов в адрес Шеварднадзе!...

Из 20-ти автономных республик СССР только Конституция Абхазской АССР 1978 года была принята в самый поздний срок: принятие ее недопустимо «очень затянулось» в связи с требованиями абхазов внести в нее существенные поправки (о которых говорилось выше). После выступления Капитонова и категорического отказа абхамам «в какой-либо форме решать» вопрос о выходе Абхазии из состава Грузии, как бы в целях разрядить общественно-политическую обстановку вокруг обсуждения абхазской Конституции и во избежание конфликтной ситуации вновь было решено «отложить на неопределенный срок» принятие Конституции Абхазии...

Но фактически, как выяснилось позже, это было сделано для тайного от народа, внезапного и экстренного принятия Кон-

²⁴² См. газ. «Советская Абхазия» № 99 от 23 мая 1978 г. В тот же день Капитонов уехал в Москву. — И. М.

²⁴³ Речь переписана с магнитофонной ленты личного архива автора. — И. М. См. также «Абхазские письма...», указ. соч., с. 225, и др.

ституции Абхазии в удобное для властей время позже, «когда страсти улягутся», и, чтобы абхазы не смогли помешать официальному проведению процедуры ее принятия. Так сама процедура принятия Конституции Абхазии оказалась неожиданностью для всех жителей республики! 6 июня в прессе дали сообщение об открытии внеочередной сессии Верховного Совета Абхазской АССР, и в тот же день была принята Конституция Абхазии в здании Абхазского обкома КП Грузии, окруженном российскими солдатами с автоматами в руках в два ряда!²⁴⁴ В срочном порядке были оцеплены войсками и местной милицией сам город Сухум, площадь Ленина перед зданием Дома Правительства Абхазии и другие важные объекты города! Были перекрыты все пути, ведущие в Сухум, весь автомобильный и железнодорожный транспорт был снят с назначения! Не зная зачем, по распоряжению Абхазского обкома КП Грузии абхазская интеллигенция, и особенно подписанты письма были отправлены в районы своих местожительств: лично я был послан в Гудаутский райком партии еще 5 июня ночью, а утром 6 июня стоял на посту ГАИ поселка Цкуара («Приморское»), как выяснилось позже, чтобы не допустить приезд абхазов в Сухум!...²⁴⁵ Словом, было предпринято все, чтобы город Сухум «очистить» от абхазов и не допустить их к участию на праздничном митинге по случаю оглашения Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии экономики и культуры Абхазской АССР» от 1 июня 1978 года (принятый в результате упорной борьбы абхазов!), вручения Абхазской АССР переходящего Красного Знамени ЦК КП Грузии, Совмина и ЦК ЛКСМ Грузии, а главное — принятия новой Конституции Абхазии 1978 года! На площадь Ленина — на праздничный митинг трудящихся были приглашены производственные коллективы республики, в которых, в основном, работали лица грузинской национальности! Всем этим дирижировал Шеварднадзе: он огласил важное постановление директивных органов СССР по Абхазии и принятие новой Конституции Абхазии и вручил переходящее Красное Знамя Грузии в руки марионеточного абхазского руководства, в присутствии членов бюро ЦК КП Грузии, представителей

²⁴⁴ Все сессии Верховного Совета Абхазской АССР проходили в здании Абхазского государственного драматического театра им. С. Я. Чанба. — И. М.

²⁴⁵ Все мы — разосланные по районам республики абхазы — не знали, что 6 июня будут принимать Конституцию Абхазии и на площади Ленина в Сухуме проведут такие шеварднадзевские мероприятия, а когда узнали (в тот же день утром), то было уже поздно: даже при желании невозможно было успеть собраться абхамам в Сухум, чтобы сорвать политические маскарады шеварднадзевских сценариев, поскольку их проведение заняло всего не более 3-4 часов! — И. М.

ЦК КПСС — В. И. Бровикова, А. С. Сенникова, В. В. Васильева и др...²⁴⁶

Такую наглую дерзость и подлость по отношению к народу у всех на виду, причем, руками абхазских партийных функционеров, мог задумать и организовать только Э. А. Шеварднадзе! Он мстил абхазам из-за их требований о выводе Абхазии из состава Грузии и еще за то, что они в присутствии Капитонова его осмистали!...²⁴⁷

На такой вызов и оскорбление абхазы ответили тем же: 7 июня они устроили грандиозное собрание вновь в Лыхнашта, на котором вынужден был присутствовать сам Шеварднадзе, члены бюро ЦК КП Грузии, весь состав руководства Абхазии и представители ЦК КПСС В. И. Бровиков, А. С. Сенников и др. Основная тема выступлений возмущенных абхазов на нем была связана с тайным и неожиданным для абхазов — коренного народа Абхазии — экстренным принятием Конституции Абхазии 1978 года, с оглашением Постановления по Абхазии из Москвы («добытого абхазами»), вручение Абхазии Красного Знамени Грузии в присутствии грузин на площади Ленина в Сухуме!... Прекрасно осознавая, что он натворил, заглянув в яростные глаза абхазов Шеварднадзе не осмелился выступить перед ними: сидел с черным лицом, в плотном кольце телохранителей и абхазских партийных функционеров...

Чтобы как-то успокоить абхазов, вникнув, в какую политическую авантюру вверг его Шеварднадзе, выступая перед митингующими, зам. зав. организационно-партийным отделом ЦК КПСС В. И. Бровиков сказал: «...История абхазского народа складывалась нелегко, складывалась трудно, в разные периоды времени, особенно можно сожалеть о периоде 1937 года и 1953 года. Это был очень тяжелый период, период, который нанес большие обиды абхазскому народу, большой ущерб, период, который и до сих пор не забыт. И мы его не можем забыть. Это был период, когда были закрыты абхазские школы, когда названия абхазские географические были заменены на грузинские, когда был нанесен огромный ущерб абхазскому народу. Все это было и все это, действительно, трагические события...»

«...Почти полтора месяца и ЦК КП Грузии, и Абхазский обком,

²⁴⁶ Представители ЦК КПСС не знали, что среди собравшихся на праздничный митинг не допущены были абхазы, сам В. И. Бровиков говорил мне об этом позже. — И. М. См. газ. «Советская Абхазия» № 109 от 7 июня 1978 г., с. 1-4.

²⁴⁷ По природе трусливый Шеварднадзе, конечно, без ведома и разрешения руководства ЦК КПСС не пошел бы на такой шаг в Абхазии, но сам факт возможности осуществления принятия Конституции Абхазии без волеизъявления и ведома абхазского народа концентрированно характеризует марионеточность абхазских властей в системе и сущность Советской Империи! — И. М.

и ЦК КПСС занимаются проблемами Абхазии, занимаются проблемами нормализации обстановки в Абхазии... Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР (по Абхазии — И. М.) вы, наверное, знаете, как готовилось это постановление... идея о таком постановлении родилась здесь — на абхазской земле, во время пребывания тов. Капитонова Ивана Васильевича в Абхазской АССР..., убедились насколько глубокое уважение у ЦК КПСС вызвали проблемы развития Абхазской Республики. Это мы чувствовали и тогда, когда мы были у Ивана Васильевича Капитонова — он нас принимал и тогда, когда мы были у Алексея Николаевича Косыгина, и тогда, когда мы были у Михаила Андреевича Суслова: все отнеслись к этим проблемам с очень большим уважением, с очень большим вниманием и поэтому, когда мне вчера и сегодня сказали, что некоторые товарищи из числа абхазцев как-то бросают тень на это постановление, мне немного было не по себе... Говорят, вот только решены экономические вопросы, никаких политических там оценок не дано и т. д. Я думаю, что большинство, подавляющее людей, которые меня слушают..., мнение этих людей не будут разделять несмотря на то, какой они национальности... Это Постановление кроме этих экономических проблем ставит много социальных проблем, проблем, касающихся здравоохранения, охраны природы, благоустройства ваших городов, очищения сточных вод. А это, значит, тоже охрана природы. Это Постановление, которое дает новый импульс к развитию науки, культуры Абхазской АССР. Иначе его нельзя расценивать. Это крупное Постановление. О таком Постановлении, я вам скажу, с завистью сейчас думают (я в этом не ошибусь) все остальные 19 автономных республик наших... И та критика, которую вы высказали с этой трибуны, она справедлива, и мы ее принимаем. И теперь задача состоит в том, чтобы все поправить.. Мы обещаем и обещает (Абхазский — И. М.) обком партии и ЦК КП Грузии и все эти вопросы... будут решены самым справедливым образом. Что касается ЦК КПСС и отдела нашего, который я здесь представляю, я обещаю, что это будет под самым нашим строгим и пристальным контролем делаться... Кто по незнанию допускал (ошибки — И. М.) мы его будем поправлять, но головотяпства допускать больше не будем... Поручено провести пленум (Абхазского — И. М.) обкома партии по идеологическим вопросам. И на этом пленуме в докладе будет поставлено на место, все будет раскручено там, где это надо раскрутить, все будет поставлено на место, и публично будет об этом объявлено... Такой материал будет в печати... Иногда поправлять ошибки тяжело, вы знайте, это тяжело признавать все ошибки, но наша партия была сильна тем, что она все-таки признавала ошибки. Иначе, мы не можем ни развиваться, ни расти. Иначе, мы не можем пользоваться доверием у людей. Гласно, честно и открыто об этом будет сказано...»

«...Товарищи задали мне снова вот этот вопрос: «Как вы счи-

таете — вопрос о выходе Абхазии из состава Грузии и вхождение ее в РСФСР — решен окончательно или нет!»... «Абхазский вопрос» стоял в ЦК КПСС в этом (1978 — И. М.) году по-настоящему и изучали его, и, он будет стоять впредь, пока не будет разрешен положительно... Это не праздный вопрос абхазов. Он (выход Абхазии из состава Грузии — И. М.) возник в жизни фактически и действительно, он действительно стоит на повестке дня сегодня... Товарищи, об этом еще сказал тов. Капитонов вам. Он приехал сюда для того, чтобы сообщить мнение ЦК КПСС и Президиума Верховного Совета СССР по этому поводу. Это наши Верховные органы Власти, и этому решению все мы с вами должны подчиниться. Другого я вам просто не имею право сообщить, я тоже хотел что-то сказать, может быть не хотел что-то, но я просто не могу другого сказать. Это точка зрения ЦК, она для меня, как для коммуниста, как работника, она является законом...»!²⁴⁸

Впервые из уст столь высокопоставленного чиновника ЦК КПСС, как Бровиков, абхазы услышали, что «та критика, которую они высказали», «справедлива» «и они ее принимают», партия признает свои ошибки! Более того, им «обещали», что «все эти вопросы», которые поднимают абхазы «будут решены», «самым справедливым образом»: «все будет поставлено на место, все будет раскручено» «где надо раскрутить», «и публично будет об этом объявлено» «в печати». Сам Бровиков «от имени отдела, который он представлял в ЦК КПСС», «обещал», что под «самым его строгим и пристальным контролем» будут претворяться «все эти вопросы», поднятые абхазами, «но головотяпства допускать больше не будут...»!

Почти весь свой отпуск посвятивший событиям в Абхазии, белорус по национальности Бровиков, более, чем кто-либо другой, проникся в боль и страдания абхазского народа, и он свои слова сдержал до последних своих дней пребывания в ЦК КПСС: Владимир Игнатьевич профессионально разобрался в причинно-следственной связи событий в Абхазии 1978 года, готов был помочь Абхазии в чем он мог, многие важные для Абхазии и ее народа вопросы держал под партийным контролем на предмет исполнения со стороны властей Грузии в оговоренные сроки... Забегая вперед, следует отметить, что 12 декабря 1978 года В. И. Бровиков принял меня в ЦК КПСС — у себя на работе без проволочек, имел со мной длительную, доверительную и доброжелательную беседу об общественно-политической обстановке в Абхазии, о судьбах подписантов Абхазского письма, спрашивал, оставили ли в покое их правоохранительные и административные органы Грузии

²⁴⁸ Речь переписана с магнитофонной ленты личного архива автора. Полный текст выступления В. И. Бровикова публикуется в данном томе книги-сборника. — И. М.

и Абхазии. Был я свидетелем прямого телефонного разговора с Тбилиси касательно вопросов: возвращения в Сухум памятников материальной и духовной культуры Абхазии, вывезенных в Грузию (Тбилиси) в разные годы, перевода Абхазского государственного музея в музей первой республиканской категории и повышения должностных окладов научных его работников. Меня удивили его бескомпромиссные, твердые указания об исполнении этих вопросов в адрес секретаря ЦК КП Грузии Г. Н. Енукидзе, министра культуры Грузии О. В. Тактакишвили...²⁴⁹ Уже в присутствии зав. сектором ЦК КПСС А. С. Сенникова²⁵⁰ он обещал внимательно изучить мое письмо, адресованное ему, под названием на титульном листе «Абхазия — не собственность Грузии (о событиях в Абхазии 1978 года)»²⁵¹, не скрывал он своего восхищения небывалым для условий советской эпохи действительным сплочением абхазского народа и его интеллигенции вокруг жизненно важных

²⁴⁹ И. Р. Марыхуба. Не пришло ли время ставить вопрос о реституции? См. «Список археологических, этнографических и палеонтологических материалов, находящихся в музеях Тбилиси и Зугдиди, подлежащих передаче Абхазскому госмузею и музею в Пицунде, как имеющих научную и экспозиционную ценность для истории и культуры Абхазии» в газете «Эхо Абхазии» № 21 от 8 июня 1999 г., с. 1. Вместо В. М. Сирадзе пленум ЦК КП Грузии от 19 декабря 1978 года секретарем ЦК КП Грузии по идеологии утвердил Г. Н. Енукидзе — И. М.

²⁵⁰ Из-за отсутствия Бровикова в Москве я сперва (8 декабря) был на приеме у зав. сектором ЦК КПСС А. С. Сенникова, который при мне прочел мое письмо, адресованное Бровикову, обещал мне, что он непременно передаст лично адресату. Как выяснилось, человек, не скрывавший свои «лояльность» и «симпатии» к Грузии и грузинам, Сенников не собирался передавать мое письмо Бровикову, пока, по моей просьбе, не запросил его сам Бровиков: раздавшийся, как гром, внутренний телефон, заставил ошпаренного Сенникова примчаться в кабинет Бровикова с моим письмом «Абхазия — не собственность Грузии...» и сказать слова виноватого мальчишки: «Я еще не успел занести к вам письмо коммуниста Мархолия. Вы были заняты. Извините, Владимир Игнатьевич...» Затем, пытаясь разрядить напряженную обстановку, он добавил: «Игорь Ражденович! Вы разве еще не уехали в Абхазию!? Зачем надо было беспокоить Владимира Игнатьевича?! Вы какое-то, непонятное для меня, проявляете недоверие! Мы ведь с вами договорились, что я передам ваше письмо ему, и поднятые в нем вопросы тщательнейшим образом мы изучим! Мы для этого здесь и работаем, это наш долг...» Говоря эти слова прямо в лицо, он дал понять, мне, что я «разоблачил его перед шефом», что это «может быть плохим концом для него.» Наоборот, «плохим концом» оказалось, как раз, для Бровикова — И. М.

²⁵¹ Письмо это — «выписка полного текста» моего выступления на отчетно-выборном собрании Абхазского госмузея от 10 ноября 1978 года на 36 листах, адресованного также — Г. В. Колбину — второму секретарю ЦК КП Грузии и всем членам бюро Абхазского обкома КП Грузии, которое публикуется в данном томе книги-сборника. — И. М.

национальных интересов, вопросов истории и культуры своей страны...

Такое «поведение» и «стиль работы» человека из организационно-партийного отдела ЦК КПСС, из Москвы, не могли не насторожить руководителей Грузии и самого Эдуарда Шеварднадзе, только что Брежневым (неожиданно для всех, вдруг!) «возведенного» в кандидаты в члены Политбюро ЦК КПСС, с которыми, по вопросам Абхазии, никогда из Москвы так «дерзко» еще не разговаривали!... К тому же, беспрепятственное проникновение абхазов в ЦК КПСС без ведома и разрешения грузин для грузинского лоббизма в Москве категорически запрещалось: в конце года, под видом «повышения» и «необходимого местного кадра», В. И. Бровикова срочно перевели вторым секретарем ЦК КП Белоруссии, позже — Председателем Совета Министров Белорусской ССР, а с приходом Шеварднадзе на пост министра иностранных дел СССР — Бровикова перевели на дипломатическую работу в Польшу, что, фактически, означало по-партийному «ушли» человека совсем с ответственных партийных и государственных структур СССР и Белорусской республики...²⁵³

Между тем, менять курс по отношению к Абхазии и абхазскому народу бериевская свора из Тбилиси не собиралась, а сам Шеварднадзе, затаив злобу и ненависть в душе, думал, как еще жестче наказать, усмирить, покорить абхазов! Под нажимом ЦК КПСС руководству ЦК КП Грузии (в апреле и мае) пришлось отменить, аннулировать все партийные постановления и политические оценки в адрес Абхазского письма и его «ста тридцати» подписантов, — признать «допущения ряда негативных оценок и обвинения в адрес лиц, подписавших письмо», снять с них партийные «взыска-

²⁵² Находясь в приемной ЦК КПСС, звонил я зав. отделом науки и учебных заведений ЦК КПСС академику С. П. Трапезникову, но тогда он отсутствовал на работе. Говорил я по телефону с инструктором этого отдела Кузнецовым Дмитрием Васильевичем по поводу рецензии-заключения ученых из пяти головных институтов СССР на книгу абхазского историка профессора Ш. Д. Инал-ипа — «Вопросы этнокультурной истории абхазов» (Сухум, 1976 г.). «Отзыв-рецензия ученых — специалистов из Ленинграда и Москвы мы давно отправили в отдел науки ЦК КП Грузии. Должны были ответить вам из Тбилиси. А разве они вам не ответили? Я завтра же позвоню, и сделаю, чтобы они вам позвонили...», — был раздраженный тон разговора Кузнецова в адрес ЦК Грузии. Я позже звонил по телефону Кузнецову из Сухума, но так мы с ним никак не добились от Тбилиси этой рецензии-заключения на книгу Инал-ипа, которое стало достоянием после грузино-абхазской войны и впервые публикуется в данном томе книги-сборника. См. наши письма по поводу этой книги в «Абхазских письмах...», указ. соч., с. 189-205.

²⁵³ См. материал «В ЦК КПСС после событий в Абхазии 1978 года» в данном томе книги-сборника. — И. М.

ния», реабилитировать и вернуть их на прежние места работы²⁵⁴, но «обещанный» пленум Абхазского обкома партии «по идеологическим вопросам» так и не состоялся: и никто не собирался «все раскрутить», «все расставлять по своим местам» в Абхазии по злободневным для абхазов вопросам...

За исключением первого секретаря Абхазского обкома КП Грузии В. М. Хинтба и сменившего его на этом посту Б. В. Адлейба, в госструктурах Абхазии находились все те же лица, и, по принципу «от кнута к прянику», принятое Постановление Москвы, в Абхазии было поручено выполнить тем же, кто в свое время, как только умел, охаивал коллективное письмо от 10 декабря 1977 года, а его подписантов затем наказывали, как могли, оставили на прежних местах. Эти же люди присутствовали на последующих партийных активах, пленумах Абхазии и Грузии и обсуждали ход выполнения Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии экономики и культуры Абхазской АССР» от 1 июня 1978 года (за № 424)!²⁵⁵ И что парадоксально — им же было доверено проведение в жизнь тех мероприятий ленинской партии по Абхазской АССР, которые были намечены в соответствии с поносимым ими раньше «клеветническим» письмом!... «Верх позора и безобразия! Партия у власти защищает «своих» мерзавцев!!!...», — как не вспомнить слова Ленина, сказанные им 18 марта 1922 года в связи с послаблением Московского комитета партии к руководству Моссоветом...

Несмотря на такую остроту проблемы кардинального разрешения абхазского национального вопроса, как и прежде, КПСС не осмелился нарушить традиционное ублажение грузинской нации: не «оскорбить» бы привилегированный в СССР грузинский народ, который еще со времен Сталина и Берия был приучен к разговору с ним лишь на комплиментарном языке! Руководство Империи Кремля вновь позволило своему сателлиту — руководству «малой» империи Грузии и на события в Абхазии 1978 года отреагировать «на свое усмотрение»! «Партийным языком», называя Абхазскую республику «областью», «традиционно обвиняя абхазский народ в упорстве и нежелании поддаваться «интернациональному воспитанию» по-грузински, оно всю вину переложило на подконт-

²⁵⁴ Вышел я на работу 20 августа, и долго не знали, как правильно юридически оформить приказ о моем выходе на работу и выплату мне денег за пять месяцев вынужденного прогула «по политическим мотивам»! — И. М.

²⁵⁵ Полный текст данного Постановления см. в Абхазских письмах..., указ. соч., с. 275-278; газ. «Заря Востока» № 133 от 7 июня 1978 г.; «Коммунистическая партия Грузии в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1920-1980 гг.)», том IV, (1972-1980 гг.), изд-во «Сабчота Сакартвело», Тбилиси, 1980 г., с. 38-41.

рольный ему же Абхазский обком партии и некоторых работников ЦК КП Грузии, якобы «допустивших» только «ряд грубых ошибок», 25 апреля 1978 года приняло не отражающее реальную ситуацию в Абхазии, циничное по содержанию и форме Постановление ЦК КП Грузии «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры Абхазской АССР, усилению организаторской и идейно-воспитательной работы среди трудящихся автономной республики»!

Приводим выдержки из данного постановления, чтобы читатель сам убедился в вышесказанном: «...Бюро ЦК КП Грузии считает, что в развитии экономики и культуры Абхазской АССР, в постановке организаторской и политической работы имеют место существенные недостатки и просчеты; уровень партийного руководства республики не полностью отвечает требованиям XXV съезда КПСС и принятых за последние годы постановлений Центрального Комитета КПСС по Грузинской партийной организации... [Абхазский — И. М.] обком, горкомы и райкомы партии не обеспечивают должного руководства развитием творческой инициативы масс, сферой культуры, соответствующей организацией внутрипартийной жизни. Абхазским обкомом партии, отдельными областными и республиканскими ведомствами не всегда учитываются местные национальные особенности. Были допущены проявления формализма в организационно-партийной работе, недооценка идеологической работы со стороны областной парторганизации. Из-за бесконтрольности обкома партии и отделов ЦК КП Грузии печать и издательства допускают серьезные ошибки в публикациях материалов, связанных с историографией и проблемами патриотического и интернационального воспитания. Отдельные республиканские органы проявляют недопустимую медлительность в решении ряда назревших вопросов культурного строительства автономной республики. И невнимание к решению этих вопросов противоречит ленинскому положению об отсутствии мелочей в национальном вопросе. Наслоение от ошибок, допущенных в прошлом по отношению к абхазской нации, а также неурегулированность ряда проблем в настоящее время послужили поводом для нареканий со стороны части абхазского населения. Возникновение этих настроений стало возможным в условиях, когда областной и некоторые районные и городские партийные комитеты не владели полной информацией о положении дел на местах... Бюро Абхазского обкома КП Грузии допустило ряд грубых ошибок, не разграничив вопросы, требующие разъяснения и решения, от вопросов, поставленных ошибочно (?! — И. М.). Все это свидетельствует о том, что идеологическая работа по интернациональному воспитанию трудящихся Абхазии не всегда имеет должную отдачу, не достигает желаемого эффекта. Отдельные областные и республиканские советские, хозяйственные руководители, а порой и ответственные работники ЦК и ОК КП Грузии допустили элементы недооценки местных на-

циональных особенностей, проявляя поверхностный подход к ним...»²⁵⁶

События в Абхазии 1978 года заставили напуганного Капитанова на расширенных партактивах признать «наличия до сих пор следов бериевщины в Абхазии», выступить перед 25-тысячным сходом представителей абхазского народа в городе Сухум, но с докладом-предписанием из Москвы о «нецелесообразности в какой-либо форме решать вопрос» выхода Абхазии из состава Грузии! Тогда же освищенный абхазами и трусливо бежавший с трибуны Шеварднадзе позже вынужден был дать более-менее правильную оценку сложившейся ситуации. Я помню, как наивно вдохновляли высокопоставленных лиц Абхазии слова Шеварднадзе на XI пленуме ЦК КП Грузии 27 июня 1978 года, в которых он признавал: «Урок Абхазии говорит о многом. Мы еще не готовы для окончательной оценки. Вероятно, понадобится еще немало времени для того, чтобы до конца, всесторонне проанализировать все происшедшие явления... Хочу сказать некоторым товарищам еще об одном. Когда речь идет о таких сложных процессах, как события в Абхазии, следовало бы представить свой народ причастным к обсуждаемому вопросу, постараться чужую боль сделать своей, тогда не ошибешься, во всяком случае, меньше будет ошибок. Именно комплексное изучение этой проблемы позволит поставить точку на отдельных моментах... во взаимоотношениях двух братских — абхазского и грузинского народов...»²⁵⁷

В январе 1979 года, выступая с речью на XXXIV-ой Абхазской республиканской партконференции в Сухуме, Э. А. Шеварднадзе цинично заверял: «Самым суровым и беспощадным образом надо карать всякое, даже малейшее проявление неуважительного отношения к любому народу, пресекать все, что задевает самолюбие, принижает достоинство любой нации...»²⁵⁸ Спустя несколько дней, выступая с докладом «Превратим Тбилиси в образцовый коммунистический город», он же говорил: «Каждый должен быть спокоен, каждый должен быть убежден: он живет в обществе, он живет в стране, где никому не дозволено ущемлять чьи-либо национальные интересы, где пресекается малейшее проявление неуважительного отношения к любому народу, все, что задевает самолюбие, принижает достоинство любой нации, где воспитание у всех граждан глубоко уважительного отношения к представителям всех наций и народностей возведено в ранг партийной и государственной политики...»²⁵⁹

Но это были только слова, обычные, традиционно-циничные

²⁵⁶ Полный текст данного постановления см. в «Абхазских письмах...», указ. соч., с. 279-286; «Коммунистическая партия Грузии...», указ. соч., с. 795-804.

²⁵⁷ См. «Абхазские письма...», указ. соч., с. 7.

²⁵⁸ Там же.

²⁵⁹ Там же, с. 7-8; см. газ. «Советская Абхазия», от 20 и 30 января 1979 г.

обещания Шеварднадзе, тогда как в действительности он действовал в противоположном направлении: он провоцировал, заселившихся в разные годы XX века в Абхазию грузин к активным противодействиям, конфронтации с абхазами, межнациональным столкновениям в Абхазии! Так, в марте 1978 года, выступая на собрании партактива в Абхазии, обратившись к грузинской части собрания, говорил: «А вы (т. е. грузины — И. М.) почему здесь сидите, почему вы молчите!» В том же месяце на партактиве Абхазского обкома партии Шеварднадзе говорил: «Мы знаем, кто мутит воду в Абхазии! Их не более двадцати человек! Мы уберем их и в нашей Абхазии будет порядок!...» «Это заявление Шеварднадзе зал встретил аплодисментами!!!»²⁶⁰ Результаты таких призывов Шеварднадзе к ответным (против абхазов) действиям в Абхазии не заставили долго ждать: уже 3 сентября собравшиеся на гагском стадионе до тысячи грузин у него спрашивали: «Что хотят вот эти абхазы!!... Если хотят, пусть убираются с грузинской земли в Краснодарский край!... Разве Гагра не грузинская земля и не принадлежит нам!!...» (о чем я уже писал выше)...

Шеварднадзе, тогда, еще в 1978 году, сеял в Абхазии «семена» — грузин, типа как: Григория Комошвили, Автандила Сакварелидзе, Шалвы Кочладзе, Гиви Ломинадзе, Давида Силагадзе, Наполеона Каркашадзе, Реваза Салуквадзе, Александра Микадзе, Омара Гагошидзе, Джумбера Беташвили, Шоты Джгмадзе, Автандила Кигурадзе, Гугуни Курашвили, Муради Анджапаридзе, Джано Джанелидзе, Галактиона Начкебия, Зураба Эрквания, Гиви Мешвелиани, Димы Джаиани, Леонардо Девдариани, Джумбера Квиникадзе, Тамаза Надарейшвили, Гурама Маглакелидзе, Бориса Какубава, Сосо Ахалая, Лоренцо Шарангия, Важи Кекелия, Джамала Рапава, Наполеона Месхия, Мурмана Берия, Нугзара Мгалоблишвили, Зураба Папаскири, Александра Берилава и многих, и многих других главарей грузин — жителей «пятой колонны» на абхазской земле — носителей грузинского агрессивного национализма, национал-фашизма, делавших под режиссурой Тбилиси все возможное и невозможное для абхазо-грузинского кровопролития в июле 1989 года, грузино-абхазской войны 1992-1993 годов!...

Лицемер Шеварднадзе явно демонстрировал, что с мнением и желанием абхазского народа он никогда не будет считаться: он это доказал в очередной раз, настояв назначить на вакантное место Председателя Совета Министров Абхазской АССР грузина-мингрела по национальности Убилава Юзу Джаховича, освободив от этой должности Сакварелидзе Автандила Петровича «в связи с выездом на учебу», фактически давно не работавшего на своем посту, после снятия Хинтба. 21 сентября вышли два указа Президиума Верховного Совета Абхазской АССР об этом²⁶¹, хотя

было обещано и абхазы ждали с надеждой, что на этот пост будет назначен абхаз по национальности: я лично не раз слышал из уст самого Б. В. Адлейба, что ожидается такое «абхазское» назначение (значит, вплоть до руководства Абхазии все были обмануты и проигнорированы!)...

Такой дерзкий антиабхазский акт, такая целенаправленная политическая проституция Шеварднадзе вызвали бурю негодования абхазов; именно эти действия Шеварднадзе подтолкнули и спровоцировали абхазов на адекватные действия — политический протест в форме бойкота — невыход на работу! Абхазский народ еще раз убедился, что с его мнением и желанием никогда не будут считаться в руководствах Грузии и Абхазии, и как следствие — в очередной раз переполнилась чаша его терпения!...

«Самым резким протестом абхазского народа в 1978 году явился его невыход на работу с 25 сентября по 3 октября 1978 года, когда в течение 11 дней Абхазия почти была парализована! Из-за окончательной утери авторитета партийных руководителей Грузии и Абхазии абхазский народ вынужден был прибегнуть к подобного рода действиям. Но это не вина целого народа, а вина тех, кто его толкнул на такой опасный шаг. Из-за беспринципного и антиконституционного курса руководства Абхазской АССР абхазы вынуждены были прибегнуть к этой акции. Вот до чего довели абхазов грузинские национализм и шовинизм! Вот до чего довели абхазов грузинские националисты и шовинисты, которые понимают «сближение советских народов» как «слияние и ассимиляцию народов искусственным путем» — т. е., в данном случае, как слияние и искусственную ассимиляцию абхазов в Абхазии в грузинской этнокультурной среде...», — с возмущением говорил я на партсобрании 10 ноября...²⁶²

«Абхазы сегодняшнего дня доведены до отчаяния. Я, как никогда, уверен в единственно правильном решении этого вопроса — вывести Абхазскую АССР из состава Грузинской ССР. Этот акт не затронет чей-либо престиж. Ибо, мы можем допустить дело до столкновения двух (абхазского и грузинского) народов (!), а это будет хуже любого престижа и трагедией для последних. При этом неважно, кто, какой он по рангу, говорит об этом (государственного масштаба вопросе), а важно, что он говорит, важно правду ли он говорит. Я говорю то, что думаю, как коммунист, как бы там и кем бы там не было воспринято. Пока Абхазия будет находиться в составе Грузии, нет гарантий в том, что вновь не возникнут межнациональные конфликты!.. Если мысленно допустить, что Грузия отделится от Советского Союза, то грузины даже не спросят, захотят ли абхазы отсоединиться от СССР! По-

²⁶⁰ См. «Абхазские письма...», указ. соч., с. 333.

²⁶¹ См. газ. «Советская Абхазия» от 22 сентября 1978 г., с. 1.

²⁶² И. Р. Марыхуба (Мархолия). Абхазия — не собственность Грузии (о событиях в Абхазии 1978 года), письмо в ЦК КПСС, с. 19 (публикуется в данном томе книги-сборника).

лучается, что Абхазия является собственностью Грузии!», — говорил я тогда с тревогой за судьбу своей страны...²⁶³

Но у самого Шеварднадзе были свои расчеты и цели: не выполнив обещанного и назначив вновь грузина-мингрела на пост Предсовмина Абхазии, он точно знал, что абхазский народ мгновенно адекватно отреагирует и будет спровоцирован к антигосударственным, антисоветским действиям. А ответ — протест абхазов на эту провокацию, их невыход на работу, сам же Шеварднадзе оценил как «саботаж советской власти». Хотел и заручился «добром» у руководства ЦК КПСС провести в Абхазии репрессии против «самых строптивых», «кто мутит воду в Абхазии», как и во времена Сталина-Берия, обезглавить Абхазию, лишить ее самой сознательной и активной части абхазской интеллигенции, чтобы «в его Абхазии был порядок!»... Ведь, в сентябре 1978 года вся Абхазия почти была парализована: об этом доподлинно знала Москва, информация доходила и за рубеж через отдыхающих иностранных туристов в Гагре, Пицунде, Сухуме. И перед Москвой, Кремлем, Эдуарду Шеварднадзе необходимо было сместить акценты подлинной (самим же порожденной) причины политических акций абхазов, проходивших тогда в трудовых коллективах Абхазии. Он решил воспользоваться моментом и методами Сталина и Берия: устроить репрессии над непослушными ему абхазами — носителями желаний и чаяний своего народа, борцов за свою Свободу и Независимость, — объявив их главарями — зачинщиками массового невыхода абхазов на работу и сделав их «козлами отпущения...»

С этой целью 2 октября в городе Сухум Шеварднадзе срочно провел расширенный пленум Абхазского обкома КП Грузии с участием членов ЦК КП Грузии, заведующих секторами ЦК КПСС П. П. Волкова, А. С. Сенникова, обсудивший вопрос «О ходе выполнения постановления бюро ЦК КП Грузии от 5 сентября 1978 года «О повышении ответственности партийных комитетов, исполкомов Советов народных депутатов, общественных организаций, административных органов за строгое соблюдение общественного порядка на местах и недопущение впредь самовольных сходов и стихийных собраний» в Абхазской АССР»²⁶⁴. В печати он был

²⁶³ Там же, с. 21, 24.

²⁶⁴ См. «Абхазские письма...», указ. соч., с. 298-300. Чтобы в Абхазской республике исключить возможность волеизъявления абхазского народа, чтобы народ безмолствовал, «недопустить впредь самовольные сходы и стихийные собрания абхазов в Абхазии, 5 сентября 1978 года Э. А. Шеварднадзе вместе с его подручными в Грузии и Абхазии провел выездное бюро ЦК КП Грузии в Абхазии — в городе Гагра, и принял обсуждаемое на данном пленуме Абхазского обкома КП Грузии постановление. Содержание разговора и само постановление, кроме абхазских подручных Шеварднадзе, в Абхазии никто не

сформулирован как «О ходе выполнения постановлений директивных органов по Абхазской АССР»...²⁶⁵

Участники этого шеварднадзевского репрессивного пленума партноменклатуры Абхазии и Грузии говорили, что «...у участников этих антинародных действий есть четко и хорошо продуманная организация», «время уговоров и просьб прошло», нужны решительные и конкретные меры, отвечающие требованиям партии и советским законам...» [Б. В. Адлейба]²⁶⁶. Более резко выступил второй секретарь Абхазобкома партии Т. В. Лордкипанидзе, шеварднадзевский ставленник: «...события последних дней — это не стихия, все, что у нас происходит — это результат работы четко налаженной системы. Эта система, как и всякая система, имеет голову и имеет исполнительные звенья [из зала: — Правильно! Аплодисменты]. И я не верю в то, что райкомы и горкомы партии, исполкомы Советов народных депутатов, административные органы районов и горкомов не знают об этих исполнительных звеньях, не знают этой головы. И поэтому, сегодня основная задача... раскрыть эту систему, показать всем ее сущность, устремления. Пора прекратить разговор об организаторах, инспираторах, надо применить всевозможные, самые решительные меры. И это мы должны делать, товарищи, мы с вами, и пусть никто не думает, что это дело только бюро (Абхазского — И. М.) областного комитета партии. Я это специально подчеркиваю... Я заявлял неоднократно и сейчас со всей убедительностью заявляю, что если не будет прекращена деятельность системы, мы полного порядка обеспечить не можем. Поэтому, надо, чтобы эта работа была прекращена. В этом плане, я считаю, резко возрастет роль административных органов...»²⁶⁷. То же самое сказал и другой секретарь Абхазобкома партии, тбилисский грузин с украинской фамилией А. М. Мосгаленко: «...Настала пора принимать решительные и конкретные меры в отношении тех, кто не хочет понять этого, время просьб и уговоров прошло... Это позорное пятно (Абхазской — И. М.) областной партийной организации должно быть смыто, и на это должны быть мобилизованы все..., воздать по заслугам всем тем, кто спровоцировал и активно участвовал в событиях последних дней в Абхазии...»²⁶⁸. Не отстал от них их абхазский коллега, секретарь Абхазобкома партии по идеологии Л. В. Маршания, который долго демагогствовал о классовости советского патриотизма, беспощадно призывал население Абхазии искоренить абхазский на-

слышал и не знал! Текст обсуждаемого на пленуме постановления не появился и в средствах массовой информации, более того, оно не сохранилось даже в партархиве Абхазского обкома партии. — И. М.

²⁶⁵ См. газ. «Советская Абхазия» от 4 октября 1978 г., с. 1.

²⁶⁶ См. «Абхазские письма...», указ. соч., с. 300-310.

²⁶⁷ Там же, с. 310.

²⁶⁸ Там же, с. 312.

ционализм: «...Позиция всепрощенчества в прошлом (в 1967 году — И. М.) и настоящим создала в республике условия, в которых питательная почва для воспроизводства подобных явлений не истощалась, а обогащалась и расширялась... отдельные подстрекатели и их организаторы потеряли чувство меры, своими поступками попрали честь и достоинство нации, трудового абхазского и других народов и до сих пор держат республику в напряженной обстановке... В их действиях ни в какой мере не находят выражения действительные интересы народа. Провоцируя народ и спекулируя путем игры на национальных чувствах, шантаже и обмане, они искусственно создают в республике напряженное положение. Их не судьба нации и республики беспокоит. Им безразличны грандиозные планы 600-миллионного капиталовложения, вытекающего из постановления ЦК КПСС... Пора всем нам, всему активу, особенно, бюро обкома партии, четко и ясно определить свои позиции, назвать вещи своими именами, выявить и идейно разоблачить зарвавшихся, откровенно рассказать народу их цели и эгоистические устремления, мобилизовать и поднять на борьбу всех трудящихся, направить против антиобщественных элементов гнев и презрение всего народа, нации в целом...»²⁶⁹ «...Прокуратурой Грузии по указанию Прокуратуры СССР расследуется два уголовных дела (Мирона Тиркба и Левантия Гицба — И. М.), возбужденных по фактам дезорганизации работы ряда предприятий в городах Гудаута и Гагра... Четко сознавая, что пора уговоров прошла и наступило время решительных действий, я хочу заверить, что работники Прокуратуры приложат все усилия к обеспечению соблюдения социалистической законности в автономной республике и оправдают доверие, оказанное им ЦК КП Грузии и Абхазским обкомом партии...», — заверил Шеварднадзе Прокурор Абхазии В. В. Вардая, не зная, что его ожидает...²⁷⁰ Назвал и цифру, сколько надо репрессировать в Абхазии, ректора Сухумского госпединститута З. В. Анчабадзе: «...Хватит уже терпеть, прошла пора всепрощения, прошла пора уговоров, на них это уже не действует. Вот эти, 2000-2500 человек, которые мутят у нас в Абхазии воду... Нужно принимать решительные меры, я совершенно разделяю мнение тов. Лордкипанидзе Т. В., да и Сакаварелидзе А. П. (бывшего Председателя Совмина Абхазии—И. М.)...»²⁷¹

Подменив причинно-следственную связь сложившейся общественно-политической обстановки в Абхазии, выдуманной ими же «организованной системой» в Абхазии, не набравшись мужества сказать, что именно вынудило абхазов сделать это²⁷², изворачива-

ясь, выслуживаясь, в том же духе на данном пленуме выступили и другие подручные Шеварднадзе в Абхазии... Чтобы как-то воскресить и представить царящую атмосферу на этом политическом судилище — шеварднадзевском «нюрнбергском» процессе над абхазами, надо внимательно и подробно прочесть материалы протокола № 13 этого пленума, которые опубликованы в «Абхазских письмах...», до изъятия из партархива Абхазобкома партии отсканированные мною 29 мая 1991 года²⁷³. Эти материалы могут быть изъяты и в партархиве ЦК КП Грузии, ибо, как никто, свои бериевские следы в Абхазии (да и не только в Абхазии!) умел замечать Шеварднадзе!...

Получив искомое, обеспечив необходимую идеологическую «артподготовку» против репресслируемых абхазов, на пленуме с речью выступил и сам Шеварднадзе, но его выступление, как и на Гагрском выездном и совместном пленуме ЦК КП Грузии и Абхазобкома партии от 5 сентября 1978 года, не разрешалось письменно фиксировать, и в протоколах отсутствовало, что он сказал...²⁷⁴ Еще раз отметим: так Шеварднадзе заметал свои бериевские следы в Абхазии!... На робкий вопрос-напоминание ему из зала: «Вы же обещали, кроме отсоединения Абхазии от Грузии, сделать все, что требуют абхазы!!» — «Я никому ничего не обещал!» — был резкий окрик Шеварднадзе!...

Добившись от пленума основного пункта постановления: «4. Прокуратуре и министерству внутренних дел Абхазской АССР — принять необходимые меры по активизации своей работы, в кратчайшие сроки завершить расследование возбужденных в связи с происшедшими событиями уголовных дел и привлечь их зачинщиков и ответственности в соответствии с советским законодательством...»²⁷⁵, Шеварднадзе на этом пленум не завершил, он продолжил вторую его часть «в узком кругу», вторую «серию» своего сценария в одном из закрытых сухумских военных санаториев: если первая часть пленума была посвящена идеологическому обоснованию репрессии абхазов в Абхазии, то вторая часть посвящалась тому, кого и в каком количестве репрессировать!...

Первому секретарю Абхазского обкома КП Грузии Борису Адлейба надлежало пригласить наиболее «благонадежных» и «удобных» активистов, даже членов бюро обкома партии, для участия «в узком кругу». Были приглашены, в основном, руководители военных санаториев и гарнизонов пограничных служб, здравниц системы «Интурист». Мизерное количество составили лица абхазской национальности, среди которых были двое

²⁷³ Там же, с. 298-330.

²⁷⁴ Там же, с. 327.

²⁷⁵ Там же, с. 330.

²⁶⁹ Там же, с. 313-317.

²⁷⁰ Там же, с. 310-311.

²⁷¹ Там же, с. 311-312.

²⁷² Кстати, на этом репрессивном пленуме соглашательно присутствовал А. К. Джения — кандидат в члены Абхазского обкома КП Грузии (см. «Абхазские письма...», указ. сч., с. 299).

членов бюро Абхазского обкома партии: **Баграт Шинкуба** — Народный поэт Абхазии и **Георгий Дзидзария** — директор Абхазского научно-исследовательского Института языка, литературы и истории им. Д. Гулиа АН Грузинской ССР...

«...Печальный факт, но это правда. Я сегодня не владею ситуацией в Абхазии. Иностранцы наши голодают, их не обслуживают. О нас уже за рубежом говорят. Я слагаю свои полномочия первого секретаря Абхазского обкома КП Грузии...», — такими словами открыл это экстренное заседание Борис Адлейба.

Выводы и решения участники этого страшного судилища вынесли из основного более четырехчасового доклада-информации председателя КГБ Абхазской АССР, члена бюро Абхазского обкома КП Грузии **Григория Иордановича Комошвили**. В свете предвзятой установки из Тбилиси, тенденциозно освещая причинно-следственную связь общественно-политической ситуации в Абхазской республике, создавшееся политическое положение, он полностью всю вину возложил на «разоблаченные чекистами» группы лиц абхазской национальности, якобы конспиративно проводивших активные диверсионные, подрывные, антигосударственные, антисоветские действия! Во избежание якобы государственного переворота Комошвили твердо и незыблемо потребовал от правоохранительных органов, в первую очередь — Прокуратуры республики, **срочно задержать и арестовать более 200 человек таких лиц!** В основном, эти были абхазы из Гагрского и Гудаутского районов, а также — из городов Акуа (Сухум), Ткуарчал, Очамчира, среди которых — значительная часть абхазской интеллигенции! В результате долгих обсуждений, дискуссий, путем отсева участников этого заседания был составлен «твердый список» из 32 человек, которых «безоговорочно и немедленно» надо было арестовать, репрессировать! (В этом списке первой проходила моя фамилия!)

«Я не в курсе и не знаю, что конкретно совершили эти люди... Но я верю информации моего коллеги по членству в бюро Абхазского обкома КП Грузии Комошвили... Я согласен на арест этих людей...», — сказал в своем коротком выступлении **Баграт Шинкуба**²⁷⁶. «Не в курсе дела по поводу конкретных действий этих лю-

²⁷⁶ Под «бдительным и неустанным» руководством Грузии Председателем Президиума Верховного Совета Абхазской АССР **Баграт Шинкуба** был, вернее числился, 20 лет (в 1958-1978 годы)! По сроку «бессменной» службы на посту государства его можно сравнить с **Иосифом Сталиным (Джугашвили)**, правившим СССР почти 30 лет (в 1924-1953 гг.); с **Леонидом Брежневым**, возглавлявшим СССР 18 лет и 26 дней (в 1964-1982 гг.); с генерал-полковником **Алексеем Инаури**, руководившим КГБ Грузии аж 35 лет! «Это легендарный случай когда один и тот же человек был председателем КГБ 35 лет, с 53-го по 88-й. В 85-м ему почему-то присвоили Героя Советского Союза. Не Героя Соцтруда — это тоже немножко удивительно: что, почему, за что — никто не знает, никакой информации...» (см. газ. «Свободная Грузия» от 20 июля 1991 г.).

дей... Какие-то сплетни, шушукания у нас в коллективе института порой я слышал... Но особого значения этому не придавал...», — начал свое робкое выступление и **Георгий Дзидзария**, но его тут же оборвали. «Вы лучше чистосердечно признайтесь и расскажите нам, как вы покрывали этих отъявленных абхазских националистов в своем научном учреждении — логове (после Абхазского госмузея) абхазского национализма!... Без демагогии, коротко, вы согласны на арест этих 32 человек или нет?!» — на него накричали, и потребовали немедленного согласия на арест... На его ответ: «Я согласен с тем, что сказал **Баграт Шинкуба**», с него еще тверже и принципиальнее потребовали лично высказаться «да» или «нет» о даче санкции на арест этих людей! При этом особую активность проявил тот же **Комошвили**, и не успокаивался, пока **Дзидзария** не сказал: «Да, я согласен на арест...»!

Неожиданно и более взрывоопасно накалилась обстановка, когда, в соответствии с решением заседания — «дать согласие на арест 32 человек» — обратился **Борис Адлейба**, а Прокурор Абхазской АССР **Вардая Виктор Викторович** отказался выполнить это требование, как незаконное! На аргументированные, законные разъяснения прокурора **Вардая** — «...Я не смогу дать санкции на арест этих людей без свидетелей, хотя бы по одному человеку, подтверждающих о совершенных преступлениях каждого в отдельности» — **Борис Адлейба** его оборвал и сказал: «Я знал, что ты предашь нас. ...Но ничего, санкцию на арест подпишет твой заместитель **Черкезия Лев Дороевич**...» И он не ошибся. **Черкезия** подписал санкцию на арест 32 человек — «нарушавших покой Абхазии»(!!)...²⁷⁷

²⁷⁷ Как юрист, правовед **Лев Дороевич Черкезия** (абхаз, 1932 года рождения) тогда, в 1978 году, не стал даже, как его шеф **Вардая В. В.**, препятствовать свершению незаконных действий политиков (об этом вовсе не вспоминает); не встал он тогда в «защиту справедливости», «неприятия любого насилия, любого нарушения прав человека и народа, к какой бы расе человек или народ ни принадлежал», о чем он пишет после грузино-абхазской войны 1992-1993 годов в своей книжонке «Война в Абхазии» (М., 1995 г., с. 3). Не раскрывая сути и истоков грузинской демографической оккупации Абхазии и грузинской «пятой колонны» в Абхазии, грузинского национал-фашизма, менталитета грузинского народа, не вникая в причинно-следственную связь войны в Абхазии как формы и метода продолжений политики любого руководства Грузии по отношению к абхазскому народу и Абхазии в целом, **Лев Черкезия**, непростительно для правоведа, легко отделяется от заданного им же вопроса «Кто в этом (в войне в Абхазии — И. М.) виноват?». «В первую очередь — политики. И в последнюю — они же. Есть регионы в мире, куда политиков любых мастей не следует подпускать на пушечный выстрел. Кавказ — такой регион. Война — всегда дело рук политиков. Всегда и всюду. То, что создавалось, строилось, крепло и развивалось подвергалось смертельной опасности, Мил, два (грузинский и абхазский — И. М.) народа, стали жертвой политических интриг. Мы пали жертвой нена-

Но, чтобы осуществить этот **бериевский коварный замысел Шеварднадзе**, учитывая **чрезвычайный характер принимаемых решений государственного значения**, все эти «утвержденные» документы в Абхазии должны были быть **санкционированы** Генеральным Прокурором СССР Руденко Романом Андреевичем. В Москву выехала группа лиц из Абхазии, заинтересованных в **положительном решении вопроса**. Шеварднадзевскую делегацию в ЦК КПСС возглавили **Б. В. Адлейба и А. П. Сакварелидзе**, куда был приглашен из больницы тяжело больной **Р. А. Руденко** — Генеральный Прокурор СССР с 1953 года: «Как можно согласиться на репрессии в Абхазии!! Это вас надо посадить..., вы довели (абхазский — И. М.) народ до такого состояния! Нельзя вернуться вновь к бериевским репрессиям в СССР!» — был категоричный ответ главного обвинителя от СССР на Нюрнбергском процессе Романа Андреевича в адрес прибывших из Абхазии в Кремль... Руденко аннулировал все эти шеварднадзевские документы из Абхазии, более того — всем Прокуратурам союзных и автономных республик разослал инструкции-разъяснения о неукоснительном соблюдении законности и права в отношении своих граждан, о **недопущении вновь в СССР возрождения репрессий 30-50 годов!**...²⁷⁸

Все это восстановлено из уст начальника сухумской турбазы минобороны СССР Аршба Георгия Михайловича, участника «второй части» пленума, потрясенного увиденным и услышанным там, **вынесенным решением пленума и поведением Шеварднадзе на нем**...²⁷⁹

висти, искусно возбуждаемой грузинскими политиками. А где ненависть — там кровь. И война...», — пишет он (с. 124). «...Пора осознать — своими зверствами Шеварднадзе поставил себя вне рамок уголовного кодекса, за чертой юридических норм...», — цитирует он Александра Лозинского («Аль-Кодс», № 3 (9), февраль 1993 г.).

²⁷⁸ Записано мной 20 января 1995 года со слов депутата Парламента — Народного Собрания Республики Абхазия **Е. К. Аджинджал** в присутствии доктора искусствоведения **Алексея Аргун**. Рассказ восстановлен из воспоминания участника данного закрытого пленума Абхазского обкома КП Грузии, бывшего начальника Сухумской военной турбазы Минобороны **Георгия Михайловича Аршба**, который на следующий день пленума конфиденциально рассказал о работе пленума **Ермолаю Аджинджал**. — **И. М.**

²⁷⁹ **Аршба Георгий Михайлович** — 21 апреля 1928 года рождения, из села Ткуарчал Очамчирского района. В 1946 году — он в рядах Советской Армии, в 1948 году — поступает в Киевское военно-офицерское училище ПВО СССР, в 1951 году окончил его с красным дипломом и направляется в Польшу командиром отдельной роты ПВО г. Познань, в 1956 году направляется в ЗакВО зам. помощника начальника штаба полка ПВО в г. Тбилиси, в 1963 году — начальником штаба полка ПВО ЗакВО, в 1967 году — начальник штаба бригады ПВО ЗакВО, в 1971 году — начальник военной турбазы Минобороны СССР в г. Сухум, в 1982 году уволен в запас в звании полковника. Умер в возрасте 66 лет — 9 февраля 1994 года. — **И. М.**

После октябрьского пленума Абхазского обкома КП Грузии, административные органы Грузии, подменив местные, предприняли в Абхазии ряд репрессивных мер против абхазов, особенно в Гагрском районе, месяцами создавали вокруг них нервозность и ажиотаж, устраивали над ними единичные бериевские допросы, даже вызывая некоторых в Тбилиси! Это коснулось: **Б. Г. Кехирипа** — директора Бзыбской средней школы № 2, **Х. Х. Чамагуа** — директора Абхазской средней школы № 5 города Гагра, **А. Ш. Ахба** — начальника Бзыбской Автобазы «Курортстрой», **Э. В. Пилия** — инженера той же автобазы, **А. Д. Чанба** — председателя Бзыбского сельсовета, **Б. А. Багателия** — директора Гагрского филиала музыкально-хореографического Общества Абхазии, **В. Л. Барцыц** — водителя ВАО «Интурист» курорта Пицунда, **Л. Б. Гицба** — преподавателя Бзыбской средней школы, **Я. Б. Кокоскерия (Куакуаскир)** — жителя села Бзыпта, Героя Советского Союза, **Э. Ш. Акиртава (Акыртаа)** — члена ЦК ЛКСМ Грузии, бригадира комплексной бригады СУ-1 треста «Курортстрой» города Гагра, **Ю. А. Сабуга** — начальника производственно-дорожного участка ЖКУ Гагрского горисполкома, **В. В. Инапха** — начальника Гагрского отдела капитального строительства и др... «Ввиду сложившейся тяжелой обстановки в районе, преследование, гонение, недоверие, подозрение на лиц, подписавших известное письмо в ЦК КПСС от 10 декабря 1977 года, я, как другие кадры Абхазии, оставляю семью, работу и уезжаю за пределы родной земли Абхазской. Поэтому прошу с получением сего заявления считать меня свободным от работы, где я проработал директором 23 года...», — писал в министерство просвещения Абхазии, доведенный до отчаяния **Кехирипа** 18 декабря 1978 года...

Именно в недрах таких политических событий родилась в моих устах фраза «за здоровье **Апсны и ее народа**» (в 1987 году опубликованная в моей книге «**Абхазские этюды**», с. 23): «**Апсуара иныкэнаго рааста Апсуара ныкэызго еихахааит!**» («Пусть множится число абхазов — подлинных носителей Апсуара, чем ныне живущих, прикрываясь Апсуара!»), что равнозначно — «**Цьоукы Апсуара ныкэаргоит, цьоукы Апсуара иныкэнагоит!**», отображавшие тогда о малом количестве подлинных вожаков, абхазов — носителей Апсуара, борцов за Апсуара (букв. «абхазство»), в противовес количеству абхазов, предавших Апсуара, карьеристов, двурушников, марионеток, **непосредственных пособников грузинского колониализма в Абхазии**...

О реанимации бериевских политических репрессий в Абхазии в шеварднадзевский период правления Грузией свидетельствуют аресты и судебные процессы в Тбилиси активистов абхазского национально-освободительного движения 70-х годов в 1980 году **Левантия Гицба, Мирона Тиркба, Заура Гиндия** — первых политзаключенных в спецтюрьме КГБ Грузии в Тбилиси, как «антисоветчиков» и «абхазских националистов!»... В постановлении Парла-

мента Республики Абхазия «О политической реабилитации гр-на Гиндия Заура Михайловича» от 5 июня 1996 года говорится, что он, «житель села Пакуашь Очамчирского района в апреле 1980 г. был осужден за антисоветскую деятельность судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Грузинской ССР. По существу гр-н Гиндия стал жертвой политических репрессий за то, что на собрании в сентябре 1979 года подверг резкой критике национальную политику ЦК КП Грузии. Вскоре гр-н Гиндия З. М. был задержан сотрудниками КГБ Грузинской ССР и Абхазии и заключен в следственный изолятор КГБ Грузинской ССР, через 6 месяцев приговорен к двум годам лишения свободы условно как антисоветчик и националист. Рассмотрев заявление Гиндия З. М., Парламент Республики Абхазия постановляет: «В целях восстановления справедливости полностью реабилитировать Гиндия Заура Михайловича...»²⁸⁰ Такая же судьба постигла в сентябре и Гицба Л. Б. и Тиркба М. А., вся вина которых заключалась в том, что они отстаивали необходимость сохранения на берегу реки Бзыбь, у моста рицинского шоссе, мемориальной доски «Киаразовцам» — абхазским борцам-революционерам, поднявшим знамя восстания за установление Советской власти в Абхазии против ненавистного ига грузинских меньшевиков в 1921 году!...

Такова в общих штрихах шеварднадзевская эпоха в Абхазии брежневского периода. Так или иначе, более тридцати лет жизни грузинского народа связана с такой личностью, как Шеварднадзе: такова его участь! Но лучшим олицетворением нации, признанным лидером каждый народ имеет того, которого он заслуживает. У истории грузины ничему не учатся, потому она их наказывает... Чтобы избежать этого впредь, им надо осознать всего лишь малость: пожелать своему соседнему абхазскому народу то, что они повседневно желают своему же народу...

Затем были 80-е-90-е годы — абхазско-грузинская конфронтация и кровавые июльские события в Абхазии 1989 года горбачевской эпохи, но это особая и отдельная тема для третьего тома книги-сборника...

* * *

Как социальный продукт своей эпохи, публикуемые во втором томе книги-сборника материалы двадцатидвухлетней давности свидетельствуют об объективно-изначальной закономерности о противоречивости модели—системы советского национально-государственного устройства СССР, предусматривавшей иерархию «советских» народов (наций), подчинение, закабаление одних народов другими—многочисленными малочисленными и, как образец, подчинение абхазского народа грузинскому народу, вылив-

²⁸⁰ См. газеты: «Апсны» № 34-37 и «Республика Абхазия» № 62, 63 за июль 1996 г. с. 1.

шееся в кровавые июльские события 1989 года в Абхазии, а 14 августа 1992 года—в настоящую войну между Грузией и Абхазией!...²⁸¹

Целенаправленное и методичное попрание прав абхазского народа стало возможным только в стране, где не работали законы, а сталинско-брежневские Конституции республик лишь декларативно были провозглашены! Факты безобразий, творимых по отношению к абхазами и Абхазии со стороны коммунистического руководства Грузии, изложенные в материалах данного тома-книги, и, в основном, безрезультативный исход или пассивное реагирование Москвы-Кремля на Абхазские письма, скорее кремлевские «игры» партаппаратчиков вокруг «абхазского вопроса», лишь раз доказывают гнусную несправедливость, десятилетиями проявляемую к абхазскому народу и Абхазской Республике. То, какое негативно-реакционное воздействие оказывал традиционный могущественный грузинский лоббизм на руководство СССР и «живучесть» этой политики по отношению к абхазами по сей день, основы которой заложили в Москве еще Сталин и Берия, предоставившие своим соотечественникам-грузинам полное право расправляться судьбой малочисленного и никем не защищенного абхазского народа, судьбой его единственной исторической Родины—Абхазии (Апсны), до 1993 года остававшейся колонией, вотчиной, неотчуждаемой собственностью Грузии!...²⁸²

«Союз нерушимый, республик свободных, сплотила навеки Великая Русь...», — звучали ежедневно слова из гимна СССР. «Партия-государство» — ЦК КПСС, все нерешенные вопросы страны СССР, в том числе и национальный вопрос, «умело» загоняла вглубь. Раз и навсегда считался решенным национальный вопрос в СССР, «священная на веки веков» была «нерушимая интернациональная основа дружбы народов СССР»!... «Победа социализма в СССР раз и навсегда покончила с межнациональной враждой, с угнетением одной нации другой, с шовинизмом и национализмом...», — утверждали советские государствоведы и политологи в 70-х годах... И кто-нибудь попробовал бы возразить этому постулату, этой установке советской политологии и государственности! Запросто можно было схлопотать партийную формулировку — «клевета на советский строй» и соответствующую статью Уголовного Кодекса по месту жительства, независимо — партийный ты или беспартийный!...

10. Абхазия — в системе российско-грузинских отношений...

Десятилетиями денационализировали, интернационализировали абхазскую нацию, абхазский народ, вдалбливали в его мозги марксизм-ленинизм-сталинизм, вытравляя оттуда абхазскую де-

²⁸¹ «Абхазские письма...», указ. соч., с. 5.

²⁸² Там же, с. 8.

мократию, морально-идеологический Кодекс, менталитет народа — Апсуара. Абхазская честь, совесть и достоинство, абхазский патриотизм, абхазская духовность, императив тысячелетней жизни в условиях традиционной общеабхазской, общекавказской культуры вытравлялись под партийным девизом «борьба с вредными обрядами и обычаями...» Десятилетиями абхазского человека учили издеваться не только над своими великими предками, но и над своей этнической самобытностью, автохтонностью в Апсны (Абхазии), отечественной историей в целом. Эта длительная духовная инквизиция, к счастью, не до конца достигла цели — абхазский национализм, цепкое абхазское национальное самосознание оказались сильнее атеистической религии — коммунизма, сталинско-бериевской, мжаванадзе-шеварднадзевской системы грузинизации Абхазии, ассимиляции абхазов... Абхазы не поддались идеологической установке Кремля на то, что «узкое представление о национальном самосознании ведет к ложному пониманию патриотизма лишь как любви к своему родному месту», к своей республике — Абхазии, ибо «такое понимание патриотизма противоречит утвердившемуся в многонациональном советском народе большому чувству — общенациональной гордости» СССР...

Прав Константин Симонов, писавший об абхазском народе: «больших народов и маленьких народов нет, есть многочисленные и малочисленные...»²⁸³ В «Гулаге народов» Советской России малочисленный абхазский народ испытывал четырехкратный гнет: политический, социальный, национальный (исходящие от великодержавного русского шовинизма) и грузинский национал-шовинизм (по сути — нацизм, расизм), сформированный у «грузин воспитанием чувства национальной исключительности», насаждавшейся Сталиным и Берия долгое время в Грузии, как отмечалось и в постановлении Президиума ЦК КПСС от 10 июня 1956 года. «Покажи мне, как ты воспитываешь детей, и я скажу, что у тебя на уме», — уместно вспомнить индийскую пословицу... Такое «воспитание» превратилось в доктрину о «величественности» грузинской нации и ее «особой роли» не только на Кавказе, но далеко за ее пределами, которая и ныне агрессивно жива в Грузии. В этих условиях руководители Грузии советской эпохи и последующих лет были скрытыми и нелегальными проводниками глубоко заложенной в сознании грузинского населения идеи национальной исключительности и воинственного шовинизма по отношению к негрузинским народам. И в условиях советской эпохи грузинский национал-шовинизм оказался особо живучим, хитрым и способным к выживанию в любых обстоятельствах как расизм... «Нет национализма без фальшивого убеждения в исключительности исторической роли своего народа и заурядности других на-

²⁸³ См. книгу «Абхазия в русской литературе», Сухум, 1983 г., с. 235, 238.

ций...»²⁸⁴ «Вспомним многочисленные статьи в зарубежных газетах о грузинской нации, как ненавидящей никого, кроме себя, презирающей все культуры, кроме собственной», — писала газета «Правда» в 1979 году...²⁸⁵ Как в капле воды вышеприведенные виды гнета отразились и явились причинно-следственной связью периодической, превентивной национально-освободительной борьбы абхазского народа в советскую эпоху...

Грузины рассуждали и ныне рассуждают так: обрусение абхазов, присоединение Абхазии к России, неприкрытая русификаторская политика, русская колонизация Абхазии, «вмешательства во внутренние дела Грузии», — зло, а нахождение Абхазии в составе Грузии, грузинский физический и культурный геноцид абхазов, грузинизация абхазского народа и Абхазии — благо! При этом они не удосуживаются ответить на такой вопрос: **какая разница для абхазов, если и русификация, и грузинизация направлены на лишение их национальной самобытности?** В этих двух узловых моментах, в рамках геополитического треугольника — российско-грузинские отношения и Абхазия-абхазы и зарыта собака! В советскую эпоху, (как и ныне), **Абхазию надо рассматривать в системе российско-грузинских государственно-правовых отношений.** Ибо, передним фронтом изнурительного «выяснения отношений» — **борьба за абхазский язык и абхазскую самобытность, за территорию, на которой с древнейших веков до н. э. жили предки абхазов,** — как показывают и материалы данной книги, находятся внутри абхазско-грузинско-российского «бермудского» треугольника — Тбилиси-Сухум-Москва... «Каждая из вышеназванных столиц, как Москва, так и Тбилиси, тянут одеяло на себя. Первая стремится к русификации, вторая — к грузинизации абхазов (превращению Абхазии в неотчуждаемую собственность Грузии — И. М.). При этом весь парадокс состоит в том, что на определенных исторических этапах этой многотрудной абхазско-грузинско-русской коллизии **некоторые вожди из Москвы провоцировали не русификацию, а грузинизацию,** подливая тем самым масло и в без того полыхающий костер»!...²⁸⁶

11. О нынешних государственно-правовых отношениях Абхазии и Грузии...

Согласно ныне действующего права Грузии, признавая СССР империей для «советских народов», власти Грузии «все решения

²⁸⁴ И. В. Сухонов. Обычай, традиции и преемственность поколений, ИПЛ, М., 1976 г., с. 16.

²⁸⁵ Газ. «Правда» от 23 ноября 1979 г.

²⁸⁶ М. Н. Губогло. Предисловие к книге «Основные этапы и этнополитические факторы абхазо-грузинского конфликта (XIX-XX вв.)» — Г. П. Лежава (М., 1997 г., с. 6, 7).

в отношении себя в период существования СССР ставят под сомнение», при котором нелегитимным становится и вопрос о территории Грузинской ССР при советской власти 1921-1990 годов, в том числе и вопрос о легитимности вхождения Абхазии (Абхазской АССР) в состав Грузии с 1931 года на правах автономии. Этот с историко-правовой точки зрения вывод зафиксирован в Постановлении Верховного Совета Грузинской ССР от 20 июня 1990 года «О создании правового механизма восстановления государственной независимости Грузии» так: «все политические и правовые учреждения и «власть» советской эпохи в Грузии были установлены «в результате интервенции и оккупации», «опирающимися на внешнюю силу», которые «не выражали подлинного, свободного волеизъявления грузинского народа» и все акты (в том числе — и насильственное Сталиным включение Абхазской АССР в состав Грузинской ССР в 1931 году — И. М.) объявлены «незаконными и недействительными...»²⁸⁷, а грузинский народ осуществил свое право на самоопределение «образованием 26 мая 1918 года Демократической Республики Грузии...». Периодом нелегитимного правления и дезавуированными утвержденные в 1921-1990 годах актами сами высшие органы государственной власти Грузии в 1989-1991 годах объявили и такими ими принятыми законодательными документами, как: Постановления Верховного Совета Грузинской ССР от 18 ноября 1989 года, 9 марта 1990 года, Обращение к народам мира от 9 апреля 1991 года, «Акт о независимости Грузии от 26 мая 1918 года» и др. И Конституция Грузии 1995 года продолжила и развила положения, указанных законодательных актов: «Грузия — независимое, единое и неделимое государство, что подтверждено референдумом, проведенным 31 марта 1991 года... и Актом о восстановлении государственной независимости Грузии от 9 апреля 1991 года»...²⁸⁸

Другими словами, «с точки зрения права, Абхазия не имеет никакого отношения к границам нынешней Грузии, поскольку это государство не является правопреемником бывшей Грузинской ССР, субъектом которой была Абхазская АССР»...

«...4 марта 1921 года была создана ССР Абхазия, независимость которой была признана органами власти Грузинской ССР. Однако, в декабре того же года под давлением Сталина Абхазия была вынуждена подписать союзный договор с Грузинской ССР.

²⁸⁷ Советский период 1921-1991 годов грузины называют «великой эрой» самого лицемерного, самого вероломного ига, которое когда-либо испытывала на себе грузинская нация! — (газ. «Свободная Грузия» № 130 от 25 мая 2000 г., с. 4-5).

²⁸⁸ А. Автономов. Грузино-абхазские отношения: мифы и реальность. См. газ. «Республика Абхазия» № 54 от 24-25 мая 2000 г., с. 2. В момент провозглашения т. н. Демократической республики Грузия Абхазия была вне пределов ее территории. — И. М.

В 1990-1991 годах руководство Грузии приняло ряд решений, согласно которым все правовые акты, принятые в период советской власти, были признаны нелегитимными и не имеющими силы. В акте о восстановлении государственной независимости Грузии говорилось, что она является правопреемницей Грузинской демократической республики 1918-1921 годов. С этого момента Грузинская ССР де-юре прекратила свое существование. В феврале 1992 года Военный Совет Грузии принял решение об отмене Конституции Грузинской ССР 1978 года и переходе к Конституции 1921 года, в которой Абхазия, как субъект государственно-правовых отношений не значится. Таким образом, руководство Грузии в одностороннем порядке разрушило государственно-правовые отношения с Абхазией.

В ответ на действия грузинского руководства Парламент Абхазии принял решение об отмене Конституции Абхазской АССР 1978 года и переходе к Конституции ССР Абхазии 1925 года, согласно которой республика являлась суверенным государством, субъектом международного права. В результате этого на территории бывшей Грузинской ССР возникли два не связанных друг с другом государства — Республика Грузия и Республика Абхазия.

Следует также добавить, что по советскому законодательству, принятому еще в период вхождения Грузии в состав СССР, бывшим автономным республикам в случае выхода союзной республики из СССР предоставлялось право самостоятельно решать свою судьбу и свой государственно-правовой статус... 17 марта 1991 года в СССР был проведен референдум об отношении граждан к сохранению Союза. Грузия отказалась от проведения плебисцита, заявив, что она уже вышла из состава СССР. В Абхазии же референдум был проведен, и народ республики высказался за сохранение Союза. Таким образом, Абхазия осталась в составе СССР и до его распада осталась субъектом Союза. СССР распался в декабре 1991 года, и Абхазия, как его субъект, стала с точки зрения права независимым государством.

Таким образом, к моменту принятия Грузии в ООН она не имела никакого отношения к Абхазии, следовательно, заявления о признании территориальной целостности Грузии в пределах бывшей Грузинской ССР лишены правовых оснований... После окончания (грузино-абхазской — И. М.) войны между Абхазией и Грузией, 4 апреля 1994 года абхазской и грузинской сторонами, а также представителями ООН, России и ОБСЕ было подписано «Заявление о мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта», зафиксировавшее отсутствие каких-либо государственно-правовых отношений между Абхазией и Грузией...»²⁸⁹

²⁸⁹ В. Г. Ардзинба. В возобновлении грузино-абхазского конфликта никто не заинтересован. (См. «Независимую газету» от 18 мая 2000 г.).

Необходимость уважения **принципа равных прав и самоопределения народов** является незыблемым кредо международного права. Данные принципы получили свое подтверждение в таких политико-правовых актах, как: Устав ООН (часть 2, ст. 1), Резолюция 545 (VI) Генеральной Ассамблеи и других документах ООН, Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 года, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года, Декларация принципов Заключительного Акта СБСЕ 1975 года, где особо подчеркнуто **право народов распоряжаться собственной судьбой...**

Достаточно четко и полно **принцип самоопределения народов** раскрыт в Декларации ООН о **принципах международного права** 1970 года: «Создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом, являются формами осуществления этим народом права на самоопределение»... И далее: «Ничто в приведенных выше абзацах не должно толковаться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению или к частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, действующих с соблюдением принципа равноправия и самоопределения народов...»²⁹⁰

Исторически и традиционно абхазский народ владел и владеет всеми основными факторами правовой суверенизации: этническая самостоятельность народа (язык, культура, традиции), его проживание на своей исконной Родине — территории его формирования в нацию, в самостоятельную этническую общность, традиции Абхазского государства (которые не прерывались на протяжении более семнадцати веков!), политическая воля народа, направленная на реализацию идеи самостоятельного национального государства...²⁹¹ Абхазия руководствуется теми же императивами, правами и принципами, что и Грузия. Как всякий народ, абхазский народ в Абхазии также сам вправе решать свою судьбу, что он подтвердил, осуществил и ныне живет по определенному им в 1994 году независимому, суверенному национально-государственному статусу — Республики Абхазия...

На фоне де-факто независимости Республики Абхазия впол-

²⁹⁰ А. Автономов. Указ. соч., газ. «Республика Абхазия» № 53 от 22-23 мая 2000 г., с. 2.

²⁹¹ Более подробно см. Ф. З. Дзяпшба — «Суверенизация абхазского народа», отдельными книгами изданное дважды в 1995 и 1996 годах в городе Саратове. Его же. Федерализм: современная теория и политическая практика, Саратов, 1999 г., с. 156-173 и др.

не резонны и сегодня вопросы писателя Александра Солженицына, опубликованные в газете «Аргументы и факты» за 1997 год (№ 40, с. 3): «Приднестровье, Абхазия — «самопровозглашенные» республики и, значит, незаконны? А какая из стран СНГ не «самопровозглашенная»? Казахстан? Украина? Но их безоговорочно и мгновенно признали и законными, и даже демократическими... А осмелимся ли произнести, что Соединенные Штаты, чтобы получить независимость от Великобритании, разве не «самопровозгласились» 4 июля 1775 году?...»

«Мы признаны международными организациями и другими участниками переговорного процесса стороной в конфликте (чего, например, не удалось добиться Нагорному Карабаху) и в этом качестве Абхазия является субъектом международно-правовых отношений и пользуется с Грузией разными правами...» «Воля народа Абхазии верховенствует в определении его судьбы», в том числе, дальнейших отношений Абхазии и Грузии. «Все ссылки на решение ООН, ОБСЕ и СНГ о формах возможных отношений между Грузией и Абхазией несостоятельны, так как они не носят обязательного характера... Любой другой способ решения этой проблемы возвращает к эпохе колониализма...»²⁹²

«...У нас могут быть нормальные отношения с Грузией в случае признания ею суверенитета и независимости Абхазии», «вопрос суверенитета не может быть предметом обсуждения между нашими странами». «Мы имеем право на самоопределение, но реализовать его нам мешает политическая конъюнктура в мире». «Абхазия должна доказать миру, что она способна существовать в качестве самостоятельного независимого государства...»²⁹³

* * *

Сегодня, с высоты более двадцатилетней давности, мы с особой душевной силой воздаем должное принципиальности, стойкости, мужеству, героизму **участников абхазских народных собраний 1978 года, закладывавших прочный фундамент национально-освободительной борьбы абхазского народа, ковавших в его недрах Победу над нацистской Грузией, реконкиста-отвоеванию Абхазии от Грузии 30 сентября 1993 года...** Ведь, интерес к нашей трагической истории велик. Как велико и количество «белых пятен», которые все еще закрывают от нас подлинную картину сталинизма, этого мрачного феномена XX столетия...

²⁹² А. М. Джергения. Вместо доводов — злобные тирады. См. газ. «Республика Абхазия» № 64 от 15-16 июня 2000 г., с. 1-2; его же, см. газ. «Республика Абхазия» № 85 от 3-4 августа 2000 г., с. 3.

²⁹³ Из интервью Президента Республики Абхазия В. Г. Ардзинба... См. газ. «Республика Абхазия» № 58 от 1-2 июня 2000 г., с. 1.

На основе подлинных, ранее запрещавшихся публикаций, как «**Абхазских писем**», так — и материалов «**Абхазских народных собраний 1978 года**» — хотим составить истинную картину, восстановить наиболее значительные и переломные моменты в жизни абхазского народа, Абхазии в целом в новейшей истории, реконструировав таким образом, — написать незамутненную ни идеологией, ни так называемыми «научными школами», историю Отечества Абхазов — Апсны!...

«Абхазия в советскую эпоху. Абхазские народные собрания 1978 года» представляют собой второй том сборника ценнейших документов (материалов) по новейшей истории Абхазии и абхазского народа, которые посвящены одному из важнейших периодов национально-освободительной борьбы абхазов против колониальной зависимости Абхазии от Грузии, — **событиям в Абхазии 70-х годов.**

В эпоху брежневщины в СССР и шеварнадзенизма в Грузии не то, что публиковать такие документы, но и хранить их дома было небезопасно! Потому, почти все материалы данного тома книги в те годы хранились в трехлитровых банках, закопанных в земле отцовского дома, в селе Аацы Гудаутского района Абхазии, а в горбачевский период перевезены в Сухум для их последующих публикаций в томах книги-сборника документов и материалов...

В условиях войны между Грузией и Абхазией в 1992-1993 годах, когда шеварнадзевские грузинские фашисты-оккупанты целенаправленно и методично уничтожали почти все ценные памятники материальной и духовной культуры абхазского народа, сосредоточенные в городе Акуа (Сухум), **документы данного тома, чудом, порой, рискуя жизнью, сохранил автор этих строк,** который систематизировал их и сверил тексты, снабдил Предисловием, Послесловием и комментариями, является — соавтором создания многих писем-материалов и непосредственным участником «Абхазских народных собраний», ответственным редактором второго тома книги-сборника. В книге сохранены стиль, орфография и пунктуация текстов-оригиналов «...собраний».

Книга «**Абхазские народные собрания**» рассчитана на специалистов — историков, политологов, юристов-государствоведов, социологов, этнопсихологов, а также на широкий круг читателей, интересующихся историей Абхазии и абхазского народа, пережившего Отечественную войну на своей Родине Апсны, одержавшего Победу над фашистско-нацистской Грузией, отстаивавшего свои Свободу и Независимость, отвоевавшего (реконквиста) и укрепляющего ныне свою Абхазскую Государственность, возраст которой более 1700 лет.

Неоценимым предметом изучения и исследования ученых-специалистов окажутся и материалы абхазских народных собраний 1978 года, ибо в них **отображаются генетический природный ум, философия, кодированное логическое мышление абхазов, эмпиричес-**

кая память раннесредневекового традиционного ораторского искусства абхазов, сохранившиеся в среде абхазского народа. Если учесть, что есть такие абхазские слова, фразеологизмы, сложные предложения, которые почти не поддались адекватному переводу на русский язык, то лишь с сожалением приходится констатировать, что в процессе подстрочного или приближенного смыслового перевода во многом они могли утратить научную ценность, тем более, многие материалы в оригинале — на абхазском языке не сохранились!...

...В личном архиве составителя, ответственного редактора и издателя данного тома хранятся ценнейшие документы-материалы по новейшей истории Абхазии и абхазского народа еще на два тома книги-сборника: «**Абхазия в 1989 году**» (третий том), «**Абхазия накануне Отечественной войны с Грузией**» (четвертый том)... И он с благодарностью примет все дельные замечания и готов учесть их при следующем переиздании «**Абхазских народных собраний**», если судьба и неумолимое время будут благосклонны к этому...

Июль 2000 г.

Город Акуа (Сухум),
Республика Апсны (Абхазия)

Игорь МАРЫХУБА.

СОДЕРЖАНИЕ

Предыстория абхазских народных собраний 1978 года (вместо предисловия)

1. Спустя более двадцати лет	5
2. Акт о Государственной Независимости Республики Абхазия	7
3. К вопросу истоков абхазо-грузинских противоречий	12
4. «Надо во чтобы то ни стало взять Абхазию!»	19
5. Репрессии Абхазской Государственности Сталиным	23
6. Огрузинивание абхазов, их физический и культурный геноцид	28
7. Постсталинский период: Хрущев	40
8. В период правления Брежнева	60
9. О событиях в Абхазии 1978 года: абхазские народные собрания	89
10. Абхазия — в системе российско-грузинских отношений	127
11. О нынешних государственно-правовых отношениях Абхазии и Грузии	129

Марыхәба Игор Ражден-иҭа
Аԥсны Аполитикатә ԥоурых Аочеркқәа
(урыс бызшәала)

Марыхуба Игорь Ражденович
ОЧЕРКИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ АБХАЗИИ
(на русском языке)

IGOR MARYKHUBA
SKETCHES OF POLITICAL HISTOR OF ABKHAZIA
(russian version)

Формат 60x90¹/₁₆. Физич. печ. л. 8,5.
Заказ 540. Тираж 1000. Цена договорная.

Издательско-полиграфическое объединение Республики Абхазия
г. Сухум, ул. Ефрема Эшба, 168.

